

А.И. Гордин, О.В. Гордина

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ КАК ФАКТОР ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Учебно-методическое пособие

Иркутск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Педагогический институт

А.И. Гордин, О.В. Гордина

Образование взрослых как фактор информационной социализации

Учебно-методическое пособие

Иркутск 2020

УДК 378.09
ББК 87.153.АЯ73
Г70

*Рекомендовано к печати Учебно-методическим советом Педагогического института
Иркутского государственного университета*

Рецензенты:

Гимельштейн А.В., канд. истор. наук, главный редактор газеты «Восточно-Сибирская правда».

Бабицкая Л.А., канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

Гордин А.И., Гордина О.В. Образование взрослых как фактор информационной социализации: учеб.-метод. пособие / А. И. Гордин, О.В. Гордина. – Иркутск: Изд-во «Иркут», 2020. – 134 с.

В пособие вошли материалы, предназначенные для изучения учебных дисциплин «Социально-педагогическое сопровождение образования взрослых» и «Информационная социализация взрослого человека», в соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование». Пособие содержит в себе контрольные вопросы и задания для самопроверки, диагностические и формирующие методики для организации социально-педагогического сопровождения информационной социализации взрослых.

В пособии активно используются научные труды И.А. Негодаева, С.П. Расторгуева, Г.В. Бороздиной, С.Г. Кара-Мурзы и других авторов, изучающих безопасность информационного взаимодействия между людьми, а также предлагается технология развития критического мышления посредством чтения и письма Ч. Темпла, К. Мередит, Д. Стилла в интерпретации российских учёных Н.В. Богатенковой, И. В. Муштавинской, С.И. Заир-Бека и А.И.Гордина.

Пособие может быть полезно при изучении других учебных предметов в сфере высшего образования, в процессе преподавания которых осмысливаются информационная культура, информационная безопасность и информационная социализация взрослого человека.

ISBN 978-5-6043870-9-2

© Гордин А.И., Гордина О.В., 2020
© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИХ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ.....	4
РАЗДЕЛ I. ИНФОРМАЦИОННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ВЗРОСЛЫХ В КОНТЕКСТЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО И ОПОСРЕДОВАННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	
1.1. Информационная социализация: социально-педагогический аспект.....	7
1.2. Общение, как одно из важнейших средств информационной социализации.....	22
1.3. Особенности информационной социализации взрослого человека в современном обществе.....	37
1.4. Человек как живая самообучающаяся информационная система.....	57
РАЗДЕЛ II. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ	
2.1. Критерии и показатели оценки уровня информационной социализации.....	80
2.2. Образование взрослых как инструментальной информационной социализации	83
2.3. Технология развития критического и творческого мышления посредством чтения и письма как средство повышения информационной культуры	98
БИБЛИОГРАФИЯ.....	116
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	118
Краткие сведения об авторах	134

ВВЕДЕНИЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИХ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Информация – это некий способ передачи человеком собственного опыта, знаний, а также определённой суммы фактов, касающихся его прошлого, настоящего и, в отдельных случаях, будущего.

Она может иметь прикладные и духовно-нравственные характеристики. Особенно отчётливо это прослеживается в процессе информационной социализации человека, которая продолжается на протяжении всей его жизни.

Человеческое общество на современном этапе развития из информированного превращается в информационное. Информация сегодня в жизни человека является таким же фундаментальным и всеобщим свойством мироздания, как вещество и энергия. В связи с этим в обществе происходит изменение социального статуса информации. Наблюдается особое влияние информации не только на общественное развитие, но и на психофизическое развитие человека. Само же информационно-ценностное пространство представляет собой физическое пространство, в котором циркулируют информационные потоки, в пространстве (передача информации) и во времени (хранение информации). Люди одновременно являются создателями информационно-ценностного пространства и его потребителями. Разум отдельного человека, сформированный и вооружённый информацией, становится главным средством производства.

Естественно, что в этих условиях информационная культура человека приобретает особый смысл. Однозначного определения этого понятия на данный момент не существует. Учёные предполагают, что информационная культура – это «гармонизация внутреннего мира личности в ходе освоения всего объёма социально значимой информации» (Н.Б. Зиновьева); что это «информационная деятельность аксиологического характера» (А.А. Гречихин); «знания, позволяющие человеку свободно ориентироваться в информационном пространстве, участвовать в его формировании и способствовать информационному взаимодействию» (Е.А. Медведева); «новый тип общения» (В.Н. Михайловский); «характеристика уровня развития общества» (Т.Н. Соснина) и т. д., и т. п.

Несомненно – информационная культура является частью общей человеческой культуры. Не следует ограничивать область функционирования информационной культуры лишь сферой компьютеризации или информационной техники вообще. Это определённый уровень знаний. Это новый тип мышления. Это новый тип общения. Это информационная деятельность.

В нашем учебном пособии мы рассказываем о двух распространённых аспектах анализа феномена информационной культуры: технико-технологический и социокультурный. Они диалектически взаимосвязаны

между собой и не могут существовать ни отдельно, ни в виде примата одного аспекта над другим. Особенно это важно в процессе информационной социализации человека, которая является по понятным причинам важнейшей частью его социализации в целом в информационном обществе.

Актуальность изучения информационной социализации обуславливается необходимостью разрешения противоречий, когда в современном человеческом обществе, как говорится, невооружённым взглядом наблюдается стремление некоторой его части превратить культуру в технологию, т. е. в рациональное средство овладения природой¹ и подчинения её утилитарным человеческим потребностям. Но нам кажется очевидным, что рационально-технологичное отношение к миру беднее человеческо-деятельного, опирающегося на мощный пласт культуры. Увы, технологический подход к преобразованию общества не учитывает многих социокультурных факторов и заранее обречён на неудачу. Дело в том, что культура опирается на естественную социально-экономическую деятельность человека, которая предопределена эволюцией его психофизического, духовно-нравственного развития как частицы живой природы. Внутренняя духовная жизнь человека не может технологизироваться: душа – не рациональное, а иррациональное понятие. Личность – человек, сформированный на основе опыта многовековой человеческой культуры. Попытка создать техногенного человека, который подчиняется заданным ему извне, имеющим только утилитарную направленность алгоритмам, исключительно примета сегодняшнего времени. Это фактически попытка создания биоробота, «безликого» человека, некоего актора², ориентированного на достижение коротких целей, ограниченных временем его земной жизни.

Выбор этих целей диктуется социально-экономическими условиями конкретного сообщества людей. Для управления актором достаточно создать определённую социально-экономическую среду, которая будет для него программой деятельности, потому что он изначально ориентирован только на приспособление (адаптацию) к ней. Эта «программа» на уничтожение его индивидуальных характеристик, которые не востребованы данной средой. Она не предусматривает интеграцию человека в общество для творческого его преобразования. Удел такого человека быть не гражданином, а подданным.

Превращение человека в биоробота (актора), послушного какому-нибудь «пульту управления» в руках одного человека или группы людей, в условиях информационного общества становится угрожающей реальностью. Достаточно такому «продвинутому» меньшинству при организации жизнедеятельности человека правильно расставить акценты. А именно сориентировать его (запрограммировать) на достижение в своей неизбежно конечной, а значит, и духовно-бессмысленной жизни, только на достижение коротких прикладных (утилитарных) материальных целей: работа, пища, одежда, кров, средства передвижения, средства связи и т. п.

---

¹ А значит, и биологической сущностью человека (главным образом его психофизическим состоянием), который является частью природы.

² Актор - рационализированный техногенный человек, агент деятельности, который свою субъектность и активность тратит на достижение прикладных, ограниченных рамками своей жизнедеятельности целей (А.Гордин)

У актора, находящегося на примитивном уровне информационной культуры, мозг механически работает как приёмник и транслятор информации. Он не способен её анализировать и интерпретировать самостоятельно. Но при этом, как любой невежда, он убеждён, что самостоятелен, независим и умён, не замечая того, что процессом его мышления, а значит, и поведением ловко управляют с помощью навязанных утилитарных ценностей и охраняющих их стереотипов.

Словом, для тех, у кого в руках находится «информационный пульт управления», важно, чтобы человек не знал, что кроме технико-технологического смысла (рационального) существует и социокультурный (духовно-нравственный) смысл информационной культуры. А также то, что они между собой диалектически связаны. Чрезмерный акцент на любом из этих аспектов неминуемо приведёт к постепенной деформации сознания человека, а значит, и к деформации его социального бытия.

Под этим углом зрения в теоретической части нашего учебного пособия рассматривается содержание тесно связанных друг с другом по смыслу ключевых понятий: «информационная культура», «информационная социализация», «человек как актер», «человек как творческая личность», «визуализация сознания», «клиповость мышления», «информационная зависимость», «информационное насилие и агрессия», «информационный терроризм», «информационное мошенничество», «информационная мишень», «информационная война», «информационное образование».

В практической части, ориентированной на прикладное использование полученных теоретических знаний, нами предлагаются педагогические технологии, упражнения и задания, способствующие развитию критического и творческого мышления взрослого человека, как способа сохранения его адекватного социального интеллекта, самочувствия, воображения и т.п. личностных качеств, способствующих выходу человека на уровень его жизнотворчества.

Авторы учебника в своих теоретических изысканиях и практических рекомендациях организации образования взрослых, с целью улучшения их информационной социализации, опирались на научные труды: Г.В. Бороздиной, Н.В. Богатенковой, С.Г.Вершловского, С.И.Заир-Бека, С.И.Змеёва, И.А. Колесниковой, С.Г. Кара-Мурзы, К. Мередит, И.В.Муштавинской И.А. Негодаева, С.П. Расторгуева, Д. Стилла, Ч. Темпла, и др. А так же для написания пособия ими использовался собственный практический опыт андрагогического взаимодействия в рамках Высшей народной школы Иркутска, осуществляющей неформальное образование взрослых при педагогическом институте Иркутского государственного университета³.

---

³ Высшая народная школа как общественная инициатива возникла при Иркутском государственном педагогическом университете в 2009 году. Авторы этого социального проекта кандидаты педагогических наук, доценты О.В.Гордина и А.И.Гордин.

РАЗДЕЛ I. ИНФОРМАЦИОННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО И ОПОСРЕДОВАННОГО МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ

1.1. Информационная социализация: социально-педагогический аспект

Информационная социализация – часть более широкого по объёму понятия «социализация». Автором термина «социализация» является американский социолог Ф. Г. Гиддингс, использовавший его в 1887 г. в книге «Теория социализации».

К середине XX века социализация превратилась в самостоятельную междисциплинарную область исследования. Сегодня феномен социализации активно изучается: *психологией* (механизмы деятельности и освоения нового опыта, в том числе на разных стадиях жизненного цикла); *социальной психологией* (социализирующие функции непосредственного окружения и межличностных отношений); *социологией* (соотношение процессов и институтов социализации в макросистеме), *историей и этнографией* (сравнительно-историческое изучение, социализация в разных обществах и культурах) и *педагогией* (воспитание) (И.Кон). В нашем учебном пособии мы будем рассматривать социализацию и информационную социализацию в социально-педагогическом аспекте. Поэтому для нас наиболее приемлемы определения социализации, которые дают специалисты в этой области педагогики.

По мнению А.В. Мудрика, социализация – развитие человека на протяжении всей его жизни во взаимодействии с окружающей средой в процессе усвоения и воспроизводства социальных и культурных ценностей, а также саморазвития и самореализации в том обществе, к которому он принадлежит. Это развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах. Л.В. Мардахаев считает, что социализация – процесс становления личности, усвоение индивидом языка, социальных ценностей и опыта (норм, установок, образцов поведения), культуры, присущих данному обществу, социальной общности, группе, воспроизводство и обогащение им социальных связей и социального опыта.

Процесс социализации может быть, как *стихийным*, так и *управляемым*.

В первом случае социализация протекает спонтанно, в процессе свободного общения, решения непредвиденных проблем, самостоятельного выбора путей выхода из нестандартных ситуаций. Эта особенность является одним из отличительных признаков социализации по сравнению с воспитанием. Воспитание, как известно, считается специально организованной деятельностью педагогов по реализации целей образования в условиях педагогического процесса⁴.

⁴ Сластенин В.А. и др. Педагогика. М.,1997

Во втором – она является относительно регулируемой и осуществляется как преднамеренный и специально организованный процесс, что особенно характерно для разного типа образовательных учреждений.

Особенностью процесса социализации является его непрерывность. Он начинается с появлением человека на свет и началом формирования его сознания, а завершается с окончанием его земного пути.

В социализации ведущими являются межличностные отношения, которые порождаются людьми в процессе общения для их собственного развития и реализации их личностных планов.

В целом процесс социализации условно можно представить как совокупность таких составляющих: *стихийная социализация* (социализация осуществляется во взаимодействии и под влиянием объективных обстоятельств жизни общества, содержание, характер и результаты которой определяются социально-экономическими и социокультурными реалиями); *относительно направляемая социализация*, когда государство предпринимает определённые экономические, законодательные, организационные меры для решения своих задач, которые объективно влияют на изменение возможностей и характера развития, на жизненный путь тех или иных возрастных групп, определяя обязательный минимум образования, возраст его начала, сроки службы в армии и т. д.; *относительно социально контролируемая социализация* (социальное воспитание) – планомерное создание обществом и государством правовых, организационных, материальных и духовных условий для развития человека; *более или менее сознательное изменение человека* в соответствии с объективными условиями жизни или вопреки им (А.В.Мудрик).

Социализация рассматривается также как: *процесс, условие, проявление и результат* социального формирования личности.

Как процесс она означает социальное становление и развитие личности в зависимости от характера взаимодействия человека со средой обитания, адаптации к ней с учётом индивидуальных особенностей.

Как условие – свидетельствует о наличии того социума, который необходим человеку для естественного социального развития как личности.

Как проявление – это социальная реакция человека с учётом его возраста и социального развития в системе конкретных общественных отношений. По ней судят об уровне социального развития.

Как результат она является основополагающей характеристикой человека и его особенностей как социальной единицы общества в соответствии с его возрастом. Молодой взрослый человек в своём развитии может отставать от своих сверстников или опережать их. В этом случае социализация как результат характеризует социальный статус молодого человека по отношению к его сверстникам. Зрелый человек, не имеющих в своём развитии патологических, несовместимых с экономической и социальной жизнью общества психофизических отклонений, стремится, как минимум, к образованию семьи, трудовой деятельности. Именно на этом уровне традиционно осуществляется интеграция зрелого взрослого в социум. Разумеется, этим может не ограничиваться его социальный жизненный

маршрут. Процесс социализации с этого периода жизни человека до окончания жизненного пути может протекать более глубоко (интенсивно) и широко (экстенсивно). Разнообразии географии его жизненного маршрута зависит от различных социально-экономических и личностных обстоятельств человека.

Поэтому, с одной стороны, социализация взрослого человека, например, с ограниченными возможностями, пенсионного возраста имеет свои особенности. А с другой стороны, социализация взрослого человека в той среде, где его личностные ресурсы не востребованы или противоречат сложившимся нормам, даже при формальной персонализации и видимой интеграции - не будет полной. Например, нечто подобное происходит с человеком, способности, образование, индивидуальные личностные качества которого не соответствуют, занимаемой должности. Никакие высокие покровители не помогут такому человеку полноценно социализироваться в среде. Даже если он в силу разных обстоятельств будет, например, руководящим работником в этой среде очень долгое время, ему уготована роль так называемого «своего среди чужих». Среда будет стремиться, насколько возможно, игнорировать такого человека и, при первой возможности, отторгнуть его, чтобы затем моментально забыть о его существовании. Как говорится, насильно мил не будешь...

Словом, социализация взрослого человека может быть полной и неполной. Например, человек адаптировался к жизненной среде, даже персонализировался дома и на работе, но не желает интегрироваться в общество. Об этом обычно сигнализируют такие его поступки: не исполнение своих гражданских обязанностей в виде участия в выборах, не желание участвовать в общественных трудовых, экологических, благотворительных и прочих акциях, асоциальное поведение в общественно-присутственных местах, отрицание ценностей и норм поведения в обществе и т.п.

Но социализация взрослого человека не может быть хорошей и плохой. Набор средств социализации очень индивидуален. Важно, чтобы процесс соответствовал имеющимся в жизни человека природным (способностям и особенностям психофизического развития), социальным (вызовам личной судьбы и общества) и экономическим (удовлетворение имеющимся благосостоянием) ресурсам.

Процесс социализации личности состоит из трёх основных фаз.

В первой фазе происходит социальная адаптация индивида, т. е., осваивая различные социальные нормы и ценности, он должен научиться быть как все, уподобиться всем, «потерять» на время свою личность.

Социальная адаптация – приспособление индивида к реально существующим условиям среды его обитания, к ролевым функциям, социальным нормам, к социальным группам и организациям, социальным институтам, выступающим в качестве среды жизнедеятельности. В процессе адаптации индивид может занимать как *активную позицию* – не только усваивать нормы и правила, но и показывать своё отношение, так и *пассивную* – молчаливо принимать и подчиняться. Социализация в фазе социальной адаптации означает, прежде всего, осознание себя частью сообщества, в

котором он живёт.

Вторая фаза характеризуется стремлением индивида к максимальной персонализации. Для личностного процесса – это индивидуализация. Для социально-педагогического процесса – это обособление (социальная автономизация). Социальная автономизация (индивидуализация) позволяет человеку активно выявлять в себе, то особенное, что в освоенном социальном пространстве не даёт ему возможности «раствориться», затеряться как личности.

Индивидуальность характеризует уникальность и неповторимость человека во всём богатстве его личностных качеств и свойств, демонстрирует его единичность и своеобразие этой единичности. Однако выделение себя как своеобразной единичности возможно только через процесс единения с общим и целым, затем осуществление постепенной взаимосвязи со множеством и только потом выявление себя из него. При этом, не отвергая взаимосвязей, а создавая новые. Другими словами, человек, придя в мир как «случайный индивид» (К. Маркс), старается растворить себя в социальном окружении (социальный индивид). Затем он выступает как *представитель социальной группы*, и только потом *стремится выделить себя* как персонифицированную личность, а в дальнейшем предъявить себя миру как социальную личность, т. е. быть для общества необходимым. Для данной фазы характерен процесс самоидентификации.

Если в фазе адаптации человек стремится «вписаться» в сообщество, интуитивно зная, чего он хочет, то в фазе социальной автономизации он стремится сообщить миру о своей автономии. А.В. Мудрик выделяет эту фазу как этап обособления человека в обществе, включающий ценностную, эмоциональную и поведенческую автономии.

Результат этого процесса: потребность человека иметь собственные взгляды и наличие таковых (*ценностная автономия*), потребность иметь собственные привязанности (*эмоциональная автономия*), потребность решать лично его касающиеся вопросы (*утилитарная автономия*), способность противостоять тем жизненным ситуациям, которые мешают его самоизменению, самоопределению, самореализации, самоутверждению (*поведенческая автономия*).

Таким образом, обособление – это процесс и результат становления человеческой индивидуальности.

Для индивида характерным становится процесс *самоопределения* и *самореализации*, когда он после некоторого накопления представлений о себе, своих интересах, потребностях посредством самопознания, формирует личностные цели и пытается их реализовать для самоутверждения в окружающем его сообществе.

Одновременно он постигает основы *самоорганизации* и *самореабилитации*. *Самоорганизация* и *самореабилитация* имеют свои возрастные особенности. Например, взрослый человек, в отличие от детей и подростков, в состоянии нести полную социальную ответственность за выбранные им ценности и нормы поведения в обществе. Кроме того он

персонально, длительное время способен выполнять различные андрагогические роли⁵. Например, *менторов*, которыми в образовании взрослых считаются зрелые взрослые люди, которые имеют богатый жизненный и творческий опыт.

Традиционными андрагогическими ролями считаются так же *советники, наставники, консультанты*, которые в разной степени и при разных жизненных обстоятельствах занимаются так же передачей в неформальной обстановке своих знаний, умений и навыков другим людям.

Охарактеризуем ещё некоторые классические андрагогические роли, которые выделяют теоретики образования взрослых (И.А.Колесникова, С.И. Змеёв и др.).

Аниматоры – личности, способные воодушевлять на совместные общественно-образовательные действия других людей, способствовать рождению новых социальных идей и смыслов.

Медиаторы - это такие люди, которые способны быть посредниками между взрослыми и образовательным содержанием, организаторами встречи с источниками необходимой информации, например, в виде дискуссий, круглых столов и т.п.

Фасилитаторы осуществляют психологическую поддержку для того, чтобы человек, становится «сам себе андрагогом⁶» (И.А.Колесникова).

Роль *проблематизатора* - способствование возникновению у людей «собственных деятельностных запросов», формированию у них так называемого «ученого незнания⁷», которое помогает в формулировке познавательных проблем.

Популяризаторами и трансляторами взрослые люди становятся тогда, когда у них не только сформирован обширный багаж знаний, который позволяет им делиться ими с другими людьми, но у них есть определённые способности к передачи этих знаний в интересной (популярной) форме.

Координаторы - это взрослые, которые способны в процессе **совместной** общественно-образовательной деятельности выходить на уровень совместной интерпретации (соинтерпретации) каких-то социальных идей, групповых и коллективных действий в контексте определённых культурно-массовых мероприятий.

И лишь в *третьей фазе*, но при обязательном обретении каких-то персональных социальных ролей, происходит интеграция индивида в группу, в общество, когда он «представлен в других людях» своими особенностями, а у окружающих есть потребность принять, одобрить и культивировать лишь те его индивидуальные свойства, которые им импонируют, соответствуют их ценностям, способствуют общему успеху и т. д.

---

⁵ Андрагогические роли – образовательные роли взрослого человека, которые он выполняет, прежде всего, по отношению к другим людям, когда он в процессе жизнедеятельности делится с ними в неформальной обстановке своим опытом, знаниями и умениями.

⁶ «Стать сам себе андрагогом» - то есть, заниматься осознанно самообразованием, определяя самостоятельно образовательные цели и задачи.

⁷ «Учёное незнание» - осмысленное незнание, которое мотивирует человека на приобретение недостающих знаний, чтобы разрешить ту или иную научную проблему.

Именно совокупность выполнения данных андрагогических ролей на втором этапе и уровень интеграции индивида в общество на третьем этапе социализации способствует формированию пространственно-деятельностной идентификации образовательных сообществ, в основе которых лежит высокий уровень личной и коллективной социальной ответственности. В социологии такую пространственно-деятельностную идентификацию принято называть «территорией свободы» (З.Браун).

Территория свободы как социальная категория – это «концепция пространственно-деятельностной идентификации, в соответствии с которой: а) когнитивная и поведенческая идентичность социально активных людей продуктивно сочетается в процессе межличностного взаимодействия с ситуативно значимыми для них людьми в ситуативно значимых для всего сообщества ситуациях; б) представления о внешнем мире формируются, изменяются, корректируются и объективируются в процессе социальных взаимодействий параллельно с формированием (изменением и т.д.) представлений социально активных людей о себе и о своем месте в социуме. И вместе с формированием этих представлений конституируется среда социального взаимодействия⁸. Другими словами, «Человеческие существа живут в мире значимых объектов, а не в среде, состоящей из стимулов и самоконституирующихся сущностей. Этот мир имеет социальное происхождение, ибо значения возникают в процессе социального взаимодействия»⁹.

Пространственно-деятельностная самоидентификация – это когда с помощью и в процессе (т.е. процесс и результат одновременно, как в образовании) осуществления какого-то вида деятельности человек создаёт пространство, в котором чувствует себя свободным. Поэтому такое пространство и именуется «территорией свободы» (З. Бауманом, П.Бергером, Т.Лукманом, О. Оберемко и др.).

Понятие «свободный человек» в логике данных рассуждений – это человек имеющий возможность свободно выражать себя через определённый вид деятельности, который ему интересен, потому что через него он актуализирует свои способности и интеллектуально-духовный потенциал. Или просто: потому что он через неё может интересно для себя и других самореализоваться.

«Одно дело, - пишет З. Бауман, - самостоятельно выбрать себе цель и иметь искреннее намерение ее достичь, и совсем другое дело — суметь воплотить задуманное и достичь поставленной цели»¹⁰. Если в оппозиции «самостоятельно выбрать – воплотить задуманное» противопоставляются слово и дело¹¹, то я по-настоящему свободен человек там, где его дело со словом не расходится.

---

⁸ Оберемко О.А. Деятельная идентификация как фактор стратификации (Интернет–источник)

⁹ Blumer H. Sociological Implications of the Thought of G.H. Mead // Amer. J. of Sociology. 1966. Vol. 71. № 5. P. 535 (цит. по: Ионин Л.Г. Понимающая социология. С. 74).

¹⁰ Bauman Z. Thinking Sociologically. P. 21.

¹¹ В русском переводе иначе: *самостоятельное решение и стремление противопоставляется возможности действовать и достигать*, ср.:

Таким образом, территория свободы – это вид пространства (как материальное, так и духовно-нравственное или информационно ценностное), в котором человек может выбирать сообразно своим интересам и способностям необходимый вид деятельности, который, как правило, персонализируется в конкретной социальной роли (учитель, модератор, предприниматель и др.), а через неё открывать для себя ценностные смыслы в своей жизнедеятельности, преобразуя их, постепенно, в акт жизнетворчества.

Территория свободы, как пространственно-деятельностная категории базируется на содержании понятия «свобода», которое при многообразных подходах его определения, в контексте данной категории должно обязательно обозначать «социально ответственный независимый выбор человека» (Декарт и др.). Продолжением такой интерпретации свободы является, как известно т.н. «осознанная необходимость» или сознательное самоограничение. Ибо свобода немислима без диалектического единства противоположностей таких понятий как: «независимый выбор» и «социальная ответственность», потому что последнее предполагает неизбежное самоограничение, т.е. сознательное создание зон «необходимых несвобод» для поддержания границ территории личной свободы. Такое понимание необходимости решения проблемы социальной ответственности в период создания и функционирования территории свободы выражается у теоретиков в девяти принципах-тезисах:

Тезис 1 — о причинах несвободы: несвобода происходит из противоречия между частной постановкой целей и общественным характером их достижения.

Тезис 2 — о территории свободы: моя группа фиксирует территорию, в пределах которой я могу пользоваться свободой действий.

Тезис 3 — о происхождении свободы из социализации: ощущение свободы происходит из повседневного, деятельного усвоения знаний о принятых в своей группе карте мира, целях, ценностях, способах действия, жизненных планах.

Тезис 4 — об ограничении свободы конкуренцией: для реализации свободно принятых решений в своем пространстве приходится конкурировать за необходимые для избранного действия ресурсы.

Тезис 5 — об ограничении свободы правилами: для реализации свободно принятых решений в своем пространстве приходится учитывать авторитетно устанавливаемые правила.

Тезис 6 — об ограничении свободы признанием членства: в пространстве группы уютно тем, чье членство признано.

Тезис 7 — об относительной самостоятельности индивида от социального окружения: без относительной автономии индивида производство личности и общества было бы невозможно.

Тезис 8 — о границе: наличие границ обеспечивает ощущение свободы:

«одно дело — выбирать, что решать самому, какой цели следовать, и стремиться всеми силами добиться ее; и совсем другое дело — иметь возможность действовать в соответствии с намеченной целью и достичь ее» (с. 27);

“to decide on my own what goal to pursue, and to have an intention to pursue it with all my heart, is one thing; it is entirely different thing, however, to be able to act on my words and reach the purpose I sought” (p. 21).

свобода действовать на своей территории происходит из несвободы за ее пределами.

Тезис 9 — об эффектах несвободы: препятствия для позитивной, деятельной идентификации со своей группой приводят

- либо к сжиманию территории свободы,
- либо к поиску новых, превращенных выходов для активности в прежних границах,
- либо к поиску новых территорий и пересмотру границ между своим и чужим пространствами.¹²

Важным моментом для понимания того, что территория свободы, как пространственно-деятельностная идентификация взрослого человека является неотъемлемым условием его успешной социализации, является в высшей степени разумная мысль З. Баумана: «Полагаю, наше обсуждение до сих пор создавало верное впечатление о том, что процесс социализации не ограничивается детским опытом. Фактически он никогда не прекращается, длится всю жизнь, постоянно приводя в сложное взаимодействие свободу и зависимость»¹³.

Всякая задержка на первой фазе социализации (адаптации) или гипертрофированность второй её фазы (персонализация, атомизация) могут привести к нарушению процесса социализации и его негативным последствиям. Социализация считается успешной, если личность умеет защитить и утвердить свою автономность и при этом интегрироваться в социальную группу.

Однако важно учитывать тот факт, что личность на протяжении своей жизни входит в разные социальные группы и, следовательно, многократно проходит все три фазы социализации. При этом в одних группах она может адаптироваться и интегрироваться, а в других – нет, в одних социальных группах её индивидуальные качества ценятся, а в других – нет. Кроме того, и сами социальные группы, и личность постоянно изменяются.

Социальная интеграция – осознанное включение социальных норм и ценностей во внутренний мир человека, заявление о своей принадлежности общностям людей, которые входят в орбиту его социального окружения. Т.е. в своеобразной расстановке социальных приоритетов: какие установки общностей, к которым ты принадлежишь, для тебя являются наиболее важными (А.В. Петровский).

Иначе говоря, происходит преобразование внешней предметной деятельности человека в структуру внутреннего плана его сознания: превращение интерпсихологических (межличностных) отношений в интрапсихологические (внутриличностные отношения с самим собой), использование социального опыта в соответствии с социальными правилами с целью обеспечения успешности своего бытия.

Такого рода преобразования способствуют критической оценке индивидом собственного поведения и отношений в социуме, что, в свою очередь,

¹² О.А. Оберемко О.А. Деятельная идентификация как фактор стратификации на основе книги Бауман З. Мыслить социологически / Пер. с англ. С.П. Баньковской. М.: Аспект Пресс, 1996.

¹³ Бауман З. Мыслить социологически. С. 40.

побуждает к корректировке своих действий и преобразованию окружающей человека социальной среды. То есть социальная интеграция предполагает не только раскрытие своей индивидуальности, но и понимание того, как генетически заданные способности могут быть реализованы в данном обществе. А также то, что человек, используя накопленный социальный опыт и индивидуальные возможности и способности, активно воздействует на социальную среду, изменяет её, но при этом обогащает себя новыми смыслами, целями и тем самым стимулирует развитие себя, своё преобразование.

Важным моментом социализации остаётся то, что каждый человек в процессе социальной интеграции воспринимает, думает, составляет суждения и контролирует себя согласно представлениям группы, в которой он задействован. То есть он определяет объекты, других людей, мир и себя с позиции перспективы коллективного развития, которое становится важной частью его жизнедеятельности. Он смотрит на свою деятельность с позиции общества, может предсказывать реакции на неё других людей, сдерживать нежелательные эмоционально-волевые импульсы и таким образом контролировать своё поведение. Словом, социализированная личность – это общество в миниатюре; она устанавливает для себя такие же стандарты поведения, как и для других, и судит себя с той же самой точки зрения.¹⁴

Социальные психологи выделяют следующие три фактора социализации:

– *материальные, психологически значимые факторы социальной среды, сопровождающие жизнь человека с момента появления его на свет.* Таковыми являются политические, экономические, жилищные, финансовые, бытовые и прочие факторы, обусловленные преобладающими в обществе, социальной группе, малой группе, семье особенностями и всегда в чем-то своеобразные для каждого индивида. Не являясь психологическими по природе, они находят психологическое отражение, устойчиво детерминируют определённые интересы, взгляды и другие процессы в личности, связывающие её с социумом;

– *социально-психологические факторы социальной среды* – это уже психологические по природе факторы, носителями которых выступают люди, группы с их психологией, окружавшие и окружающие человека в жизни. Конечно, на её больших отрезках, исчисляемых годами, человеку приходится встречаться с разными людьми и группами. Но обычно преобладает определённый их тип, с некоторыми людьми и условиями контакты поддерживались и поддерживаются дольше (например, семья и её члены, друзья, учебный класс). Мощный ансамбль социально-психологических влияний испытывает человек при получении образования, ориентированного на помощь ему в социализации. Случается, что и контакты с каким-то отдельным человеком, даже непродолжительные, по разным причинам оказывают на индивида влияние более сильное, чем другие, даже продолжительные. «С кем поведёшься – от того и наберёшься», — верно говорят в народе;

---

¹⁴ Иванов А.В. Методика формирования социальной активности учащегося: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: , 2013. – 329 с.

– *фактор собственной социальной активности человека*. Всё, что есть в психологии человека, всегда - продукт не зеркального отражения и не пассивного «вливания в него» кем-то чего-то социального. Переход внешнего во внутреннее, превращение его в достояние психики, т. е. в психическую деятельность, связан с процессом, называемым интериоризацией (Л.С. Выготский).

Обязательным психологическим механизмом социализации выступает процесс социального присвоения (А.Н. Леонтьев). Суть его – в необходимости воспроизведения в психике данного индивида и внешних проявлениях того, что должно превратиться в его внутреннее, стать его социально необходимым достоянием.

Перед каждым входящим в самостоятельную жизнь человеком огромный арсенал достижений человеческого ума, творений рук, упорного труда, уроков жизни, успехов и страданий предшествующих и живущих поколений людей. Появившись на свет, он застаёт их готовыми и воплощёнными в богатство знаний, учений, книг, методов познания, обилие объектов, созданных людьми (производства, техника, транспорт, связь, строительство, быт, сервис, искусство, развлечения и пр.), уроков истории и прожитых по-разному жизней, социальных отношений, общественного устройства, норм поведения, способов его регулирования, знаний и советов родителей, старших, учителей и пр., и т. п. Может быть, допустимо сравнение этой реальности с огромным магазином «социальных товаров». Что выберет из него для себя данный индивид, что сделает своей «психологической собственностью» – это зависит от особенностей социальных условий его жизни, открывающих доступ к богатству «социальных товаров», но обязательно и от него самого, от его активности, определяемой выбором на основе уже имеющихся у него запасов знаний о мире и жизни, уже начинающих складываться интересов, отношений, желаний, позиций.

Поэтому процесс и продукты социализации каждого индивида, то, что становится принадлежащим его сознанию, способностям, отношениям, – это изначально всегда *берущееся и взятое им* от других, от человечества, от общества. Продукты социализации, превратившие его в личность, это не только и даже не столько то, что сделала с ним жизнь, но то, что сделал с собой он сам в уготованных для него другими объективных условиях.

В принципиально одинаковых условиях у разных людей социализация нередко протекает со значительными различиями, и личности получают разные. Поэтому социализацию нельзя понимать только как воздействие социальных условий на человека. Она – процесс и продукт его активного отношения к ним. Человек не только объект, но и субъект своей собственной социализации, своей судьбы, своих успехов¹⁵.

Поэтому многообразие различных аспектов социализации, которые в каждом индивидуальном случае у человека самоорганизуются в собственный

---

¹⁵ Иванов А.В. Методика формирования социальной активности учащегося: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: , 2013. – 329 с.

уникальный процесс, указывает на то, что они существуют так же индивидуально многообразно, неразрывно и взаимообусловлено в жизни каждого человека. Поэтому лишь условно, например, для исследования одного из аспектов их можно разделить на три группы способов социализации.

Первый способ основан на генетически присущей человеку способности запоминать и воспроизводить различные типы поведения. Вначале он сознаёт их непосредственную пользу, затем начинает понимать скрытый моральный и мировоззренческий смысл, что сопровождается на протяжении всей жизни человека развитием мышления.

Второй способ социализации предполагает использование имеющихся навыков поведения в новой ситуации. Он связан с обобщением полученного навыка и переносом его в новую ситуацию. При положительном результате происходит усвоение этого навыка.

Третий способ социализации – это научение «становящегося» или, точнее, строящего себя всю жизнь человека языку и речи как способам передачи, понимания и хранения информации. То есть знаний, умений, навыков, ценностей и норм поведения. В разные периоды жизни этот процесс протекает не одинаково и имеет свою специфику, зависящую от избранных человеком видов деятельности, особенностей социально-культурного поля, в котором он их осуществляет, даже от природных условий. Но одно несомненно – этот способ социализации непосредственно связан с развитием эмпирического, теоретического, философского познания человеком себя и окружающей его социальной и природной среды¹⁶.

Именно этот способ социализации непосредственно включает в себя информационную социализацию. Она охватывает все процессы приобщения человека к культуре, в частности, к профессиональной и общественной деятельности, к обучению и воспитанию и т. п., с помощью чего человек приобретает социальную природу и способность участвовать в социальной жизни. В процессе информационной социализации принимает участие всё окружение индивида: семья, друзья, соседи, сверстники, коллеги по работе, единомышленники, т. е. те, с кем он так или иначе обменивается разнообразной информацией во время регулярного межличностного общения. На современном этапе развития человеческого общества всё активнее и активнее в информационной социализации человека участвуют технические средства (СМИ, Интернет и т. п.), с помощью которых организуется опосредованное (виртуальное) общение между людьми для обмена социальными смыслами своей жизнедеятельности и формирования ценностей и норм поведения больших социальных групп людей, объединяющихся между собой по национальному, территориальному, религиозному и другим признакам.

Информационная социализация становится всё более и более важной частью профессиональной деятельности, которая не только предполагает знания, умения и навыки пользования различными информационными

---

¹⁶ Иванов А.В. Методика формирования социальной активности учащегося: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: , 2013. – 329 с.

технологиями, но и имеет ярко выраженный характер особой культуры делового общения. Соответственно, информационная социализация протекает в устоявшихся формах межличностного непосредственного общения, таких как: беседы, переговоры, круглые столы, дискуссии, совещания, советы и мн. др. Большинство таких форм интерактивны. Но важным элементом обмена информацией являются также различные виды отбора, формирования и транслирования информации в автономном режиме, преимущественно при работе с документами. Например, в последние десятилетия широко распространилась такая форма самопрезентации, как резюме, которое постепенно вытесняет из деловых отношений «древнюю как мир» характеристику.

Отдельные виды деятельности предполагают умение человека составлять, в зависимости от его должностных обязанностей, различные нормативно-правовые документы, имеющие форму предписаний, отчётов, приказов, рекламы и т. п.

Например, в педагогике это, прежде всего, умение составлять рабочие и учебные программы, отчёты по научно-методической, воспитательной и прочим видам работ, которые непосредственно выполняют преподаватели согласно своим должностным инструкциям. К сожалению, год от года таких бумаг учителям приходится писать всё больше и больше, что начинает отрицательно сказываться на процессах их профессиональной социализации. Вследствие чего наблюдается массовый уход из профессии, особенно начинающих, педагогов и молодых пенсионеров. В связи с такой ситуацией информационного насилия в образовательной среде появился даже специальный термин «педагогический деятельностный кретинизм», обозначающий подмену творческой деятельности педагога фактическим бумагомарательством, умением писать различные отчёты, программы и т. п.

Другой распространённый пример – это бумажная рутинная работа предпринимателей, которые с разной периодичностью пишут отчёты в государственную налоговую службу, государственный пенсионный фонд, фонд социального страхования, фонд социального развития и другие региональные и общероссийские учреждения и организации, включая санэпидстанцию и пожарную охрану. Важной составляющей деятельности предпринимателя также является реклама. Успех рекламной деятельности зависит от умения владеть методами внеколлективного социально-психологического воздействия на массовую аудиторию (потенциальных своих клиентов или покупателей) в виде заражения, внушения и подражания. Рекламная информация, в основе которой лежит социально-психологический приём «разрыв в достоверности»¹⁷, – важный момент в любой предпринимательской деятельности: от эффективности рекламы во многом зависит формирование прибыльной части бюджета предприятия.

---

¹⁷ Разрыв в достоверности – это концентрация во время рекламной деятельности на каких-то одних характеристиках продаваемого товара. Чаще положительных, иногда, во время «чёрного пиара», наоборот, на отрицательных.

Кроме того, информационную социализацию современные социологические науки традиционно связывают с социально-психологическим воздействием важнейших агентов социализации – средств массовой информации (СМИ) на жизнедеятельность человека. «В наши дни, – пишет И.Д. Фомичёва, – всё раньше люди сталкиваются с ценностным влиянием общей культуры и субкультур именно через СМИ. <...> На протяжении XX века множество исследователей с равным рвением и с применением данных социологических, психологических и социально-психологических методов доказывали, что СМИ всемогущи во влиянии на людей, с одной стороны, и мало способны всерьёз влиять, с другой. И те и другие правы – ценностно-нормативное влияние результируется в каждом конкретном случае через сумму факторов, но возрастающую роль СМИ отрицать трудно»¹⁸. Мнение этого исследователя фактически разделяет В.В. Касьянов: «СМИ как агент социализации оказывает более глубокое воздействие, чем только лишь распространение информации и образцов для подражания. Способ подачи информации, характерной для СМИ, и прежде всего телевидения, влияет на способ восприятия мира»¹⁹. При этом исследователь ссылается на научную позицию В. Зверевой, утверждающей: «Аудио-визуальное потребление образов способствует складыванию нового типа понимания, который строиться на упрощении. Мнения могут состоять только из эмоций (а не из умозаключений – прим. автора). <...> Телевидение как средство массовой коммуникации, ориентированное на нарративность, на художественные жанры, привносит в мир собственный порядок, приписывая его «жизни». <...> Сообщение в репортаже или фильме, как рассказ, имеет пролог, завязку, кульминацию, финал. <...> И хотя обычная жизнь часто выглядит как хаотическое переплетение «линий», запутанная, недоговорённая реальность уравновешена чёткими оценками, сюжетами, поисками счастливого конца. Так, логика, которую привносит средство коммуникации в мир, конструируя порядок, апеллирует к «мелодраматическому воображению», заставляя осмысливать реальность в понятиях художественного произведения»²⁰.

Эти и многочисленные другие примеры подтверждают, что сегодня невозможна полноценная профессиональная социализация человека без его качественной информационной социализации. Низкий уровень информационной социализации обозначает, что человек не обладает необходимой профессиональной компетентностью. То есть у него низкий уровень конкурентоспособности. Чем это может для него обернуться при поиске работы на переполненном рынке труда, не трудно догадаться, как и о том, как это скажется на его социализации в целом.

Важно также понимать, что социализация и информационная социализация как её важная часть тесно связаны со многими социально-

---

¹⁸ Фомичёва И.Д. Социология СМИ: Учеб. пособие для студентов вузов / И.Д. Фомичёва. М.: Аспект Пресс, 2007. – С.66

¹⁹ Касьянов В.В. Социология массовой коммуникации : Учеб пособие / В.В. Касьянов. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – С.121

²⁰ Зверева В. Репрезентация и реальность // Отечественные записки. 2003. №4.

психологическими феноменами, которые определяют динамику и качество это процесса.

Социализация играет важную роль в формировании социального самочувствия человека, которое определяется качеством его взаимоотношений в семье и с референтным окружением, в сфере профессиональной и общественной деятельности. Под социальным самочувствием подразумевается система субъективных ощущений, свидетельствующих о той или иной степени физиологической и психологической комфортности личности (Бехтерев В.М., Викторов П.П., Войтоловский Л.Н. и Петражитский Л.И.).

Таким образом, социальное самочувствие складывается из трёх составляющих: *внутреннего состояния человека* (здоровье, настроение, испытываемые чувства счастья, оптимизма); *оценки внешних условий* (восприятие ситуации в стране и времени, в котором человеку приходится жить); *восприятие собственного положения в новых условиях*.

Также социализация играет важную роль в становлении социального интеллекта человека, то есть в умении общаться со своим внутренним «Я», регулировать своё психофизическое состояние во время общения с другими людьми (*социальная сензитивность*²¹). Человек с высоким уровнем социального интеллекта умеет себя поставить на место другого человека, понять и принять его позицию, а также взглянуть на себя со стороны (*социальная перцепция*). Это человек с развитой или, по крайней мере, не утраченной способностью адекватно оценивать поступки, которые он совершал в прошлом, и делать на основе этого соответствующие адекватные выводы о своей жизнедеятельности в настоящем времени (*социальная память*). Наконец у него сохраняется способность планировать и проецировать свою деятельность, реально оценивать исполняемые социальные роли и статусные позиции (*социальное мышление*). Уровень социального интеллекта человека определяет его способность к социализации.

Ещё более социализация связана с самоактуализацией и самоидентификацией человека.

В книге «Мотивация и личность» А. Маслоу определяет самоактуализацию как стремление человека к самовоплощению, к актуализации заложенных в нём потенциалов, проявляющееся в стремлении к идентичности.

Содержание понятия «самоактуализация» близко, но не тождественно понятию «самоидентификация». Действительно, некоторые показатели в диагностических методиках, определяющих уровень самоактуализации и самоидентификации человека, совпадают. Но самоидентификация личности есть особого рода отношение личности к самой себе, выражающее ценностно-оценочную характеристику личностных качеств. Личность, превращая саму себя в предмет наблюдения, познания, оценки и практического преобразования,

---

²¹ Сензитивность - особая чувствительность к психическим состояниям других. Некоторые переводчики переводят этот термин как «сеситивность».

обнаруживает своё соответствие собственному идеалу, условиям своего внешнего социального бытия²². Их развитие идёт во многих направлениях в соответствии с такими критериями самоидентификации, как: социальным «Я», коммуникативным «Я», материальным «Я», физическим «Я», деятельностным «Я», перспективным «Я». Информационная социализация, опираясь на приведённые выше мнения различных учёных, начиная с А. Маслоу, С.Л. Рубенштейна и заканчивая М.И. Бобневой, Ю. Н. Емельяновым и А.Л. Южаниновой, говоря просто и обобщённо, – это воздействие разного рода информации в процессе информационного взаимодействия (обмена информацией) между людьми на нормы поведения и формирование индивидуальной, общественной системы ценностей человека, которые определяют успешность его адаптации, индивидуализации и интеграции в общество. Поэтому чтобы разобраться в этом социально-психологическом и социально-педагогическом феномене, нам необходимо, прежде всего, разобраться, что является для человека источником получения информации. Воспользуемся опытом журналистики, которая наиболее осведомлена в силу особенностей своей профессиональной деятельности в этом вопросе.

Контрольные вопросы и задания для самопроверки:

1. Кто является автором термина «социализация»?
2. Какие современные науки занимаются изучением феномена социализации?
3. В чём заключается особенность социально-педагогического подхода к определению содержания понятия «социализация» (на примере определений А.В. Мудрика и Л.В. Мардахаева)?
4. В чём разница между стихийной и управляемой социализацией, какие их разновидности существуют?
5. Дайте определение понятиям «диссоциализация» и «ресоциализация»?
6. Рассмотрите социализацию как: процесс, условие, проявление и результат?
7. Охарактеризуйте три основные фазы процесса социализации: социальную адаптацию, индивидуализацию и интеграцию?
8. Какие социальные роли выполняет человек в процессе андрагогического взаимодействия во время индивидуализации?
9. Что такое «территория свободы» и как она понимается в контексте социализации личности?
10. Какую личность можно считать социализированной и почему?
11. Назовите три основных фактора социализации и охарактеризуйте их?
12. Назовите и охарактеризуйте три способа социализации, какой из них непосредственно относится к информационной социализации?
13. Назовите основных агентов информационной социализации. Какую роль они играют в профессиональной, общественной и личной жизни человека?

²² 2.Крайг Г. К. Психология развития / Г. К. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 410 с.

14. Как влияет информационная социализация на формирование социального самочувствия (адаптацию), социального интеллекта (индивидуализацию), самоактуализацию и самоидентификацию (интеграцию) человека?

15. Как влияет информационная социализация на нормы поведения и формирование общественной и индивидуальной систем ценностей человека?

16. Дайте определение понятию «информационная социализация» с точки зрения обмена информацией между людьми в процессе общения?

1.2. Общение как одно из важнейших средств информационной социализации

Специалисты из области журналистики почти единодушно (С. Г. Корконосенко, Г.В. Лазутина, Е.П. Прохоров, А.А. Тертычный и др.)²³ убеждены, что источниками получения информации являются: *человек, предметно-вещевая среда и документы*. Если мы «приглядимся» внимательнее к этому утверждению, то обнаружим, что данная классификация предлагает нам фактически один источник информации – человека! Ибо и предметно-вещевая среда в разных её модификациях (СМИ, Интернет, предметы искусства, продукты научно-технического творчества и мн. др.), и документы – рукотворны, то есть создаются человеком. При этом необходимо заметить, что и природная, нерукотворная среда, также является источником информации. Современный человек об этом запамятовал, но наши предки, да и часть сегодняшнего поколения людей, например, охотники, путешественники и т. п. хорошо знают об этом. Для них умение считывать информацию с различных явлений природы является жизненно необходимым фактором, без которого их профессиональная, да и бытовая социализация не может быть успешной.

Конечно, термин «информационная социализация» – порождение современного гипертрофированного информационного сообщества. Но, тем не менее, сам процесс социализации был бы невозможен без издревле существующего обмена информацией между людьми. Информация всегда направляла, организовывала и рождала различные смыслы жизнедеятельности человека. Другими словами, процесс социализации всегда был информационно сущностным. Другое дело, что в последние десятилетия, в связи со стремительным развитием информационных технологий, она начала играть в сравнении с другими способами социализации (способности запоминать и воспроизводить различные типы поведения, использование имеющихся навыков поведения в новой ситуации) главенствующую роль в социальной жизни человека. Этот способ – научение его языку и речи как способам нахождения (сбора), формирования (написания или фиксирования каким-то

---

²³ Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М., 2001; Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста. М., 2000; Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2000; Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. М., 1998

иным способом), передачи (транслирования), хранения и понимания (интерпретации) информации (знаний)²⁴. Поэтому совершенно справедливо считается, что современный человек, владеющий такими знаниями, умениями и навыками более успешен в своей жизнедеятельности.

У многих подобные знания, умения и навыки ассоциируются с «грамотным» взаимодействием человека со СМИ, Интернетом и другими массовыми информационными технологиями. Но мы можем наблюдать и обратную картину, когда «продвинутые молодые технари», т. н. айтишники фактически дезадаптированы и нуждаются в совершенно не соответствующей их возрасту ресоциализации²⁵. Несмотря на выдающиеся познания *некоторых из них*, которые воплощаются в «фантастическом» владении, по меркам представителей старшего поколения, информационными технологиями, они – своеобразные скрытые социальные сироты, обречённые на непонимание близких им людей, на одиночество и даже отторжение сообществом. Поэтому они вынуждены объединяться в группы таких же отверженных или изолированных, формировать свою субкультуру. Но! Процессы их социализации в обществе не становятся от этого продуктивнее. И презираемые ими «лузеры» – примитивные, с их точки зрения, пользователи персональным компьютером (ПК) зачастую более успешно строят свою профессиональную карьеру, имеют множество друзей и более счастливы в личной жизни. Разумеется, речь идёт не о большинстве, а об исключении или исключениях, которые, как известно, только подтверждают правила. Почему же так происходит? Вопрос этот нам кажется риторическим. Потому что получение, формирование, транслирование и интерпретирование информации на непосредственном межличностном уровне более отвечает специфике деятельности человеческого общества, процессы социализации в котором протекают во многом под воздействием эмоционально-волевой сферы человека, которая требует обязательного непосредственного межличностного взаимодействия, проще говоря, живого общения. Попытка переориентировать человека только на виртуальное, дистанционное общение – это попытка превратить его в актора (биоробота), а человеческое сообщество в нечто иное, мало имеющее общего с нашим социально-биологическим видом.

В связи с этим в данном учебном пособии нас интересует общение как феномен получения, формирования, транслирования и интерпретации информации. За основу нашего понимания содержания понятия «общение»²⁶ мы принимаем определение В. Бороздиной, которая полагает, что это *«сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и*

---

²⁴ Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: Перо, 2009. – С.34

²⁵ Термин «ресоциализация», т.е. восстановление процессов социализации, чаще употребляется по отношению к бывшим заключённым или людям пенсионного возраста.

²⁶ «К сожалению, научные представления об общении достаточно противоречивы. Имеется большое количество монографий и научных исследований по проблеме общения, но проблема делового общения в отечественной литературе остается практически неизученной» (В. Бороздина).

включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека» (В. Бороздина). Из большого и многообразного количества определений содержания понятия «общение» нами выбрано данное не случайно. Оно, на наш взгляд, яснее других «указывает» на социально-психологическую сущность этого явления, которое неразрывно связано с социализацией человека.

Общение между людьми как речевое взаимодействие может быть непосредственным и опосредованным. Любая информация имеет образовательную направленность и ценностно образующий смысл, поэтому мы полагаем, что непосредственное общение – *это прямой межличностный обмен информацией между участниками коммуникативного процесса, способствующий получению определённых знаний и социальному взаимодействию между ними.*

Опосредованное общение – *это также межличностный обмен информацией, обладающий теми же характеристиками, но осуществляющийся через посредника, который может быть физическим лицом («переводчик») или техническим средством.* Особенностью этого общения является потеря некоторых, в каждом случае разных, но важных вербальных и невербальных средств коммуникации, которые активно участвуют в традиционных процессах социализации человека.

Рассматривая феномен информационной социализации, мы по необходимости будем обращаться к этим двум основополагающим для этого вида социализации понятиям.

Прежде всего, «живое» или непосредственное межличностное общение имеет свою специфику. Общение может происходить на различных уровнях, что определяется особенностями личности, общей культурой и т.п.

Фатический уровень (от латинского слова – «глупый») – самый примитивный уровень общения, предполагающий простой обмен репликами для поддержания разговора. Он не всегда имеет глубокий смысл и не отличается содержательностью, не несёт принципиально новой информации. В то же время он важен в стандартных ситуациях, когда просто неприлично молчать. Его «содержание» определяется этикетом социального речевого взаимодействия («Как жизнь? Как дела? Завтра будет хорошая погода!» и т. п.).

Информационный уровень. На этом уровне осуществляется обмен информацией, сопровождающийся мыслительной, эмоциональной и поведенческой активностью человека. Преобладает в условиях совместной деятельности или дружеской встречи. Способствует активному включению человека в процесс коммуникации.

Личностный (духовный) уровень – взаимодействие, в процессе которого субъекты способны к глубокому самораскрытию и постижению сущности другого человека. Такое общение возможно лишь при позитивном отношении к себе, к другим и миру в целом.

Общение самим с собой – это внутриличностное индивидуальное общение (диалог со своим внутренним «Я»), предполагающее особую точку зрения на себя и окружающее, которая может меняться. В ходе такого

разговора человек мысленно может общаться с тем, с кем общался недавно, продумывать тактику будущего общения и т. п.

Основными функциями общения традиционно в социальной психологии считаются:

1. *Познавательная функция.* Она состоит в том, что общение является источником важной для личности информации о происходящих в социальной группе (социуме), в сфере, к которой она принадлежит, событиях. Часто это информация о том, как воспринимают члены группы друг друга, об их намерениях, состояниях, действиях, событиях, которые происходят в результате их совместной деятельности. В конечном счёте общение служит интересам формирования взаимопонимания между ними.

2. *Развивающая функция.* Она указывает на то, что общение играет заметную роль в социализации человека, потому что способствует развитию его знаний, умений и навыков, прежде всего, способствующих более продуктивному взаимодействию с другими людьми. Совершается разносторонний обмен информацией, мотивами и интересами, в результате чего происходит изменение психологических свойств и качеств личностей социальной группы.

Особенности группы в целом выступают как общий фактор, влияющий на членов группы, обеспечивающий сближение их знаний, взглядов, отношений, умений, привычек и пр., и вместе с тем группа представляет собой «поле», открывающее возможности и для проявления индивидуальных возможностей развития личностей.

3. *Детерминирующая функция* регулирует поведение членов группы, способствует побуждению у них интересов к совместной деятельности, составлению коллективных планов, возникновению общих мотивов, желаний, потребностей, которые в дальнейшем интерпретируются в индивидуальных и групповых поступках. Общение в этом случае способствует возникновению и усилению определённых психологических состояний, процессов, проявлений активности. И, наоборот, – сдерживанию, недопущению, ослаблению такой активности.

4. *Сплачивающая функция* – это способствование в социальной группе через общение возникновению между её членами взаимопонимания, согласия, отысканию компромисса, установлению близких взаимоотношений, социально-психологической синхронизации их психофизических ситуативных состояний, согласованию действий.

5. *Функция управления, руководства.* В этом случае общение малой группой используется в качестве организующего фактора, способствующего установлению организационного порядка в жизни и деятельности группы, достижению чёткого взаимодействия всех членов группы в ходе совместной деятельности, достижения её целей и удовлетворения интересов каждого.

Добиться продуктивной «работы» этих функций возможно только при чётком представлении, какова природа структуры общения, и при неукоснительном соблюдении психологической культуры общения.

Структура общения состоит из *мотивационно-целевого компонента* и трёх сторон общения: *коммуникативной, интерактивной и перцептивной*.

Мотивационно-целевой компонент общения – это системы мотивов и целей общения. Мотивы бывают следующими: потребности, интересы одного человека, проявляющего инициативу в общении; потребности и интересы обоих партнёров общения; потребности, вытекающие из совместно решаемых задач.

Совпадение мотивов общения колеблется от полного совпадения до конфликта. В соответствии с этим общение может носить дружеский или конфликтный характер.

Основными целями общения могут быть: получение или передача полезной информации; активизация партнёров; снятие напряжённости; управление совместными действиями; оказание помощи и влияние на партнёров по общению. Цели участников общения могут совпадать или противоречить, исключать друг друга. От этого и зависит характер общения.

Социализация человека во многом зависит от содержания (социального смысла) общения, которое формируется с помощью трёх сторон общения: коммуникативной, интерактивной и перцептивной. В реальном речевом социальном взаимодействии каждая из этих трёх сторон общения, которые будут рассмотрены далее в нашем учебном пособии, не существуют изолированно друг от друга. Такое своеобразное их «теоретическое обособление» нам необходимо только для того, чтобы проследить, как они по-особенному отражаются на процессах социализации в целом и, в частности, на информационной социализации человека в современном обществе.

Коммуникативная сторона общения – прямой (простой) обмен информацией между общающимися индивидами. Специфика обмена информацией в коммуникативном процессе заключается в том, что в ходе совместной деятельности люди обмениваются между собой различными представлениями, идеями, интересами, настроениями, установками и пр.

Всё это можно рассматривать как информацию, и тогда сам процесс общения можно понимать как процесс обмена информацией. Однако было бы не вполне корректно интерпретировать этот процесс в терминах исключительно теории информации. Процесс человеческой коммуникации гораздо многостороннее. При рассмотрении коммуникации с точки зрения теории информации фиксируется лишь формальная сторона дела: как информация передаётся, в то время как в условиях человеческого общения она не только передаётся, но и *формируется, уточняется, развивается*. То есть она имеет образовательный, а значит и социально направленный смысл.

Способы трансляции информации также весьма многообразны. Но это многообразие условно можно свести к двум основным видам: *вербальной и невербальной*.

Вербальная коммуникация использует в качестве знаковой системы человеческую речь, естественный звуковой язык.

Человек (коммуникатор) в процессе речи кодирует информацию, облакая её в некую систему речевых знаков, а тот, кто с ним общается (реципиент) в

процессе слушания декодирует эту информацию. Успех декодирования (восприятия информации) в прямую зависит от готовности и желания слушающего вступить в совместную коммуникационную деятельность. Точность понимания им смысла сообщения может стать очевидной для человека лишь тогда, когда произойдёт смена «коммуникативных ролей». Т. е. когда его собеседник своими высказываниями даст понять человеку, как он понял (раскрыл) смысл полученной информации. В данной фазе общения посредством речи не просто передаётся информация. Участники коммуникации воздействуют друг на друга, ориентируют, убеждают друг друга, т. е. стремятся добиться определённого изменения поведения друг друга.

Искусство убеждения посредством речи заключается в умении построить правильную *модель речевого коммуникативного процесса*. Она представляет собой простую, но эффективную схему (формулу): коммуникатор + сообщение + информационный канал + аудитория (реципиент, группа) = *эффективность*.

Позиция коммуникатора. У любого коммуникатора как у участника коммуникативной стороны общения выделяются три позиции:

1. *Открытая*, когда человек не скрывает, что он является сторонником излагаемой точки зрения («Я считаю, что политики должны нести не только социальную, но административную ответственность за свои слова!»)

2. *Отстранённая*, когда человек держится нейтрально, сопоставляя противоречивые точки зрения («Чужая семья – потёмки: муж и жена – одна сатана!»)

3. *Закрытая*, когда человек умалчивает о своей точке зрения, даже прибегает иногда к специальным мерам, чтобы скрыть её (Человек думает про себя: «Можете сколько угодно и как угодно меня наказывать, а всё равно эту работу делать не буду!»)

Надо заметить, что приведённое выше «деление» коммуникаторов на позиции достаточно условно. В процессе реального «живого» общения, которое свойственно именно для социализации, человек может, а в иных случаях и должен переходить с одной позиции на другую во время речевого социального взаимодействия.

Нелепо или вызывающе выглядит тот человек, который только «режет правду-матку в глаза», что свойственно, кстати, для детей более раннего возраста ещё не имеющих достаточного опыта межличностного общения. Ум такого ребёнка пока не гибок, он не способен к компромиссам, это создаёт в его жизни и в жизни окружающих его людей множество социально-психологических проблем, которые нередко перерастают в межличностные конфликты.

Неприятно общаться с человеком, который никогда не высказывает собственного мнения, бесконечно лавирует между мнениями других людей. О таких в народе говорят: «Не вашим, не нашим», «У него семь пятниц на неделе» и т. п.

И уж совсем неприлично выглядит человек, который чаще бессознательно, но вполне намеренно постоянно скрывает цели своего общения

(«В тёмном омуте черти водятся»), пытаюсь тайно управлять поведением других людей.

В процессе живого непосредственного общения человек может десятки раз менять свою позицию, непринуждённо осуществляя сложный их синтез. Искусство общения, а если взглянуть шире – социализации как раз в том и состоит, чтобы этот процесс протекал разнопланово, с нанесением минимального дискомфорта окружающим людям.

Логическая форма сообщения также является важным коммуникативным звеном. При подготовке текста сообщения устанавливается определённая пропорциональность в соотношении между различными его частями.

В этом случае, прежде всего, учитывается логика построения сообщения. То есть последовательность и пропорциональность таких его частей, как *вступление, основная часть и заключение* (вывод). Обычно вступление подразумевает небольшой объём сообщения, в котором формулируется его тема и цель.

Основная часть самая значительная по объёму, так как именно в ней сосредоточены различные точки зрения, аргументы, реализация логических и психологических приёмов межличностного общения (т. е. соблюдение основных положений теории аргументации, корректных и некорректных правил ведения спора) и т. п.

Заключение, или вывод, всегда очень короткое динамичное высказывание, с акцентом на полученный результат (основную мысль).

Это традиционные требования для написания или публичного транслирования любой из разновидностей учебной или научной работы: школьного сочинения, устного сообщения во время ответа у доски, или устного сообщения на школьных конференциях в виде доклада, просто публичного выступления на классном часе и т.п. Также эти требования распространяются на разные виды социально-преподавательской деятельности, например, по таким логическим законам должна строиться элементарная беседа с детьми и подростками.

Информационный канал. Информационным каналом может считаться любой источник, посредством которого осуществляется транслирование информации. В том числе – человек. Социальный педагог должен учитывать разные обстоятельства ситуации общения, которые выполняют роль информационного канала. Неформальное общение с коллегами, строго формальное общение в кабинете директора, разговор по душам с другом один на один (с глазу на глаз) – предполагают совершенно разные системы знакового выражения смысла заключённого в одной и той же информации. Осознанная ориентация на определённый информационный канал помогает организовывать грамотное социально-психологическое воздействия на аудиторию и продуктивно взаимодействовать с ней.

Аудитория. При организации общения человеку необходимо разъяснить особенности восприятия одной и той же информации разными людьми: взрослыми, сверстниками, детьми младшего возраста, другой национальности и т.п.

Социальный педагог должен во время общения с людьми учитывать их возрастные, психофизические, социальные, гендерные и другие особенности. К каждой из социальных категорий необходим свой социально-педагогический подход. Люди с ограниченными возможностями, с асоциальным поведением, творчески одарённые, имеющие психологическую или химическую зависимость – вот далеко не полный список тех из них, общение с которыми требует от социального педагога специальных знаний, умений и навыков общения.

Невербальная коммуникация. Не менее важно знать и уметь на практике применять во время непосредственного или опосредованного общения невербальные средства коммуникации и приучаться к адекватному их использованию. В классической социальной психологии принято выделять следующие невербальные средства коммуникации:

1. *Оптико-кинетическая система знаков* – жесты, мимика, пантомимика (т. е. моторика рук, лица, позы). Эта общая моторика различных частей тела, которая отображает эмоциональные реакции ребёнка, что придаёт общению нюансы, которые могут быть связаны с его национальностью, сложившимися народными традициями в местности, где он проживает.

Например, кивок головы сверху вниз у русских означает знак согласия, а у болгар отрицание.

Жесты, мимика, пантомимика важный способ передачи информации, который базируется на непосредственности и открытости в поведении. На современном этапе развития человеческой культуры, в связи с развитием глобальных информационных сетей, эти средства коммуникации имеют своё знаковое выражение, которое желательно знать и социальному педагогу, чтобы получать о речевой деятельности полную и достоверную информацию.

2. *Паралингвистическая система* – вокализация, т. е. особенности владения артикулярным аппаратом, умение правильно дышать во время организации своей речи, выбор диапазона, тембра и тональности голоса.

Общеизвестно, что человеческий голос – лучший музыкальный инструмент. И только от коммуникатора зависит, что он исполнит на нём – какофонию или стройное музыкальное произведение. Смена тембра голоса, демонстрация его диапазона, сила и чёткость звучания речи не менее важны для смыслообразования, чем логические средства. Можно интереснейшую информацию превратить в заунывный текст за счёт неправильной вокализации голоса.

Навыки и умения владения вокальной палитрой голоса можно развивать на специальных занятиях. Особенно это важно для людей у которых существуют проблемы с речью. Не менее важны они для тех, у кого возникают психологические барьеры во время публичной презентации информации многочисленной аудитории во время чтения докладов, выступления на сцене.

3. *Экстралингвистическая система* – это приёмы ритмической организации речи, т. е. включение в неё пауз, покашливания, плача, смеха, смены темпа. Вместе с вокализацией голоса приёмы ритмической организации речи играют важную роль в создании эмоциональной окраски речи, которая

отчасти выполняет роль фасцинации и помогает ярче воспринимать смысл транслируемой информации. Эта система непосредственно связана с психологией общения, так как разнообразные паузы часто служат средством психологической разрядки и управления вниманием аудитории. Например, оратор, который умеет впечатляюще скорбеть или заразительно смеяться, имеет больше шансов завладеть вниманием людей.

Выделяют две разновидности пауз:

– логическую, когда синтагма²⁷ ставится перед словом, которое необходимо по тем или иным причинам (в том числе смысловым) выделить в звучащей речи (казнить нельзя / помиловать; казнить / нельзя помиловать);

– психологическую (театральную), когда пауза направлена на достижение определённых психологических целей. Например, чтобы обратить внимание собеседника или аудитории на то или иное явление.

Не менее важно уметь ритмически грамотно организовывать свою речь, особенно когда информацию приходится транслировать достаточно долгое время. Во-первых, смена темпа речи может служить для предания ей определённой экспрессивной окраски (тревоги, таинственности, торжественности и т. п.) Во-вторых, это хороший приём для обращения (акцентирования) внимания на какую-то важную часть информации, которая в этом случае медленно проговаривается коммуникатором.

Всех этих навыков транслирования информации, как правило, большинство современных взрослых лишены, так как большая часть межличностного общения с другими людьми или группами людей, осуществляется опосредовано через телефон, айфон, компьютер и другие технические средства связи. Во время такого общения невозможно непосредственно наблюдать естественные эмоциональные реакции собеседника и, как следствие, у людей пропадают навыки следить за тональной и ритмической организацией своего информационного сообщения.

4. *Проксемическая система* – умение организовать пространство и время речевого общения. Проксемика как специальная область, занимающаяся нормами пространственной и временной организации общения, имеет большое прикладное значение для оптимального размещения дискуссионных групп, при проектировании зданий и сооружений, предназначенных для общения. Умение организовать пространство и время речевого общения необходимы любому человеку.

Социальному педагогу как профессиональному психологу и педагогу важно знать азы проксемики для правильной организации пространства и время действия при организации бесед, дискуссий, круглых столов, тренингов и других форм индивидуальных и групповых занятий.

5. *Знаковая система «контакт глаз»* – специфика визуального общения.

Контакт глаз один из самых важных компонентов невербальной сферы общения человека, который имеет ярко выраженную психофизиологическую основу. Как биологический вид человек унаследовал от животного мира некоторые психологические реакции на визуальный контакт между живыми

---

²⁷ Синтагма – знак логического ударения.

существами. Так, известно, что в животном мире продолжительный неотрывный взгляд в глаза одного животного другому обозначает угрозу нападения. Наблюдение искоса с помощью бокового зрения также не предвещает ничего хорошего. Такого рода контакт глаз у человека вызывает аналогичные ощущения.

Важной проблемой во время транслирования информации большому количеству людей во время публичных выступлений (в т. ч. лекций, брифингов и т. п.) является умение коммуникатора поддерживать обратную связь с аудиторией с помощью дозированного распределения внимания на некоторую часть аудитории. Общеизвестно, что невозможно контролировать поведение большого количества людей, рассказывая что-то только одному из них.

В общей теории информации известно понятие «семантически значимая информация», которое очень важно для понимания информационной социализации человека в процессе его коммуникативных связей с другими людьми. Дело в том, что в процессе человеческой коммуникации семантически значимая информация, которая влияет на изменение поведения других людей, имеет социальный смысл. Все вышеназванные нами невербальные знаковые системы помогают более полно раскрыть социально-смысловую сторону информации, выявить намерения тех, кто её транслирует, общий психологический настрой и т. д.

Важным феноменом информационной социализации в процессе общения является также её *интерактивная сторона*. Это тот случай, когда во время общения участники не только обмениваются информацией, налаживают взаимоотношения, но и организуют обмен действиями.

Такой обмен действиями может происходить в виде совместной деятельности в условиях команды, во время занятий спортом, в образовательной деятельности.

Немаловажную роль в нём играют виды межличностного взаимодействия, которые определяют мотивацию и стратегию их групповой деятельности.

Таковыми видами социальной мотивации могут быть: мотив максимизации общего выигрыша (*кооперации*); мотив максимизации собственного выигрыша (*индивидуализм*); мотив максимизации относительного выигрыша (*конкуренция*); мотив максимизации выигрыша другого (*альтруизм*); мотив минимизации выигрыша другого (*агрессия*); мотив минимизации различных выигрышей (*равенство*). Они определяют построение стратегии речевого взаимодействия, которая существенно влияет на обретение тех или иных социальных ролей, статусных позиций, присвоение норм и ценностей поведения.

Стратегия противодействия – человек демонстрирует полную ориентацию на свои цели. Это индивидуализм, который граничит с ярко выраженным эгоизмом и может быть направлен на разрушение обмена информацией между взрослыми. Самый печальный пример, который непосредственно связан с информационной социализацией, это процесс возрождения национального самосознания, который нередко перерождается в

этнический эгоизм, именуемый нацизмом. Или ренессанс религиозных идей, который может трансформироваться в фанатизм, а через него в религиозный экстремизм.

2. *Стратегия избегания* – уход от контакта с собеседником, истинного взаимодействия, потеря собственных целей ради исключения выигрыша другого (и сам не «ам» и другим не дам – агрессия). Это стратегия агрессивного социального поведения, которая направлена на разрушение социальных отношений, на индивидуальный или групповой маргинализ, который может долгое время маскироваться, например, под патриотизм или какие-то другие благородные цели (общечеловеческие ценности, противостояние международному терроризму и др.). Некоторые люди активно применяют стратегию избегания при создании неформальных объединений, которые создают свою атрибутику, язык мало понятные или вовсе непонятные окружающим. Это их способ самоутвердиться за счёт ухода от социальной реальности, с содержанием которой они не согласны. По этому же принципу создаются группы в социальных сетях, некоторые из них становятся даже опасными для их участников так как пропагандируют культ суицида, насилия, экстрима и экстремизма.

3. *Стратегия уступчивости* – собеседник жертвует собственными целями речевого взаимодействия ради достижения цели партнёра (альтруизм). С этой стратегией в социальной жизни человечества связаны такие понятия, как добротворство (волонтерство), человеколюбие (филантропия), благородство, интеллигентность и другие, которые являют собой образцы самопожертвования ради блага других людей. Несмотря на свой явный позитивный посыл, эта стратегия является весьма сложным социально-психологический феноменом, который может породить и негативные социальные явления наподобие иждивенчества, тунеядства и других, отрицательно влияющих на социальную мобильность, а значит и на социализацию как отдельных лиц, так и целых сообществ.

У молодежи стратегия уступчивости не популярна, потому что их возрастная категория стремится к самоутверждению через отстаивания границ своего личного, в том числе и информационного, пространства. Уступка собеседнику во время информационного взаимодействия рассматривается как слабость, которая неприемлема для этого возраста. Однако, молодой человек готов пожертвовать своим личным временем для того, чтобы сотворить с другими сверстниками или взрослыми доброе дело. Самый яркий пример – тимуровское движение в СССР. Суть его заключалась в оказании посильной помощи людям, которые в ней нуждались. Сегодня молодежь - один из важных ресурсов волонтерского движения в России, при её активном участии проводятся многочисленные благотворительные акции, в том числе и в Интернете.

4. *Стратегия компромисса* – неполное достижение целей партнёрами ради условного равенства. Эта стратегия базируется на мотиве минимизации различных выигрышей. Как социальный феномен такого рода стратегия давно исследуется и осмысливается человечеством в виде различных социальных

утопий, широко представленных в устном народном творчестве, художественной, публицистической и даже научной литературе разных этнических и наднациональных групп. В социальной практике эта стратегия не проявила жизнеспособности. Любое равенство порождает рано или поздно различные виды неравномерного распределения различных человеческих ресурсов, прежде всего, таких как власть и деньги, либо их эквивалентов, к которым, кстати, в наше время относят информацию. Как известно, в информационном обществе «тот, кто обладает информацией – обладает всем».

Те немногие образцы условного равенства, которые существуют главным образом в религии, некоторых государственных объединениях, свидетельствуют о том, что этот опыт не получил широкого распространения в социальной жизни человечества, даже в период существования СССР и экономического содружества социалистических стран. Относительное равенство было настолько относительным, что, как показывает этот исторический опыт, социальное равенство перед Законом, декларации о независимости и т.п. становились фикцией. И подлог духовно-нравственный неизбежно экстраполировался в экономические и политические взаимоотношения между людьми.

Кроме того, стратегия компромисса, как и стратегия уступчивости, оказалась весьма плодотворной формой распространения иждивенчества, отрицательно влияла на социальную и экономическую активность людей, что привело к многочисленным случаям успешного управления через СМК их массовым сознанием.

В качестве положительного примера можно привести тот факт, что процессы социализации в сообществе, в котором доминирует стратегия компромисса, протекают для людей в целом, за исключением маргиналов, менее болезненно с социально-психологической точки зрения по причине предсказуемости социального маршрута жизнедеятельности каждого индивида.

5. *Стратегия сотрудничества* – направленная на полное удовлетворение участниками речевого взаимодействия своих социальных потребностей. При некоторых отличиях от стратегии компромисса у них есть определённое сходство: настоящее сотрудничество в практике живого взаимодействия (по-другому – совместной деятельности!) всегда предполагает нахождение некоего компромисса между всеми, кто задействован в нём. Эта стратегия базируется на мотивах максимизации относительного и не обязательно равного выигрыша. Она может рассматриваться как постепенный приход участников речевого взаимодействия к справедливому социальному соглашению о добровольном социально ответственном исполнении своих ролей во имя достижения общих целей. в одной деятельности. Элементарный пример – образовательный процесс, в котором студенты и преподаватели выполняют разные социальные роли и, следовательно, у них несколько разные цели. Вряд ли молодые люди нацелены на получение каких-то качественных показателей образовательной деятельности вуза или педагога. Их интересует оценка преподавателем их уровня их знаний по традиционной пятибалльной системе. А для преподавателя

важно то и другое, плюс он ещё во время своей деятельности стремится достигать материальных целей.

О структуре межличностного интерактивного взаимодействия трудно говорить что-то определённое, потому что она складывается спонтанно во время совместных действий партнёров по общению, каждый из которых является индивидуальной социально-психологической системой. С этой точки зрения любой тандем или групповая интерактивная деятельность имеет уникальную «формулу», ибо она находится в прямой зависимости от неповторимости каждого из субъектов общения. Поэтому единой классической структуры интерактивного взаимодействия в социальной психологии нет. Хотя характеристика ряда видов речевого взаимодействия предпринималась неоднократно²⁸.

Социальная перцепция – процесс восприятия других людей, социальных групп, больших социальных общностей (социальных объектов). Для общения нам очень важно научиться не только слушать друг друга, но и слышать своих партнеров по общению. От этого во многом зависит продуктивность сбора, формирования, интерпретации и транслирования информации как во время непосредственного, так и опосредованного электронными средствами общения.

Процесс восприятия одним человеком другого выступает, как обязательная составная часть общения и условно может быть назван перцептивной стороной общения.

Перцептивная сторона общения – процесс восприятия друг друга партнёрами по общению и установления на этой основе взаимопонимания. Восприятие человеком человека – это частный случай социальной перцепции, т.е. установления социально приемлемых взаимоотношений, позволяющих человеку интегрироваться в общество.

В целом схема социальной перцепции включает в себя четыре варианта речевого взаимодействия между людьми:

1. индивид и другой индивид своей социальной группы;
2. индивид и другой индивид «чужой» социальной группы;
3. индивид и своя социальная группа;
4. индивид и «чужая» социальная группа.

В межличностной социальной перцепции принято считать, что восприятие другого человека – это рассмотрение его внешних признаков, соотнесение их с личностными характеристиками воспринимаемого индивида и интерпретация на этой основе его поступков. Многие взрослые, делают это интуитивно, не утруждая своё сознание столь сложными психологическими размышлениями. И они, по-своему, правы, потому что усложнение простого по сути механизма восприятия одного человека другим приводит лишь к затуманиванию общего смысла этой процедуры взаимодействия между людьми.

Как же человеку объяснить, что очень важно во время общения быть не только понятным для собеседника, но и не вызывать у него чувство неприязни;

---

²⁸ Например, схема Бейлса, которая предполагает деление интерактивной деятельности на четыре категории: позитивных эмоций, решения проблем, постановки проблем, негативных эмоций.

что в противном случае значительно понижается вероятность эффективного и продуктивного обмена информацией во время общения?

Во-первых, нам кажется, очень важным доходчиво объяснить ему, что весь окружающий нас мир — это большой банк информации, которую может прочесть только очень внимательный, любознательный человек. Следы на снегу зверя или человека, облака в небе, внешний вид города, посёлка, человека - хранят в себе определённую информации, умение считывать которую позволяет человеку понять: какой зверь и куда прошёл в лесу, какая завтра будет погода, какие люди живут в населённых пунктах (их профессии, интересы, материальное положение и т.п.), какой характер и общий уровень культуры у твоего собеседника.

Во-вторых, потребность и умение вызывать симпатию у человека, с которым ты общаешься – это не прихоть, а норма цивилизованного поведения, форма выражения уважения к собеседнику, с которым ты обмениваешься или формируешь совместную информацию.

Только после этого можно нашему взрослому собеседнику объяснить, что общение, которое мы в контексте данного учебного пособия рассматриваем как процесс обмена информацией между людьми, можно условно разделить, с точки зрения восприятия партнера по общению, на три этапа.

Первый этап: визуальная оценка партнёра по общению, с помощью которой мы узнаём (считываем!) первичную информацию о нём на основе его умения и возможности одеваться, владения речью, невербального поведения (мимика, жесты, пантомимика). Как гласит народная мудрость «человека всегда встречают по одежке, а провожают по уму». В социологии и социальной психологии под «одежкой» подразумевается не только сама одежда в прямом смысле, но и уровень культуры общения, умение выражать свои мысли, чувства и т. д. Словом, некое умение человека «показать своё лицо». Ещё Сократ говорил собеседнику: «Заговори, чтобы я увидел тебя».

Второй этап: попытка понять, что говорит человек. Этого невозможно сделать, не сумев мысленно поставить себя на его место (то есть идентифицировав себя с ним!), не взглянув с его позиции на излагаемую им информацию.

Третий этап: надо понять для чего, с какой целью он транслирует вам информацию. Здесь вариантов много, но их условно можно разделить по изученным нами в предыдущем параграфе стратегиям интерактивного взаимодействия: *противодействия, избегания, уступчивости, сотрудничества*. Проще говоря, он хочет получить от вас какую-то информацию, он хочет вас дезинформировать, он хочет вам предоставить необходимую вам информацию или он хочет совместно с вами осмыслить какую-то информацию. Отталкиваясь от этого понимания вам необходимо выстроить, не роняя своего лица, адекватную стратегию информационного взаимодействия с партнёром по общению.

Ситуации межличностного социального восприятия (перцепции) можно характеризовать при помощи ряда социально-психологических эффектов, возникающих в процессе общения.

Большинство социальных психологов в качестве первого из них называют – *эффект ореола* («гало эффект»). Эффект ореола – формирование специфической психологической установки на воспринимаемого непосредственно или опосредованно человека (явления, события) через приписывание ему на основе этой установки определённых качеств.

При этом информация, полученная о каком-то человеке, наслаивается на тот социальный образ, который был уже создан заранее. Этот образ играет роль «ореола», в лучшем случае мешающего видеть, а в худшем искажающего действительные черты объекта восприятия.

Эффект первичности. Это более значимое первое впечатление о человеке, на основе которого долгое время люди строят с ним свои отношения. Вопреки расхожему мнению, что первое впечатление бывает обманчивым, может оказаться, что оно вполне соответствует действительности. Всё зависит от того, насколько человек в дальнейшем будет его «подтверждать» своими поступками.

Эффект стереотипизации – один из самых распространённых в социальном речевом взаимодействии.

В манере поведения, как и в одежде, всегда присутствуют элементы, позволяющие судить о статусе человека («Что приличествует Юпитеру, то не приличествует быку», – гласит древняя поговорка). Именно поэтому все мы по манере поведения можем определить наше равенство или неравенство с другим человеком»²⁹.

Но в целом всё же стереотип возникает на основе ограниченного прошлого опыта. В результате строит выводы на базе такой «однобокой» информации. Очень часто стереотип возникает на основе групповой принадлежности человека.

Например, принадлежности к какой-то профессии. Все учителя якобы назидательны, а бухгалтеры – педанты. Наиболее распространённый эффект стереотипизации направлен на формирование заочного представления о другом человеке по национальному признаку: кавказцы – бандиты, русские – славные малые, но дураки, евреи – умные и коварные, украинцы – хитрые и т. д. Эффекту стереотипизации свойственно упрощать процесс познания друг друга и формировать предубеждённое отношение к познаваемому субъекту.

Эффект новизны связан непосредственно с феноменом длительного речевого социального взаимодействия.

К этому эффекту относятся те случаи межличностного восприятия, когда давно знакомый человек вдруг раскрывается совершенно иначе, чем вы его привыкли воспринимать.

Для того чтобы умение понимать партнёра начало проявляться в общении, необходимы не только и не столько знания и опыт, сколько нечто другое – особое отношение к партнёру, особая направленность на него. Какими бы опытными и умудрёнными жизнью и знаниями мы ни были, для того чтобы

---

²⁹ Бороздина Г.В. Психология и этика делового общения : учебник для бакалавров / Г. В. Бороздина, Н. А. Кормнова ; под общ. ред. Г. В. Бороздиной. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 463 с.

понять человека, нужно этого хотеть: хотеть понять, о чём он думает, отчего переживает, его точку зрения и образ мыслей.

Контрольные вопросы и задания для самопроверки:

1. Охарактеризуйте основные источники информации: документы, предметно-вещевую среду и человека?

2. Дайте определение понятию «общение» с точки зрения процесса обмена информацией между людьми?

3. В чём заключается суть непосредственного и опосредованного общения?

4. Назовите основные уровни общения и охарактеризуйте их с точки зрения информационной социализации?

5. Назовите основные функции общения и охарактеризуйте их с точки зрения информационной социализации?

6. Назовите основные элементы структуры общения и кратко охарактеризуйте их?

7. Дайте определение содержанию понятия «коммуникативная сторона общения»?

8. Назовите и охарактеризуйте четыре условия коммуникативной стороны общения, в которых реально даны в единстве деятельность, общение и познание?

9. Из каких алгоритмических шагов состоит модель речевого (вербального) коммуникативного процесса? Охарактеризуйте их.

10. Назовите и охарактеризуйте пять систем невербальной коммуникации?

11. Дайте определение содержанию понятия «интерактивная сторона общения»?

12. Дайте определение содержания понятия «перцептивная сторона общения».

13. Охарактеризуйте понятие «восприятие другого человека» и укажите, как оно сказывается на информационной социализации?

14. В чём заключается специфика анализа осознания себя через другого человека? Из каких этапов он может состоять?

15. Охарактеризуйте модель социального информационно-речевого взаимодействия партнёров по общению?

16. Что такое «эффект ореола» и как он может влиять на социально-культурный аспект информационной социализации?

17. Что такое «эффект первичности» и как он может влиять на социально-культурный аспект информационной социализации?

18. Что такое «эффект новизны» и как он может влиять на социально-культурный аспект информационной социализации?

19. Что такое «эффект стереотипизации» и как он может влиять на социально-культурный аспект информационной социализации?

1.3. Особенности информационной социализации взрослого человека в современном обществе

Информационная социализация – это воздействие разного рода информации в процессе информационного взаимодействия людей друг с другом на нормы поведения и формирование индивидуальной, общественной системы ценностей человека, которые определяют успешность его адаптации, индивидуализации и интеграции в общество.

Информационная социализация, это важный аспект социализации личности. Её актуальность многократно возросла в современном информационном сообществе. Информация стала для человека особым информационно-интеллектуальным продуктом, который закономерно влияет: на развитие его интеллекта вообще и в частности социального; на формирование его духовно-нравственного облика; на определение нравственной основы, осуществляемой им деятельности. Возникнувшее глобальное информационное пространство стало важнейшим ресурсом и, одновременно, инструментом социализации

Процесс информационной социализации человека может деформироваться формируемыми в его сознании информационными зависимостями (телефонная зависимость, интернет-зависимость, игровая зависимость и т.п.), актами информационной агрессии и насилия (тревожная информация, рекламное насилие, информационно-деятельности кретинизм и т.п.), подменой живого непосредственного общения виртуальным общением, которое становится питательной средой для интернет-мошенничества и манипуляции сознанием, а через это - ценностным самоопределением и поведением человека.

Он постепенно утрачивает навыки непосредственного межличностного общения, которое было, есть и будет всегда основой информационной социализации человека. Теряет навыки работы с документами и их природными аналогами. Например, умение работать с картотекой, которая зафиксирована на бумажных и других не электронных носителях, извлечение информации на основе простого эмпирического наблюдения за природными, бытовыми и социальными явлениями, умение обобщать, классифицировать и интерпретировать информацию с помощью контент-анализа или многочисленных видов дискурс-анализа и т.п.

Односторонний способ в основном нахождения информации с помощью электронных средств, пагубно сказывается на информационной социализации потому что человек теряет навыки не только живого общения, но и, условно говоря, анализа, обобщения, поиска причинно-следственных связей в информации, элементарного умения изложить свои мысли в письменной и устной форме. Это пагубно сказывается на уровне критического мышления человека, что приводит к тому, что он становится лёгкой добычей разного рода манипуляторов не только в политике, но и в любых других сферах современного общества. Шаг за шагом, день за днём, начиная с элементарного заполнения

тестов и заканчивая покупкой товаров через Интернет, человек превращается из природой рождённого творца в механического, узконаправленно мыслящего, механического потребителя, ориентированного на удовлетворение исключительно своих утилитарных потребностей.

И.А. Негодаев в своей книге «Информатизация культуры» пишет: «Существенным свойством людей, которое отличает их от других живущих на нашей планете живых существ, является наша способность использовать информацию для создания знаковых систем. Обычно информацию, особенно в её современном статусе, рассматривают в связи с теми средствами, которые участвуют в её производстве, распространении, обработке, хранении и выдаче. В таком ключе обращают внимание на имманентные свойства информации – её количество и форму, скорость передачи и обработки и другие. Однако главной характеристикой информации является её понимание как социального феномена, т. е. той её роли, которую играет информация в жизнедеятельности общества и его отдельных членов. <...>

По мере накопления социального опыта расширяется объём информации, образуя сложно структурированное информационное пространство. <...> Это привело к тому, что информация, в конце концов, становится главнейшим элементом общественной жизни. Общество из информированного становится информационным. Становление такого общества и переживает современное человечество»³⁰. Говоря словами К.К. Колина, «информация является таким же фундаментальным и всеобщим свойством мироздания, как вещество и энергия». Ныне информация сама подвергается технологическому воздействию, знание воздействует на само знание, получая новые данные» (И.А. Негодаев).

Общеизвестно, что именно имманентные свойства информации помогают создавать (строить) историю человеческого общества. Правда, этот «строительный материал» достаточно своеобразен. Он позволял и позволяет строить человечеству и в дописьменный период, и с момента возникновения письменности такую историческую реальность, какой её видели или хотели видеть либо конкретные люди, либо группы людей. По сути история (летописи) – это своеобразные социальные мифы, содержание которых адресовано скорее будущему поколению. Это хорошо понимали и понимают политики разных времён. Человечество знает немало фактов, когда предпринимались попытки переписать историю или вовсе её уничтожить, чтобы лишить народ исторической памяти, в угоду определённым режиму власти. Историю, как известно, пишут победители. Самые яркие примеры из новой истории – это режимы А. Гитлера и И. Сталина, которые, каждый по-своему, в своё время, мягко говоря, «творчески» подкорректировал историю Германии и России. Разумеется, это вовсе не отменяет возможность творческого преобразования (интерпретации) транслируемой информации. Напротив, акт творческого преобразования информации предполагает высокий индивидуальный уровень социальной ответственности такой творческой личности, будь он простым журналистом, педагогом или высокопоставленным государственным мужем.

---

³⁰ Негодаев И.А. Информатизация культуры. – Ростов-на-Дону. – 2002. – С.204-267. (http://www.i-u.ru/biblio/archive/negodaev_info/03.aspx)

Кроме того, существование информационного пространства даёт возможность взглянуть на процесс творчества не только как на самостоятельный процесс создания индивидом новых и социально значимых интеллектуальных и материальных артефактов, но и как на процесс своеобразного «подключения» творческого индивида к информационному пространству. Такое «подключение» открывает широкие возможности для творчества индивида и неограниченные возможности функционирования культуры, идентичной формирующемуся информационному обществу – информационной культуре»³¹.

Исходя из вышесказанного совершенно очевидно, что высокий уровень информационной социализации сегодня невозможен без высокого уровня развития информационной культуры человека. При этом велико искушение как у обывателя, так у некоторой части образовательного сообщества представить дело так, что информационная культура – это только высокий уровень умения пользоваться электронными технологическими средствами, а не умения находить и транслировать социальные смыслы и в информации и с помощью информации³².

В информационной культуре, по нашему мнению, необходимо выделение двух основных аспектов, которые традиционно принято называть социокультурным и технологическим.

В социокультурном смысле информационная культура – это совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих позитивное взаимодействие этических и национальных культур, их соединение в общий опыт человечества. В этом аспекте информационная культура является элементом общей культуры человечества, важнейшим средством формирования мирового культурного сообщества, создания мирового информационного пространства. Она определяет уровень информационного общения – принципиально новые формы связей без личного присутствия индивидов в режиме диалога. В эпоху информатизации общества информационная культура представляет собой готовность к освоению нового образа жизни на базе использования информации, построение новой (информационной) картины мира и определение своего места в этом быстро изменяющемся мире. Как часть общей культуры личности информационная культура должна усвоить этику и эстетику, эргономику³³ и вопросы информационной безопасности (как в смысле защиты информации, так и в смысле защиты человеческой психики). Именно на этом уровне формируются ценности и нормы поведения людей, которые способны либо сплотить человечество и продлить период его бытия, либо разобщить и уничтожить

---

³¹ Негодаев И.А. Информатизация культуры. – Ростов-на-Дону. – 2002. – С.204-267.

³² Более подробно см. Гордин А.И. Информационная социализация. Учебно-методическое пособие. - Иркутск: Изд-во «Иркут» , 2016. – С. 103- 121

³³ *Эргономика* – (от греч. Ergon – работа и nomos – закон) – область научно-прикладных исследований, находящихся на стыке технических наук, психологии и физиологии труда, в которой разрабатываются проблемы проектирования, оценки и модернизации систем «человек – техника – среда».

В *технико-технологическом смысле информационная культура* – это оптимальные способы обращения со знаками, данными, информацией и представление их заинтересованному потребителю для решения теоретических и практических задач, механизмы совершенствования технических средств производства, хранения и передачи информации. В таком понимании она является показателем не общей, а скорее профессиональной культуры и выполняет прикладные, служебные функции для обеспечения жизнедеятельности человеческого общества.

Информационная культура является для человека продуктом его разнообразных знаний, умений и навыков и проявляется в следующих аспектах:

- в конкретных навыках по использованию технических устройств (от телефона до персонального компьютера и компьютерных сетей);
- в способности использовать в своей деятельности компьютерную информационную технологию, базовой составляющей которой являются многочисленные программные продукты;
- в умении извлекать информацию из различных источников: как из периодической печати, так и из электронных коммуникаций, представлять её в понятном виде и уметь эффективно использовать;
- во владении основами аналитической переработки информации;
- в умении работать с различной информацией;
- в знании особенностей информационных потоков в своей области деятельности.

Несмотря на то, что эти аспекты строго выполняют каждый по-своему важные функции, которые внешне даже вроде бы не совпадают, два этих аспекта не могут существовать автономно, они глубоко интегрированы и взаимно обусловлены в жизни современного человека. Сегодня без знаний, умений и навыков владения техническими электронными средствами связи невозможно осуществлять большинство видов профессиональной деятельности и всё труднее без них осуществлять (хотя всегда возможно!) межличностное общение. Важно только уметь правильно и адекватно читать, и интерпретировать получаемую информацию. Именно эти знания, умения и навыки во многом определяют уровень информационной социализации человека. Другими словами, уровень его не превращения в придаток информации, и сохранения своего законного права быть её творцом, а не механическим транслятором (актором).

Сам процесс информационной социализации достаточно прост. Он нами подробно рассмотрен в п.1.1. данного пособия. Его основные этапы, с некоторыми, оговорками вполне приложим к любой возрастной категории.

Итак, в процессе информационной социализации человек переживает три этапа:

- *адаптацию* к существующим условиям сбора, хранения, обработки, формирования и транслирования информации, а также приспособления к существующим ценностям и нормам поведения, которые определяются социокультурным её содержанием;

2. *социальную атомизацию (индивидуализацию) или персонализацию*, когда человек, посредством его взаимодействия с различными источниками

информации заявляет о себе как самодостаточной уникальной социальной личности;

3. *социальную интеграцию* – осознанное включение в свою информационную деятельность социальных норм и ценностей, заявление о своей принадлежности общностям людей, которые входят в орбиту его социального окружения. Это тот уровень информационной социализации, когда происходит преобразование внешней предметной деятельности человека в структуру внутреннего плана его сознания: превращение интерпсихологических (межличностных) отношений в интрапсихологические (внутриличностные отношения с самим собой), использование социального опыта в соответствии с социальными правилами с целью обеспечения успешности своего бытия. Проще говоря, когда человек посредством своей информационной деятельности имеет возможность воздействовать на изменение самого себя и окружающей его социальной среды.

Полной информационной социализация может считаться лишь тогда, когда человек способен социализироваться на всех этих трёх уровнях.

Одно из важных препятствий информационной социализации взрослого человека является так называемое информационное неравенство. В эпоху информатизации общества основной социальный водораздел происходит на границе между теми, кто может работать с информацией и обладает ею, и теми, кто такой возможностью не располагает <...>.

Прежде всего, информационное неравенство возникает между субъектами одного и того же поколения. На одной и той же кафедре учебного заведения возникает если не конфликт, то существенное различие между членами кафедры, работающими и не работающими на компьютере <...>.

Второй фронт «водораздела» между информированными и неинформированными субъектами проходит между старшим и молодым поколениями.

Третий фронт информационного неравенства находится внутри развитых стран, ядром которых стала индустрия знаний. Поскольку традиционные культурные ценности вытесняются информационными ценностями, «начинают размываться границы среднего класса. Всё большее число людей начинает жить в границах бедности, их квалификация обесценивается с появлением современных технологий; в то же время из носителей знаний и интеллектуальных технологий начинает формироваться новый «правлящий класс». Этот слой населения, занимающий господствующее положение в обществе, создаёт информационную среду <...>.

Укажем ещё на один фронт информационного неравенства – это *информационное неравенство между развитыми и развивающимися странами* <...>. Последствия такого разрыва очевидны, поскольку недостаточное развитие информационных технологий несет с собой замедление темпов экономического развития в огромном регионе земного шара.

Таким образом, информационное неравенство порождает конфликты между людьми одного и того же поколения, людьми различных поколений. «Информационное неравенство в эпоху формирования информационного

общества, – пишет С.В. Бондаренко, – становится одним из важнейших факторов дифференциации социальных групп, в том числе, как следствие, по имущественному признаку».

Всё более жёсткое и необратимое разделение людей и общества по степени их участия в получении и использовании информации приводит к тому, что параллельно с тенденцией глобализации постепенно набирает силу противоположная тенденция – отчуждённости людей, народов, стран и регионов. «Становится очевидным, – пишет И.А.Негодаев, – что информационные технологии, эти технологии всеобщей коммуникации и мгновенной связи всего со всем, парадоксальным образом несут человечеству эпоху многообразия, глубокой и окончательной разделённости, рядом с которой эпоха феодальной раздробленности выглядит праздником международной и межклассовой солидарности <...>.

Процесс дифференциации общества происходит с увеличивающимся ускорением. Всё это не может не найти отражения в социальной структуре общества и взаимоотношениях его членов. Информатизация общества базируется на интеллектуальной активности отдельной личности и, выделяя её из общей массы людей, способствует постепенному, но прогрессирующему расслоению общества. Отмечая, что в дальнейшем в обществе произойдут ещё более существенные перемены, Ю.А. Фомин приходит к мрачному выводу о том, что активизация информационного неравенства может привести к делению общества на непримиримые, антагонистические части или группы.

Поэтому сегодня вопрос о том, как информационная социализация отдельной личности или группы воздействует на развитие социума далеко не праздный. Информационные технологии позволяют развивать культуру, и они же порождают деградацию, а порой и уничтожение духовных ценностей. Это парадоксальное положение, однако, лишь подтверждает наличие существенной связи между культурой и техникой. Лучшим олицетворением этой связи является информационная культура. «На мой взгляд, – пишет К.Э. Разлогов, – XX век не только и не столько породил конфликт между техникой и культурой, сколько углубил взаимодействие между ними, ибо современные формы культуры (кино, радио, звукозапись, ТВ, видео, компьютеры в сфере досуга и творчества) связаны с техникой, вырастают из техники»³⁴.

«Ограничение интеллекта человека рамками информационной культуры в её технико-технологическом аспекте, – размышляет по этому же поводу И.А.Негодаев, – оказывает негативное воздействие на его духовный мир, ведёт, в конце концов, к формированию того «одномерного человека», о котором писал Г. Маркузе. Это воздействие на сознание человека формирует такие феномены, как ограничение мышления и деятельности их строго рациональными формами, технократизм мышления, ослабление межличностного общения людей. Отсюда их отчуждение и, как следствие всего этого, перерождение культуры в технологию»³⁵.

---

³⁴ Негодаев И.А. Информатизация культуры. – Ростов-на-Дону. – 2002. – С.204-267.

³⁵ Там же.

И.А. Негодаев подчёркивает, что технологическая (рациональная) деятельность несвободна, свободная деятельность – нерациональна. Рациональная деятельность скована определёнными стандартами, нормами, которые диктуют человеку его действия. Поэтому в процессе рациональной деятельности его личность не находит возможности для своего самовыражения.

Так же рациональный характер информационной культуры ограничивает и эмоциональную сферу мышления человека. Рационализму чужды естественные для человека симпатии, антипатии и чувственные переживания. Он, под воздействием внешней социальной среды, начинает ориентироваться в своей практической деятельности на голый расчёт и материальную целесообразность. Это может привести к приостановлению естественного, природосообразного гармоничного развития личности. «Усиление функций одного полушария мозга ведёт к подавлению другого, - пишет И.А. Негодаев, - в силу чего культурное развитие человека сужается до технологического, до превращения его в бездушное роботообразное существо»³⁶.

Между тем эмоции играют в жизни человека, в частности в его образовании, не меньшее значение, чем разум. А. Бергсон писал, что, то обстоятельство, когда эмоции находятся у истоков великих творений искусства, науки и цивилизации в целом, не вызывает сомнения. Эмоции являются стимулирующим средством, которое побуждает ум к новым начинаниям, а волю – к упорству. Творчество – это, прежде всего, эмоция. Как бы продолжая эту мысль, Хосе Ортега-и-Гассет говорит: «Техницизм – это мировоззренческий нейтралитет, образ и стиль жизни и мышления, который превращает человека – этого потенциального творца – в пожизненного исполнителя чужой воли, лишает его возможности самосозидания, строительства своей жизни и деятельности в соответствии со свободной волей, освобождает личность от ответственности за своё поведение и деятельность»³⁷.

Таким образом, информационный техницизм может отрицательно влиять на информационную социализацию, а через неё на социальную и интеллектуальную активность человека, так как «Пассивное потребление информации по радио, телефону, аудио, телевидению, компьютеру всё больше вытесняет активные формы творчества, досуга, познания, формирует жёсткость мышления, лишает людей непосредственного общения друг с другом, сужает персональное пространство, ведёт к отчуждению, к потере межличностного общения, так необходимого человеку, как коллективному, общественному существу»³⁸.

Отчуждение – это определённый тип социальных отношений, который доминирует над остальными социальными отношениями. В процессе отчуждения человек отрывается от реальной действительности, строит фантомные миры, в которых он либо добровольно, либо вынуждено должен существовать. Это может приводить человека к психологической зависимости

---

³⁶ Негодаев И.А. Информатизация культуры. – Ростов-на-Дону. – 2002. – С.204-267.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. «Мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь, для того чтобы существовать в этой среде, мы должны изменить себя» – писал Н. Винер.

от компьютерных игр, лишает его навыков реального социального общения, приводит к отчуждению от социальной среды и, как следствие, от самого себя.

Люди в условиях функционирования информационной культуры начинают существовать как бы в двух разных мирах. «Окружающая среда становится преимущественно искусственной, информационной, - пишет В.А. Кутырев, - и, соответственно, внутренняя духовная жизнь человека – тоже. Она рационализируется и технологизируется. Вера, надежда, любовь, честь, совесть, долг, прекрасное, трагическое и другие внерациональные, неисчисляемые проявления жизни вытесняются на периферию, а обозначающие их слова становятся странными и малопонятными»³⁹. Человек как личность превращается в актора – агента деятельности, личность за вычетом ненужной духовности. Сохраняя важнейшие сущностные черты человека – субъективность, самостоятельность и активность, актор – это существо, которое действует механически, всё считая и продавая. Дальнейшая деградация личности идёт по пути превращения актора – ещё субъекта человеческой деятельности в её фактор – в «человеческий фактор», придаток информационной техники. Человек теряет самостоятельность, сливается с технической системой, к которой переходит инициатива. Возникает рационализированный техногенный человек.

Социальный педагог, занимающийся вопросами информационной социализации должен предпринимать специфические профилактические меры, чтобы приостановить процесс роботизации человека. Важно, чтобы в процессе информационной социализации человека высокие технологии не занимали господствующее положение, а выполняли лишь служебные функции, были инструментарием для достижения гуманистических целей.

Напомним, мы не отрицаем, что информационная культура, являясь частью общечеловеческой культуры, может и должна приносить много позитивного в социальную деятельность человека. Сегодня это означает, что информационная социализация становится, как это уже говорилось выше, новым способом построения картины мира, которую в этой связи теперь принято называть информационной.

В таком контексте информационная культура, а вместе с ней и информационная социализация выступает как способ жизнедеятельности человека в информационном пространстве. Разнообразие форм жизнедеятельности не позволяет личности замкнуться в узких рамках профессиональной информационной культуры. Она в социокультурном аспекте предполагает формирование у личности определённых нравственных идеалов и образцов эстетического освоения действительности. Следовательно, информационная культура в процессе информационной социализации предусматривает не только научное знание человека-актора, но и усвоение человеком-личностью духовно-нравственных, политических, правовых и эстетических ценностей.

---

³⁹ Негодаев И.А. Информатизация культуры. – Ростов-на-Дону. – 2002. – С.204-267.

Человек должен не только правильно отражать объективный мир и его изменять в процессе своей социализации (так может действовать и актор), но и эмоционально переживать, оценивать всё, что он делает, с точки зрения добра и зла, прекрасного и безобразного, гармоничного и негармоничного, гуманного и антигуманного. «Человек познаёт, – писал Ст. Тулмин, – но он также осознаёт то, что он познаёт... На протяжении всей истории мысли эти два рода деятельности всегда существовали параллельно».

Только при таком понимании информационной культуры возможна продуктивная информационная социализация, в частности, взрослого человека, который в силу сложившихся культурных традиций на современном этапе развития общества наиболее остро переживает технико-технологические изменения, происходящие в информационном обществе в силу того, что в отличие от детей и подростков, гораздо с большим трудом воспринимает происходящие изменения в этой сфере.

С одной стороны, недооценка или запоздалая оценка того, что информационные технологии выполняют важные служебные функции в информационном обществе, приводит к тому, что он ощущает себя некомфортно в современной информационной среде, испытывает постоянные психологические стрессы, связанные с недостаточными знаниями, умениями владения техническими средствами. Это приводит к ухудшению его социального самочувствия, к неадекватной социальной самоидентификации, что может стать причиной снижения качества его профессиональной деятельности, возникновению коммуникативных барьеров как в опосредованном, так и непосредственном межличностном общении.

С другой стороны, в случае успешного освоения современных технических средств поиска, распространения и транслирования информации, может создать иллюзию у взрослого человека, о гипертрафированной важности виртуальной информационной среды, которая может быть инструментом решения всех его личных и социальных проблем. Конечно, это не так. Телефон, телевизор, газета, компьютер, Интернет и тому подобные средства получения и распространения никогда не смогут полностью заменить феномен живого человеческого общения, базирующегося на непосредственном информационном взаимодействии людей. Человек, не умеющий или постепенно утративший возможность это понимать, становится лёгкой добычей социально-психологического внеколлективного воздействия осуществляемого с помощью различных технических средств. У него может возникнуть информационная зависимость (компьютерная, сетевая, телефонная, телекоммуникационная и др.), которая базируется на таких социально-психологических феноменах как заражение, внушение и подражание. Такого рода люди чаще других становятся добычей интернет-мошенников, путают действительную социальную реальность с моделируемой в виртуальном информационном пространстве (того чего не показывают по телевизору – не существует!), гораздо легче попадают на уловки пропаганды и становятся мишенями ведения информационных войн, жертвами рекламного и прочего информационного насилия.

Кроме того, именно у таких людей быстрее развивается, на основе гипертрофированной визуализации сознания, калейдоскопичность мышления, последствиями которого могут быть деградация личности, снижение её умственных способностей и диапазона жизненных интересов, потеря социальных и материальных ресурсов выживания, жизнеспособности и поддержания развития личности, утрата положительных жизненных ориентиров, ценностей и др. В результате у человека может возникнуть хроническая неудовлетворённость качеством повседневного непосредственного межличностного общения, своеобразный коммуникативный и эмоциональный голод. Чувство одиночества, соединённое с необходимостью выполнять рутинные, например, профессиональные обязанности или домашние дела, вместо того, чтобы следовать своим примитивным телесным желаниям, способно привести человека в состояние хронического стресса, который представляет серьёзную опасность для его организма и психики.

Другими словами, подобного рода информационная зависимость, которая сегодня ассоциируется в большей степени с интернет-зависимостью, приводит к скрытому социальному сиротству, к деперсонализации, к их лёгкому внешнему управлению, что заканчивается в некоторых случаях психологической деформацией личности, асоциальными проявлениями в её поведении.

Такая ситуация складывается тогда, когда ни органы власти, ни система образования, ни какие-либо другие социальные институты не в силах контролировать поток информации, обрушивающийся человека. В этих условиях проблема информационной безопасности его личности приобретает ярко выраженный социально-педагогический смысл и сопряжена, прежде всего, с таким понятием как информационное насилие.

Информационно насилие – это умышленное действие, направленное на ограничение или уничтожение свободы самовыражения, в том числе и в процессе взаимодействия с другими людьми. Такого рода действие может квалифицироваться как вторжение в сознание человека с целью повреждения и превращение его, путём социально-психологических манипуляций, из субъекта информационного взаимодействия в объект⁴⁰, который будет лишён способности критически осмысливать транслируемую ему информацию, не в состоянии от неё отказаться и осознанно противостоять её доставке и восприятию.

В широком смысле слова – это нарушение информационной свободы личности, потому что передача информации без согласия хотя бы одного участника информационного взаимодействия, либо вмешательство третьих лиц в этот процесс с целью его нарушения и есть факт информационного насилия.

С этой точки зрения информационное насилие можно разделить на три его проявления.

---

⁴⁰ Кара Мурза С.Г. Власть манипуляции. Академический Проект, М.: 2009. – 386 с. ; Негодаев И.А. Информатизация культуры. – Ростов-на-Дону. – 2002. – С.204-267

1. Получение информации без согласия её носителя (обладателя). К этому проявлению можно отнести: шпионаж за источниками информации, прослушивание каналов связи, радиоперехват и т.п.

2. Передача информации без согласия получателя: реклама, пропаганда, навязывание не востребовавшихся, например, банковских услуг, словесные оскорбления, информационная угроза (информационный терроризм), злонамеренная дезинформация и т.п.

3. Вмешательство третьих лиц в свободный информационный обмен, протекающий с согласия его участников. Это - цензура, в разных её проявлениях: блокирование и искажение информации, отключение от источников информации, купирование (вырезание, урезание) информации, запрет на оглашение информации и т.п.

Особую деструктивную роль в мировых масштабах сегодня выполняют в контексте осуществления информационного насилия – информационный терроризм и информационная война.

Информационный терроризм может осуществляться в отношении материальных (электронные почтовые ящики, серверы и т.п.) и физических (человек во всём его возрастном и социальном многообразии) носителей информации. Разумеется, деятельностно и психологически эти носители информации тесно между собой связаны, и активно влияют на техническое или психофизическое состояние друг друга, потому что, в конечном счёте, базовым создателем технических информационных ресурсов является человек.

Поэтому, информационный терроризм – это прямое воздействие на психику и социальное поведение людей с помощью информации, которая может нанести единовременный удар, например, с помощью Интернета, на сознание миллионов людей, находящихся друг от друга на удалённом расстоянии.

Информационная война - это насильственные действия, предпринимаемые для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информации, информационным процессам, носителям информации, с целью блокировки, искажения информационных потоков, процессов принятия решений вплоть до физического или психологического уничтожения различных информационных ресурсов. Важнейшим, основополагающим таким ресурсом является человек, который представляет собой, с точки зрения информационных технологий, живую самообучающуюся информационную систему⁴¹.

В информационной войне информация – вид оружия, которое используется человечеством с древнейших времён в виде слова, звука, цвета. Разные их комбинации способны воздействовать на подсознание, сознание, а через них на ценности и нормы поведения человека. Совершенствование этого оружия непосредственно связано с развитием научно-технического прогресса.

Какова же основная цель информационного вторжения? – Любая поступающая в систему (на вход) информация неизбежно привносит

---

⁴¹ Расторгуев С.П. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г.

некоторые изменения в другую информационную систему, в том числе и человека как живую самообучающуюся информационную систему. Целенаправленное же, умышленное информационное воздействие может привести систему к необратимым изменениям (перепрограммированию), что в информационной войне является фактом самоуничтожения. Следовательно, с помощью информационного оружия (информации!) можно активизировать или сгенерировать для последующей активизации алгоритмы самоуничтожения. Степень поражения информационным оружием оценивается через ущерб, нанесённый поражённой системе, которая либо погибла, либо работает на цели, чуждые для собственной системы.

Не только человек, но и любое государство – тоже информационная система, которая включает в себя ряд формирующих её подсистем, таких как человек, народ, управление (администрация), СМИ, образование и др. Любая из этих подсистем может быть подвергнута нападению. Проблема защиты информации, которая ранее была, как никогда, актуальна, перевернулась подобно монете, что вызвало к жизни её противоположность – защиту от информации.

Информация, как любой вид оружия (сабля, стрела, пуля, бомба и т.п.), приводится в действие (распространяется, доставляется) в материальном и виртуальном пространстве с помощью специальных технических средств.

Это все средства массовой коммуникации (телефоны, диктофоны, аудио и видеоплееры, радиоприёмники, телевизоры, газеты, компьютеры и т.п.), которые существуют сегодня, и те, которые будут существовать в будущем. Средства массовой информации – газеты, радио, телевидение и Интернет – сегодня самые эффективные из них.

Что же является мишенью информационного воздействия? Информационная мишень – множество элементов информационной системы, принадлежащих или способных принадлежать сфере управления и имеющих потенциальные ресурсы для перепрограммирования на достижение целей, чуждых данной системе. Основные мишени информационного оружия: системы решений и управления (государственная власть); системы коммуникации (СМК, общественное устройство, экономическая инфраструктура и др.); системы психопрограммирования (человек, образование, идеология, вера и др.)

Самые сложные информационные системы, такие как человек, агрессивное информационное воздействие способно вывести из строя. Например, человека – через активизацию определённых его желаний, мыслей и провоцирование поступков, которые будут направлены на саморазрушение его личности.

Разумеется, в сообществе людей главным объектом, предназначенным для интеллектуального уничтожения, является человеческая личность. В научном мире признано, что основными способами поражения и разрушения сознания человека являются: 1) физическое поражение нейро-мозгового субстрата, снижающее уровень функционирования сознания; 2) понижение уровня организации информационно-коммуникативной среды на основе её

дезинтеграции и примитивизации, в которой функционирует и «живёт» сознание; 3) оккультное воздействие на организацию сознания на основе направленной передачи мыслеформ субъекту поражения; 4) специальная организация и распространение по каналам коммуникации образов и текстов, которые разрушают работу сознания (условно может быть обозначено как психотропное оружие); 5) разрушение способов и форм идентификации личности по отношению к фиксированным общностям, приводящее к смене форм самоопределения и к деперсонализации⁴².

Социализация и, в частности, информационная социализация в условиях ведения информационной войны приобретает специфические черты, как это бывает во время ведения любых военных действий. Содержание её не только изменяется, но и гипертрофируется, так как такого рода война базируется на умении человека использовать для обороны и нападения специальные социально-психологические информационные технологии, которые интенсивно развиваются и применяются именно в информационном обществе.

Важнейшей аксиомой современного общества является утверждение, что успешность информационной социализации человека обусловлена уровнем его информационной культуры. Но дело в том, что информационная культура часто понимается только, как высокий уровень знаний, умений и навыков находить, создавать и транслировать информацию. При этом социокультурный аспект информационной культуры игнорируется... А ведь именно он отвечает за ценностную и образовательную её направленность, которая непосредственно связана с этикой, эстетикой и социальной ответственностью человека.

Понятие «информационная социализация» – порождение современного гипертрофированного информационного сообщества. Некоторые его представители склонны сознательно или несознательно не видеть того, что этот феномен всегда был важным элементом социальной деятельности людей. Процесс социализации был бы невозможен без издревле существующего обмена информацией между людьми. То есть без общения! Информация всегда направляла, организовывала и рождала различные смыслы жизнедеятельности человека. Другими словами, процесс социализации в этом смысле всегда был информационно сущностным.

Итак, информационная социализация осуществляется с помощью и в процессе сбора и транслирования информации от человека к человеку, т. е. во время непосредственного и опосредованного общения людей друг с другом. Об этом мы будем подробно беседовать во 2-5 параграфах первой главы нашего пособия. В первой главе также подробно рассматриваются другие теоретические основы информационной социализации, в частности, потребление информации как социальное взаимодействие и человек как живая самообучающаяся информационная система. Во второй главе рассказывается

---

⁴² Расторгуев С.П..Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г.

об эмпирических подходах к определению социально-психологических и социально-педагогических эффектов информационной социализации.

Именно на свойствах человеческой психики, позволяющей человеку не просто механически воспринимать получаемую информацию, а в процессе потребления преобразовывать (интерпретировать) и создавать новые её смыслы, базируется его способность противостоять информационному насилию, которая напрямую связана с уровнем критического мышления индивида. В свою очередь способность человека критически осмысливать информацию существенно влияет на качество социокультурного аспекта его информационной культуры.

Информационное насилие – важнейшая составляющая содержание информационной безопасности, нарушение которой и приводит к данному виду насильственных действий по отношению к личному или общественному информационному пространству.

Так что же такое безопасность и, соответственно, информационная безопасность? Анализируя понятие «безопасность», С.К. Роцин и В.А. Соснин трактуют содержание этого понятия на основе определений, которые даются в толковых словарях различных стран. В процессе изучения академических толковых словарей русского, английского, французского и немецкого языков было выявлено, что в народном (общественном) сознании понятие «безопасность» связывается не столько «с отсутствием угрозы», сколько с состоянием, чувствами и переживаниями человека.

Так, например, «Словарь Чэмберса» (англ. яз.), расшифровывая понятие «безопасность», на первом месте указывает «состояние, чувство или средства пребывания в безопасности». С этим же понятием в нём связывается отсутствие «тревожности или озабоченности», «уверенность», «стабильность». «Оксфордский словарь» говорит о состоянии «более, чем уверенности»; «Словарь современного американского языка», помимо указания на «свободу от опасности, риска» выделяет «свободу от озабоченности, сомнений». Французский «Лярус» также подчёркивает состояние «уверенности» и «отсутствие беспокойства». Немецкий словарь включает в понятие безопасности «надёжность, уверенность», возможность «рассчитывать на что-либо».

По мнению авторов, в разных культурах сформировались примерно одинаковые представления о безопасности, акцент в которых делается на чувствах и переживаниях человека, связанных с его положением в настоящем и перспективами на будущее. Иными словами, для человека безопасность переживается в первую очередь как чувство защищённости от действия различного рода опасностей. Исходя из результатов проведённого анализа, С.К. Роцин и В.А. Соснин сформулировали определение психологической безопасности как *состояния общественного сознания, при котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надёжное, поскольку оно создаёт реальные*

возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей граждан в настоящем и даёт им основания для уверенности в будущем⁴³.

Г.В.Грачев в своих исследованиях рассматривает понятие «информационно-психологическая безопасность», которое определяет как состояние защищённости индивидуальной, групповой и общественной психологии и, соответственно, социальных субъектов различных уровней общности, масштаба, системно-структурной и функциональной организации от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные социальные процессы⁴⁴.

В социально-психологическом контексте информационная безопасность связывается с разнообразными информационными воздействиями на психику человека, поэтому в данном случае рассматриваются опасности, связанные с воздействием на психику отдельного человека, и соответствующие механизмы защиты от такого воздействия.

В социально-педагогический контекст понятия «информационная безопасность личности человека» органично входит понятие его информационной социализации, потому что информация в современном обществе превратилась в один из ведущих факторов социализации для взрослого человека, такой как семья, работа, общество или референтная группа. Особенность информации как фактора социализации заключается в том, что он практически неуправляем. Влияние на личность макро- или мезофакторов социализации всегда опосредовано, оно преломляется через деятельность социальных институтов (таких как семья, учебное заведение, производство, общественная организация и др.), которые поддаются целенаправленному воздействию, управлению. Информационный поток опосредованный этими социальными институтами всегда воздействует непосредственно на личность человека. И от того насколько она готова, как живая саморазвивающаяся информационная система, объективно маркировать получаемую информацию, присваивая ей адекватные ценностные смыслы, зависит способность противостояния человека манипуляции его сознанием. Проще говоря способность противостоянию промывания его мозгов, с помощью различных некорректных социально-психологических методов воздействия на его эмоционально-волевую сферу. Такое «промывание» возможно только в том случае, когда информация, адресуемая к его чувствам, становится объектом его эмоциональных переживаний, по каким-то причинам обходя фильтр критического мышления человека. Причин таких множество. Но самая главная из них – неспособность или добровольный отказ человека от критического осмысления получаемой информации, потому что так «удобнее», так «понятнее», так «безопаснее» и т.п.

---

⁴³Рощин С.К., Соснин В.А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства//Российский монитор. - 1995. - № 6.

⁴⁴ Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. - М.: Изд-во РАГС, 1998 - 125 с., С.14.

В осмыслении информационного насилия по отношению к взрослому человеку, чрезвычайно важно понять, что оно - факт нарушения его информационной свободы. Именно взрослый человек способен, а главное должен понимать, что, например, свобода слова и вообще свобода его личного или общественного ценностно-смыслового пространства это, прежде всего, осознанный, добровольный выбор границ дозволенности, порядочности, безопасности, культуросообразности функционирования информации. Это территория свободы, за которую он персонально несёт социальную ответственность перед близкими ему людьми и обществом.

Современная информационная среда, персонализированная в таких средствах массовой коммуникации, как печатные СМИ, радио, телевидение и Интернет, удельный вес которых значительно больше, чем вся остальная транслируемая человеком информация, ведёт себя агрессивно или «недружественно», как это и принято в потребительском обществе, которое живёт по законам рынка, сбыт товаров, на котором обеспечивается рекламным насилием.

Причём, механизм «рекламного насилия», базирующегося, как известно, на приёме, называемом в социальной психологии «разрыв в достоверности», стремительно экстраполируется на многие, если не сказать на все виды информационной деятельности человека. Открыто, в виде массовых рекламных компаний торговых сетей и банковских систем и закамуфлировано, в виде газет, журналов, художественных, документальных и мультипликационных фильмов, реалити-шоу, информационных и псевдоаналитических передач и тому подобных информационных продуктов, навязываются то есть, в переносном смысле, продаются ценности, нормы поведения, политические идеи, которые способны изменить инфраструктуру, социально-экономический облик, атакуемого «недружественной» информацией общества, а значить ценностное самоопределение и поведение отдельно взятого человека, который проживет в нём. Возможность такого воздействия информации на политическое, социально-экономическое переустройство общества в истории человечества экспериментально было доказано уже не раз. Достаточно вспомнить влияние на социально-экономическое развитие общества идей любой религии: христианства, мусульманства, буддизма и т.п. Или более современные образцы рекламирования и продажи идей фашизма и коммунизма во многих странах мира в 30-80-годы. Развал, любой из идеологических систем под воздействием «жёлтых революций», например, в СССР, странах социалистического лагеря, которые изменили политическую карту мира, прежде всего, благодаря, эффективной «продаже», целенаправленно разрушающей систему информации в процессе затяжных информационных войн.

Информационные войны продолжают полыхать на планете. Причём как между государственными образованиями, так и внутри государств. А это значит, что информация, оставаясь важнейшим ресурсом жизнедеятельности современного человека, является и мощнейшим оружием особенно при

решение геополитических споров и в борьбе за власть внутри стран. В рыночном капиталистическом обществе, живущем по рыночным законам, это означает, что информация является самым эффективным оружием, которое активно применяется в борьбе за рынки сбыта и потребителя. Это война особенно цинична, потому что в погоне за прибылью и за властью, активные участники этих «боевых» действий «ведут информационный» огонь из всех имеющихся в их арсенале технических средств (СМИ, Интернет, телефон и т.п.) по всем без разбора, но с учётом возраста, пола, национальности, вероисповедания и образования.

В таких условиях наиболее незащищёнными являются дети и подростки, ещё не выработавшие собственного мировоззрения и жизненной позиции. Но и не в менее серьёзном и опасном положении находятся взрослые люди, которые вдобавок должны ещё нести ответственность за своих детей и внуков. Поэтому проблема их информационной безопасности приобретает особую значимость в контексте социально-педагогической деятельности, о чём и будет идти речь в нашем пособии, в котором будут предложены различные методы и формы повышения медиа грамотности и формирования навыков соблюдения информационной безопасности взрослых людей в процессе их информационной социализации, которая является неотъемлемой частью их социализации в целом.

В таком контексте информационная культура это один из важных способов жизнедеятельности человека в современном информационном обществе. Но разнообразие форм не должно позволять человеку превратиться в холодный придаток технических средств. Потому что он должен не только правильно отражать объективный мир и его изменять, но и эмоционально переживать, оценивать всё происходящее с ним с точки зрения добра и зла, прекрасного и безобразного, гармоничного и негармоничного, гуманного и антигуманного.

Это делает необходимым создание системы образования, соответствующей не только эпохе информатизации, но и их личным природосообразным требованиям. Техника должна служить человеку, а не наоборот. Такое образование не может ограничиваться усвоением личностью научных знаний. Они важная, но всё-таки лишь часть его жизни, которая не сводима к доказательствам и логике⁴⁵.

Овладение техническими знаниями, умениями и навыками сбора, обработки, формирования и транслирования информации чрезвычайно важно на первом этапе информационной социализации.

Знания, умения, навыки создания своей собственной информации, интерпретации и поиска ценностно-смысловой основы информации и определения её роли в индивидуальной и общественной жизни человека, более необходимы на втором этапе – атомизирования и персонализации. На этом

---

⁴⁵ Как известно, процесс образования включает в себя не только обучение (вооружение личности знаниями), но и воспитание (привитие личности определённых духовных ценностей). Напомним, что для Платона образование – это образовывание, создание, формирование человека. Это не просто внедрение знаний в его ум, но и формирование человека как высоконравственной личности – целостного совершенного человека (И.А. Негодаев).

этапе особую роль играют способности человека критически осмысливать получаемую информацию индивидуально и сообща.

Для полноценной интеграции в общество человеку необходимо обладать способностью убеждения других людей в целесообразности, формируемой ими информации. Это значит, что позиционируемая информация должна иметь соответствующий общественно значимый смысл, влиять на ценности и нормы поведения людей.

На этом этапе люди могут получать соответствующие их возрасту и уровню психофизического развития сведения о том, что роль личности как нравственной основы бытия человека в эпоху информатизации усиливается. Многократно возрастают возможности влияния отдельного человека на информационные процессы всего общества. Это повышает роль социальной ответственности человека за транслируемую информацию.

Все выше рассмотренные нами теоретические положения и примеры означают одно: процесс информационной социализации нельзя сводить только к получению информации, говоря обобщенно, из средств массовых технологических коммуникаций (СМИ, Интернета, телефона и т.п.). Такое упрощенное понимание процесса информационной социализации человека не только не желательно, но и в каком-то смысле опасно для человеческого сообщества, которое создавалось, развивалось и будет дальше эволюционировать только при условии непосредственного межличностного общения.

Контрольные вопросы и задания для самопроверки:

1. Как и на каких основаниях в современном обществе происходит изменение социального статуса информации?
2. В чём заключается технико-технологический смысл информационной культуры?
3. В чём заключается социальный смысл информационной культуры?
4. В чём заключается специфичность информационной культуры как части общечеловеческой культуры на современном этапе её развития?
5. Каковы особенности современного информационного пространства, с точки зрения исследователя И. Негодаева?
6. Раскройте содержание понятия «информационное насилие».
7. Раскройте содержание понятия «информационная социализация».
8. Раскройте содержание понятия «информационная безопасность».
9. Раскройте содержание понятия «информационная война».
10. Раскройте содержание понятия «информационная зависимость».
11. Что такое информационное неравенство и какие его виды существуют?
12. К чему может привести пассивное потребление информации?
13. Какова особенность системы образования, соответствующей требованиям эпохи информатизации?

1.5. Человек как живая информационная самообучающаяся система

Название, избранное для данного параграфа нашего пособия – дословное повторение концептуального суждения Сергея Павловича Расторгуева⁴⁶ о природе социально-психологической организации личности человека как некой информационной системы. Выдающийся, по нашему мнению, учёный в своём фундаментальном научном труде «Философия информационной войны»⁴⁷ предупреждает, что его теория, не рассматривает «всё, на что способен человек, выходя за рамки информационной самообучающейся системы». Мы, так же, как и С.П.Расторгуев, не претендуем на исчерпывающую полноту сведений об особенностях биологического и социального бытия человека. Но, опираясь на его теоретические положения о человеке как о живой информационной самообучающейся системе, попытаемся взглянуть на это явление с позиции информационной социализации.

Такой подход обозначает неизбежный наш выход за рамки представлений учёного о человеке только как об информационной самообучающейся системе. С.П.Расторгуев пишет: «Информационная самообучающаяся система - это система, поведение которой определяется имеющейся у неё моделью мира. Достаточно откорректировать модель мира, исказив цели, правила, факты, и система послушно и самостоятельно станет исполнителем чужой воли. Любая подобная модель обязана быть послушна входным данным. Сегодняшний день характерен тем, что основной объём сообщений человек получает о себе и себе подобных с помощью технических средств, именуемых средствами массовой информации. Это значит, что модели мира, управляющие информационными самообучающимися системами, наполняются содержанием, исходящим не столько от эмпирических объектов, сколько от подобных же абстрактных моделей индивидов, ставших хозяевами СМИ. В результате, общественное сознание, исполняющее функции зеркала мира для данного общества, становится всё более и более кривым. Неограниченная свобода самовыражения для нескольких монополистов СМИ неизбежно приведёт к гибели общества»⁴⁸.

Возникает закономерный парадокс: многие виды деятельности человека (экономическая, политическая, образовательная и т.п.) оказались непропорционально зависимыми от «входных информационных данных» небольшого количества людей. А так как любая информация имеет направленный ценностно-образовательный смысл, получается, что в их силах перепрограммировать сознание большого количества людей, в том числе и, прежде всего, находящихся за границами т.н. «золотого миллиарда»⁴⁹. Этот процесс влечёт за собой неизбежную потерю у большого количества людей

---

⁴⁶Расторгуев Сергей Павлович, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Академии Криптографии РФ, академик Российской академии естественных наук, действительный член Академии социальных и педагогических наук и др..

⁴⁷ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г.

⁴⁸ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.20.

своей социальной идентичности. То есть, окончательное превращение их в ресурсный придаток «золотого миллиарда».

Не означает ли это то, что объявляемые тем или иным политическим режимом ценности, в руках которого сосредотачиваются информационные ресурсы, должны проходить своеобразную общественную экспертизу? Ведь в этом случае данные ценности автоматически становятся помимо воли и желания большого количества людей критериями успешной социализации. В истории человечества такое происходило и происходит до сих пор уже не однажды⁵⁰.

Например, авторы проводимой сегодня в России реформы образования, главной ценностью объявляют качественные образовательные услуги, которые должны соответствовать мировым стандартам, а точнее стандартам развитых капиталистических стран. При этом никакой общественной экспертизы в форме общенародного референдума о целесообразности таких реформ не проводилось. Вопросы реформы образования решает узкий круг людей, большинство из которых, не профессиональные педагоги, а так называемые «эффективные менеджеры», то есть люди, занимающиеся определением экономической, а не духовной целесообразности деятельности человека. Между тем образование, по признанию мирового сообщества⁵¹, вместе с развитием информационных технологий, является одним из важнейших и приоритетных направлений развития общественных отношений, которые определяют социально-экономическую перспективу развития общества. Оно формирует его будущую систему ценностей. События, происходящие на Украине, яркое тому подтверждение. Всего за 20 лет после развала СССР на территории этого государства, в том числе, прежде всего, благодаря контролю западных пиартехнологов, выросло целое поколение украинцев, которые убеждены, что главный источник всех их бед – Россия, плоть от плоти которой они являются как культурно-национальное объединение. У нас общая история, и всегда было, до известных событий в феврале 2014 года в Киеве, общее экономическое и интеллектуальное пространство.

---

⁴⁹ По мнению С.Кара-Мурзы, за термином «золотой миллиард» стоит определённая, целостная геополитическая, экономическая и культурная концепция: развитые страны, сохраняя для своего населения высокий уровень потребления, будут политическими, военными и экономическими мерами держать остальной мир в промышленно неразвитом состоянии в качестве сырьевого придатка, зоны сброса вредных отходов и источника дешёвой рабочей силы. Золотой миллиард, как концепция, предполагает манипулирование общественным сознанием, для сохранения «устойчивого роста» в странах золотого миллиарда — и отключения «сырьевых придатков» от возможности независимого развития, самостоятельного проникновения на капиталистический рынок, от информационных, технологических и финансовых возможностей «цивилизованного мира» (П.Сухарев).

⁵⁰ Чем лучше в этом смысле, абстрагируясь от идеологических установок, ценности т.н. рыночной экономики от ценностей коммунистического режима.

⁵¹ Гамбургская декларация об обучении взрослых. Пятая Международная конференция по образованию взрослых, ЮНЕСКО, Гамбург, Германия, 14-18 июля 1997г. (www.znanie.org/pravo/document.html); Декларация Европейского саммита (European Council Presidency Conclusions), Лиссабон, 23-24 марта 2000; Декларация Европейского саммита (European Council Presidency Conclusions), Санта-Мария да Фейра, 19-20 июня 2000; Дамасская декларация «Призыв к действиям в сфере грамотности и образования взрослых для всех» Международного совета по образованию взрослых, Дамаск (Сирия), 22-26 сентября 2000 и мн. др.

Не хотелось бы говорить о грустном, но если российские «эффективные менеджеры», не поймут, что они через образование внедряют в наше общество, говоря словами С.П. Расторгуева, в качестве актуальной входящей информации чуждые нашему национальному менталитету ценности, то существует серьёзная опасность, что Россия превратится не только в сырьевой, но и интеллектуальный придаток Запада.

Этим самым хотелось сказать, что проблема социализации в современной России не столько в том, чтобы помочь человеку успешно адаптироваться в складывающихся социально-экономических отношениях, сколько помочь человеку сформировать такую самообучающуюся информационную систему, которая смогла бы критически оценивать, поступающую к ней на входе информацию. И, прежде всего, от средств массовой коммуникации, которые в условиях бушующей на планете информационной войны, представляют опасность для социальной идентификации личности, формирования социального самочувствия, социального интеллекта и, как следствие, пагубно влияют на самоактуализацию и жизнетворчество человека. Как говорили древние: «Мудрый человек знает, что его ум и есть путь, глупый же человек намечает путь за пределами своего ума. Он не знает ни то, где находится путь, ни то, что ум сам по себе и есть путь» (Бодхидхарма).

Решение проблемы адекватности принятия информации на входе в живую информационную самообучающуюся систему по имени Человек, становится жизненно необходимым, чтобы не стать, образно говоря, «сырьевым придатком» некоего меньшинства, которое воображает, что всё остальное человечество глупое, управляемое ими стадо баранов.

В этих условиях важнейшим компонентом социальной жизни обыкновенного человека, являющегося рядовым членом общества, становится знание. В широком смысле – это обладание как можно большей необходимой для жизнедеятельности информацией. В прикладном, социально-психологическом, более узком смысле, это знание принципов, на которых строится мировоззрение тех, кто собирается или уже управляет сообществом людей. Как говорил Г.Киссенджер «...знание мировоззрения противника важнее объективной реальности, т.е. важно не то, что реально существует, а то, как это представляет противник». Другими словами, зная о конкретных целевых установках такого рода «партнёров-противников» по социальному общению, можно с помощью собственной самообучающейся информационной системы преобразовывать получаемую информации (входные данные⁵²) таким образом, чтобы она не только не нарушала процессов социализации, но и превращала её в акт псевдо жизнетворчества⁵³.

Для этого, с нашей точки зрения, как уже говорилось неоднократно выше в других аспектах нашего теоретического исследования, нельзя ограничивать

---

⁵² В качестве входных данных выступают общепринятые требования, ценности и нормы поведения.

⁵³ Об этом подробнее, опираясь на знания социальных психологов, публицистов и других специалистов из области «человек-человек» (в т.ч. мы С.П.Расторгуева), мы поговорим во второй части нашего пособия, посвящённой эмпирическим исследованиям воздействия входной информации на сознание человека.

содержание понятия «информационная социализация» только способностью человека владеть информационными технологиями. С.П.Расторгуев по этому поводу замечает: «Как любое художественное произведение представляет собой для читателя симфонию из сменяющих друг друга эмоциональных состояний, вызванных автором, точно так же и человек, формируемый книгами и ближайшим окружением, являет собой произведение нелинейного монтажа смыслов, судеб и вкусов своих родителей и учителей»⁵⁴.

Внутренне состояние самообучающейся информационной системы кроме сегодняшнего состояния ума и души включает в себя ещё весь тот багаж знаний, до которого человек как автор самого себя окажется способным дотянуться, короче говоря, все то, что учил, но не забыл. Универсальность предлагаемой С.П.Расторгуевым научной концепции о том, что человек – это живая информационная самообучающаяся система, заключается в том, что создаваемый им социокультурный мир сделан по образу и подобию, а, следовательно, функционирует по тем же законам. Более того, учёный предполагает⁵⁵, что этим же законам подчиняется и живая природа, частью которой является человек. Следуя этой логике, получается, что всё, что нас окружает, прежде всего, то, что создано человечеством, то есть нами же, - имеет форму самозарождающейся и саморазрушающейся информационной сети (СР-сети)⁵⁶. А, следовательно, «на базе подобных моделей уже становится возможным исследовать те изменения, которые происходят с информационными самообучающимися системами в ходе целенаправленных информационных воздействий»⁵⁷.

Например, каким законам подчиняется формирование различных социальных институтов (т.е. разновидностей информационных самообучающихся систем) начиная от семьи и заканчивая государством или содружеством государств. Насколько «умирают», утрачивая свои индивидуальные особенности, информационные самообучающиеся системы, когда вступают во взаимодействие друг с другом для создания новой информационной самообучающейся системы. Насколько человек, как живая информационная самообучающаяся система, может оставаться автономным при неизбежном социальном взаимодействии с другими формами живых и созданных человеком информационных самообучающихся систем. Поиск ответов на эти и множество подобных вопросов непосредственно связан с социализацией человека, которая в свою очередь теснейшим образом переплетается с его информационной социализацией. Специфика последней, в свете теории о СР-сетях и живой информационной самообучающейся системе,

---

⁵⁴ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.19.

⁵⁵ Правда, уже не основе строго научных данных, а свободной аналогии (прим. автора)

⁵⁶ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.22.

⁵⁷ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.22.

напрямую связана с понятиями «энергия времени», «гибель и рождение элементов системы», «роль знания в функционировании системы».

С.П.Расторгуев замечает: «Самопроизвольность возникновения «порядка из хаоса» или «хаоса из порядка» для систем, в которых допускается рождение и гибель отдельных элементов, определяется поступающими на вход системы данными и существующей на момент поступления входных данных способностью системы к адекватной реакции. А способность эта есть функция отпущенного системе времени на раскачку, на жизнь.

Вывод. Если в информационной самообучающейся системе гибнут и рождаются её элементы, как, например, в случае относительно бессмертного человечества, состоящего из граждан, способных рождаться и умирать, то ответ на любой обращенный из космоса вопрос будет определяться отпущенным временем.

Если времени достаточно, и мы никуда не торопимся, то мы будем рождать, объединять, синтезировать, создавать новые структуры, своим существованием отвечающие на задаваемые вопросы.

Если же времени на ответ не осталось совсем, то мы будем убивать, упрощать, резать, а тем самым - все равно создавать новые структуры, которые точно также своим существованием будут отвечать на задаваемые вопросы. Мы будем торопиться, мы будем становиться проще и со временем перестанем видеть те вопросы, сложность которых превосходит нашу информационную мощность, выражающуюся через нашу численность и коммуникабельность (количество элементов и их связей друг с другом). Но мы всё равно будем своими изменениями стремиться к знанию - независимо от того, чем мы заняты: рождением или убийством. Только во втором случае мы опустим голову вниз от бездонного космоса к сиюминутным проблемам и сосредоточимся на еде и удобстве своего кратковременного существования. И здесь больше ничего поделаться нельзя: «где бы ни сражались люди за еду и квартирную плату, они отступали, отступали ночью, в тумане, безо всякой нормальной причины, исключительно из стратегических соображений. Вот что лишало их мужества. Воевать на войне было легко, но битва за еду и квартирную плату превращалась в сражение с армией призраков. Можно было только отступать и, отступая, видеть, как твои братья падают один за другим, безмолвно, загадочно, исчезают в тумане, во мраке - и ничегошеньки нельзя сделать» (Г.Миллер).

Формально на человечество можно попробовать смотреть, как на информационную самообучающуюся систему, состоящую из элементов-людей, между которыми существует информационное взаимодействие. При этом элементы данной системы иногда гибнут, а иногда рождаются. И то, и другое приводит к изменению информационных связей и общего знания системы.

Формально на мозг отдельно взятого человека можно попробовать смотреть, как на информационную самообучающуюся систему, состоящую из элементов-нейронов, между которыми существует информационное взаимодействие. При этом элементы этой системы только рождаются, пока зародыш находится в утробе матери, и гибнут или теряют отдельные функциональные возможности, пока человек идет по тропе жизни.

Как изучать эти процессы познания? Что может стать моделью, на которой позволительно проводить эксперименты и строить прогнозы?

К сожалению, для этого не подойдут классические нейросети с изменяющимися в процессе обучения коэффициентами (т.е. количественные методы – прим. автора). Хотя, безусловно, изменение интенсивности передаваемой информации и доверия к ней со стороны получателя для рассматриваемых систем позволяют им становиться «умнее». Мир изменяющихся коэффициентов (количественных показателей – прим автора) это мир бесконечных уточнений какого-то одного из найденных результатов. Мир изменяющихся коэффициентов (качественных показателей – прим. автора) это мир, не способный увидеть того, что последует за катастрофой. Возможно, что лучшего, чем классические нейросети нельзя изобрести, когда речь идет о том, чтобы уточнить «Н-ый» знак после запятой в условиях нестабильных входных данных, или, когда необходимо подкинуть еще один комплимент к вороху уже ранее сказанных. Говоря обобщённо, мир изменяющихся коэффициентов - это мир между нашим рождением и смертью, поэтому в нем не может быть и речи о том, что было «до» ... и о том, что будет «после» ...

Моделировать ситуации «до» и «после» можно только с помощью такого механизма, в котором определяющими процессами являются именно процессы рождения и гибели элементов.

При этом функциональная наполненность остающегося живым или вновь рождающегося элемента системы определяется требованием мира к этой системе и её «жизненной силой»⁵⁸.

Под жизненной силой С.П.Расторгуев понимает величину внешнего напряжения, для компенсации которого был рожден элемент. В целом под «напряжением» учёный понимает «разницу между получаемым выходным значением и требуемым выходным значением»⁵⁹. Значит, внешнее напряжение – это некоторое социально-психологическое состояние - порядок, необходимые социально-экономические обстоятельства, которые вызывают к жизни элемент для совершения соответствующего действия необходимого системе. В этом смысле получается, что наша жизнь и вообще существование любой самообразующейся, саморазвивающейся и саморазрушающейся сети и её частного случая - живой самообучающейся информационной системы, с «точки зрения» информационной системы, не есть простая случайность. Жизнь наша имеет смысл, и возникновение её было неизбежна точно так же как неизбежна смерть, которая наступит после того как иссякнет энергия времени, отпущенного нашим нейронам.

Проблема останова⁶⁰ «информационной самообучающейся системы под названием Человек», рассматривается С.П. Расторгуевым с позиции классической механики по аналогии с алгоритмом работы машины Тьюринга. Но

---

⁵⁸ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.21-22

⁵⁹ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.53

⁶⁰ Остановка – именно такой термин использует С.П.Расторгуев, так мягко учёный с помощью технической терминологии обозначает более привычно, но и, традиционно, более сложное для нас понятие смерть.

«все люди смертны, все люди останавливаются в своей работе над бесконечной лентой жизни. А для машины Тьюринга эта проблема неразрешима! Как же так?» - спрашивает себя учёный и сам же себе отвечает: «Если придерживаться математической логики и того факта, что все люди смертны, то получится, что алгоритмическая часть человека являет собой лишь конкретное подмножество из всего возможного множества алгоритмов, на которое рассчитана машина Тьюринга, т.е. человек — жалкий частный случай в мире информационных самообучающихся систем»⁶¹ Это важно понять, чтобы снять глупое во всех отношениях утверждение, что человек – венец творения живой природы.

Кроме того, в основе деятельности нашей живой информационной самообучающейся системы лежит принцип избыточных элементов (нейроны), используемых для её алгоритмической деятельности, которые постоянно сокращаются. А так как нейроны головного мозга человека при жизни человека не способны восстанавливаться в таком же объеме, в каком они гибнут, значит, человек, с точки зрения классической механики, смертен. Что, в общем-то, очевидно из простого наблюдения за историей развития человечества.

Более «оптимистичный» взгляд у С.П.Расторгуева на будущее человечества. Он говорит: «Если же попытаться посмотреть на Человечество, как на информационную самообучающуюся систему и, в частности, на применимость к нему проблемы останова, то здесь будет более богатое множество обучающих алгоритмов (обучение осуществляется на принципах рождения, гибели, изменения связей между элементами), т.е. можно предположить, что алгоритмическая часть системы Человечество совпадает с интуитивным пониманием алгоритма машины Тьюринга, а это значит, что проблема гибели Человечества относится к алгоритмически неразрешимым проблемам.

Решая поставленную задачу в общем виде, можно только констатировать, что Человечество может погибнуть, а может и не погибнуть - ответить на этот вопрос, исходя из истории Человечества, невозможно!»⁶² Хотелось бы напомнить читателю, что это точка зрения С.П.Расторгуева на бытие человека и человечества основывается на том, к чему способен человек, не выходя за рамки теории информационной самообучающейся системы. Поэтому он признаётся, что «даже теоретически совершенно не понятно, насколько полно взаимоотношение двух информационных самообучающихся систем, обладающих разными знаниями. При этом знания у них постоянно меняются. Одна познает квантовую механику, а другая систему экономических взаимоотношений производителей товаров.

Как утверждал Дидро: «Разве тот, кто вас слушает, обладает лучшими данными, чем тот, кто говорит? Отнюдь нет. А потому едва ли и два раза на день во всём большом городе вас понимают так, как вы говорите».

---

⁶¹С.П.Расторгуев. .Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.62

⁶² С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.64

А Гете добавил к сказанному: «Я утверждаю, что человек не может познать даже самого себя. Никто и никогда не сможет смотреть на себя только как на чистый объект познания; самопознание ни к чему путному не приводило».

Говоря техническим языком, Дидро утверждает, что все информационные самообучающиеся системы не могут быть одинаковыми, поэтому между ними не может быть 100% понимания, а Гете заявляет, что и 100% самопознания быть не может, ибо то, что система пыталась познать мгновение назад, сейчас уже успело претерпеть изменение»⁶³.

Какова же роль новых знаний в жизни живой информационной самообучающейся системы по имени Человек? И какую роль в процессе получения знаний выполняют эмоции, которые, на первый взгляд, по своей природе противостоят объективной информации.

Знания, в виде новой информации, позволили максимально усложнить информационную самообучающуюся систему по имени Человечество. В этой современной информационной структуре «несколько миллиардов элементов и ещё больше информационных связей» (С.П.Расторгуев). Процесс количественного (избыточного увеличения элементов – прим. автора) развития системы, по мнению учёного, исчерпал себя. Но С.П.Расторгуев замечает: «на помощь пришли компьютеры и Интернет. Пусть нет роста числу элементов, но по-прежнему увеличиваются информационные связи. И это спасает. И будет спасать какое-то время.

Однако мир не стоит на месте. Он торопится. Торопится потому, что само время поиска ответа порой является частью этого самого ответа. Самая изысканная и вкусная пища, умершему от голода уже не нужна. Неверный ответ, выданный вовремя, иногда правильнее опоздавшей истины. Поэтому там, где не хватает информационных коммуникаций и времени, начинается обучение по принципу гибели элементов»⁶⁴. Поэтому жизнь, по мнению С. П. Расторгуева, это своеобразная «плата за обучение» или, точнее, за познание, без которого она невозможна⁶⁵.

Действительно, жизнь – это движение. Движение — это нарушение состояние покоя, равновесия. Оно имеет направленную силу, которой должно преодолевать препятствия. Преодоление чего-либо невозможно без предварительной оценки основных характеристик (условий), которые образуют это препятствие. Собственно, это и есть простейший механизм (алгоритм) процесса познания. С этой точки зрения и хаос, и равновесие, о которых говорит, апеллируя к «тепловой теории» И. Пригожин⁶⁶ - препятствия, имеющие

---

⁶³ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.63-64

⁶⁴ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.67

⁶⁵ Ну как тут не вспомнить библейский миф об искушении Змия Евы яблоком с Древа Познания (прим. – автора).

⁶⁶ И Пригожин писал: «В сильно неравновесных условиях может совершаться переход от беспорядка, теплового хаоса, к порядку. ...В состоянии равновесия система «слепа», тогда как в сильно неравновесных условиях она обретает способность воспринимать различия во внешнем мире и «учитывать» их в своем функционировании. ...При переходе от равновесных условий к сильно

разные характеристики. Жизнь, как социальное бытие человека, это маятниковое движение – переход «от равновесных условий к сильно неравновесным» (И.Пригожин), т.е. от порядка к хаосу и наоборот. Вот уж поистине «Только хаос способен родить танцующую звезду» (Ф. Ницше).

Направленность социального движения может быть линейной только на коротких отрезках, используемой энергии времени для самоорганизации усилий, прилагаемых информационной системой к порядку. Хаос – разнонаправленное (разновекторное) движение. То есть, не имеющее видимой причинно-следственной организации движения. Но дело в том, что это лишь видимое отсутствие: причины и следствия есть у всех явлений. Не способность, человека (человечества) увидеть их не означает, что они отсутствуют. Другими словами, у хаоса, как у физического, а тем более социального явления, есть своя логика организации движения. Увидеть, познать эти причины и следствия – значит найти свой путь в этом разнонаправленном движении по имени Хаос. Сделать это возможно только на основе сознательного, а значит свободного выбора такого пути, который станет в этой логике, действенной частицей *созидающего хаоса*.

При этом, говоря о хаосе и порядке как социальных явлениях в информационных самообучающихся системах, вряд ли было бы правильно говорить, что эти понятия могут существовать как абсолютные. Во-первых, потому что хаос, как было сказано выше, это особый порядок (особое причинно-следственное взаимодействие элементов – прим. автора). А во-вторых, порядок без хаоса – абсолютное равновесие, прекращение движения, т.е. смерть всех элементов.

Но что же это за странные точки опоры, которые не дают возможности информационным самообучающимся системам обрести не абсолютного хаоса, не абсолютного равновесия? С.П.Расторгуев, опираясь на научные теории Максвелли, Тома и И.Пригожина⁶⁷, называет их в контексте своей теории «сообщениями». В частности, он говорит: «Наверное, это сообщение, а может быть даже отдельное слово естественного языка, поступающее на вход системы. Не простое слово, а такое слово, которое способно перетряхнуть всю систему, заставить ее изменяться. «Снесла курочка яичко, не простое, а золотое», — рассказывается в одной из русских сказок. И это яичко изменило жизнь и бабки и деда. «Вначале было Слово» — утверждает Библия. Да, вначале было слово в качестве входного сообщения для мира хаоса. И это слово заставило хаос стать порядком.

И слово это было непростое. Это одновременно было слово-вопрос и слово-ответ. Неподготовленность системы, на которую обрушилось это Слово, породила лавинообразную реакцию изменения существующей структуры системы. И структура эта меняется до сих пор. Потому-то мы и живём, и думаем, и пишем.

неравновесным мы переходим от повторяющегося и общего к уникальному и специфическому» (С.П. Расторгуев).

⁶⁷ Пригожин Илья Романович(фр. Ilya Prigogine; (12) 25 января 1917, Москва — 28 мая 2003, Брюссель, Бельгия) — бельгийский физик и физикохимик российского происхождения. Лауреат Нобелевской премии по химии 1977 года, виконт Бельгии

Но неминуемо будет и новое «слово-вопрос» и новое «слово-ответ». Если слово окажется знакомым, то структура не обратит на него внимания. Но если на вход будут настойчиво подавать сигнал со значением, например, «4»⁶⁸, на который требуется ответ «5», то возникнет такая структура, для которой это будет естественно и возможно. Четыре в этом случае станет равным пяти. Другими словами, правильный ответ на заданный вопрос формулируется из заданных условий»⁶⁹.

Что это означает в контексте обсуждаемой нами проблемы? Информационная социализация (социальная адаптация + индивидуализация + интеграция в общество) зависит от многообразных внешних социальных условий. Конечно, у человека всегда существует выбор на какую информацию (нормы и ценности), стоящую «на входе» в его сознание ему ориентироваться. Но репертуар этих ценностей и норм поведения на самом деле не так уж и велик. Коллективный разум человечества давно уже произвёл известное дихотомическое деление, результаты которого в разных вариациях широко распространены до сих пор в духовно-нравственной сфере жизнедеятельности человека: хаос – порядок, стихия – разум, зло - добро, дьявол - Бог и т.п. В сценарии жизнедеятельности любого человека одно не мыслится без другого. Столкновение в сознании человека этих этических категорий, подобно «+ и —» порождает разряд, который является универсальной энергией духовно-нравственного развития человека.

При этом у самого человека всегда остаётся открытым для обсуждения вопрос: «Что считать белым, а что чёрным?». Т.е. кто такой Бог, а кто дьявол? Что продуктивнее хаос или порядок? Что считать злом, а что добром? Ответы на эти, казалось бы, предельно ясные вопросы, в социальной деятельности человека далеко не очевидны. Вот и оказывается, что один и тот же человек для одних ополченец, для других сепаратист, для одних террорист для других правоверный и т. п. Совершенно очевидно, что ответы формируются на основе специфической интерпретации информации об этих «эстетических категориях» в каждой отдельно взятой социальной среде. Она же – эта среда – ставит на вход в сознание человека свой вариант понимания информации, которая проникая в него, преобразует самообучающуюся информационную систему. Если этого сделать не удаётся система перепрограммируется на самоуничтожение, например, ради того, чтобы попасть в рай, потому что социальное бытие на земле - это «ад».

Физическому уничтожению системы, всегда предшествует её духовно-нравственное уничтожение. Точнее уничтожение духовно-нравственного начала в человеке. Не редки случаи, когда достаточно или выгодно уничтожение только нравственности в человеке. Эта часть самообучающейся информационной системы по имени Человек отвечает за определение ориентиров-ценностей в жизненном маршруте. С помощью повреждения-

---

⁶⁸ То есть «дважды два равно – четыре» (прим. автора)

⁶⁹ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г.
– С.67

изменения этого «навигаторского узла» можно задать любое направление движения для системы, откалибровать по своему усмотрению инстинкт, желания, интеллект, совесть, душу и т.п. Тот, кто имеет ту или иную возможность влиять на программное обеспечение этого «навигаторского узла», может распоряжаться всей системой по своему усмотрению, не повреждая в ней другие информационные узлы.

С.П.Расторгуев считает, что основным инструментом для изменения или уничтожения самообучающейся информационной системы является обыкновенный вопрос. Эмпирическое наблюдение за процессами, происходящими в обществе, показывает, что любой социально-экономической трансформации, предшествуют многочисленные вопросы, которые задаются системе, «раскачивают лодку» и могут её либо утопить, либо облегчить и спасти. Как известно вопросы бывают конструктивные и деструктивные. Логика составления вопроса заключается в том, что сам вопрос уже частично содержит в себе некоторую часть искомой информации. Если в вопросе заложена информация, направленная на разрушение, дестабилизацию, парализацию информационной системы которой он задаётся, то вполне возможно, что после многократного его повторения данные повреждения в системе произойдут.

Не менее важно то, в каких условиях задаются вопросы. Необходимо уметь понять, как один и тот же вопрос под воздействием внешней информации, циркулирующей в социальной среде, из конструктивного может превратиться в деструктивный или из корректного в провокационный.

Интересно, в связи с этим вспомнить народную мудрость, которая гласит: «Тот, кто меньше задаёт вопросов себе и окружающим – дольше живёт» или другой её вариант: «Будешь много знать, скоро состаришься».

С.П.Расторгуев, размышляя на эту тему, говорит: «Ученый, исследуя природу, задает ей вопросы, которые он способен сформулировать, и получает ответы. Ответы он получает не всегда такие, которые готов и способен принять. Но так как природу он изменить не может, то меняется сам, перестраивает себя таким образом, чтобы получаемые ответы стали его ответами, т.е. чтобы его желания совпали с его возможностями. Это порой так приятно. В результате человек меняется и, следовательно, для него меняется окружающий его мир».

Каждая неудача заставляет нас отказываться от самих себя. Чем больше неожиданных ответов, которые надо принять и объяснить, тем дальше мы от самих себя. В этой игре вопросов и ответов к природе ставкой являемся мы сами и расплачиваемся только собой. Наука — это самая азартная игра из всех существующих; здесь играют не на деньги и не на интерес и даже не на жизнь. Здесь играют на душу, и Гете не просто так писал про Фауста.

До тех пор, пока человек просто смотрит в окружающее пространство, пока он ест, спит, добывает на пропитание или размножается, ему ничего не грозит. Но стоит этому человеку грамотно сформулировать и просто задать вопрос «А для чего это?», «А почему так?» и получить неожиданный ответ, как его «девственность» закончится, и он станет другим или вообще исчезнет.

Порой полученный ответ способен уничтожить вопрошающего. <...> Наблюдение изменяет самого наблюдателя. <...> Придумывать вопросы — это

не просто и немало для того, чтобы наполнить жизнь смыслом. Чтобы правильно задать вопрос, нужно знать большую часть ответа.

Как тонко отметили Л.Повель и Ж.Бержье: «И если мы будем сражаться до конца против неведения, то истина будет сражаться за нас и победит всё». А мы добавим: «И в первую очередь нас самих», потому что по большому счету кроме нас самих нам больше побеждать нечего и некого.

Классическое высказывание утверждает: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными». В сказанном очень много скрытого смысла. Стоит только вдуматься: «истина даст свободу», т.е. «понимание окружающего мира даст свободу». Но любое понимание, как показано выше, изменяет, перестраивает понимающий субъект. И получается, что познаем мы на самом деле не для того, чтобы удовлетворить свое любопытство, это нам только кажется, что любопытство движет нами. Мы ищем понимание только для того, чтобы измениться, для того, чтобы уйти от себя вчерашнего, для того, чтобы стать другим, для того, чтобы стать «свободным» от себя вчерашнего. <...>

Дважды два с сегодняшнего дня будет четыре. Это истина сегодняшнего дня. Завтра будет другой день и другая пицца. За понимание надо платить жизнью»⁷⁰.

Далее в своей теории информационных самообучающихся систем как разновидностей самозарождающихся и разрушающихся сетей, С.П.Расторгуев достаточно интересно размышляет о роли взаимодействия систем со смертью, которая, по его мнению, является катализатором жизни. Мы этот эпизод сознательно опустим, хотя и благодарны исследователю за то, что он нам, пленникам рационального мышления, напомнил известную истину, звучащую в нашем сознании из глубины веков: «*Memento mori*»⁷¹.

Для нашего учебного пособия, в котором мы рассматриваем специфику информационной социализации, актуальнее остановится на том, какие «входные данные системы, т.е. заданные ей вопросы, и определяют всю эту систему: всю ее сложность и все ее ничтожество. <...> Наиболее близкая к модели СР-сетей, в этом смысле точка зрения, которая заключается в следующем:

1. Любую информационную систему окружает хаос. И нет ничего кроме хаоса. Любая информационная система является элементом в мире хаоса.

2. Ни одна информационная система не обладает полным набором органов восприятия окружающего мира, позволяющим «ощутить» окружающий хаос в полной мере. Полнота осознания хаоса приводит к растворению (гибели) в нем любой информационной системы. Ущербность информационной системы в части восприятия окружающего мира является той индивидуальной особенностью системы, которая порой и выступает в роли спасателя. Дураку и пьяному, как говорится, море по колено.

3. Информационная система путем собственной перестройки (гибель и рождение элементов) создает для себя в окружающем ограниченном пространственно-временном континууме порядок.

---

⁷⁰ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.34-39

⁷¹ «*Memento mori!*» – (в пер с лат. яз.) думай о смерти!

4. У каждой системы свой порядок. И существует этот порядок до тех пор, пока существует создавшая его информационная система, так как именно в структуре познающей информационной системы любой порядок находит свое отражение.

5. Одним из способов сохранения созданного порядка является корректировка окружающей среды с целью запретить внешней среде задавать опасные для порядка вопросы.

Таким образом, «Каждый элемент системы только фактом своего существования уже способствует реализации определенного алгоритма и сам является алгоритмом, - пишет С.П.Расторгуев, - Входные данные создают нас из окружающего хаоса, вооружают против этого самого хаоса, а затем неожиданной командой, поднимая на бруствер из уютного и относительно безопасного окопа, отправляют на встречу с Огнем и Холодом бушующего Космоса.

Не существует информационных самообучающихся систем, которые бы не искали сами для себя ограничений, ибо найденные опытным путем запреты в значительной степени способствуют продлению жизни системы.

На изначальную пустоту, которую суждено заполнить эмбриону в материнском чреве, подается генетическая программа, содержащая уже прожитые предками жизни. «Разность генетических потенциалов» порождает нейроны на соответствующем месте с соответствующими связями. Таким образом, нереализованное напряжение прошлого врывается в настоящее, искривляя его пространство рождением новых элементов. Эмбрион обучается, используя механизм самозарождения. Генетическая память отображается в количестве нейронов и их связях друг с другом.

В силу того, что память распределена по всему множеству нейронов, по их связям между собой, по их весовым коэффициентам, можно утверждать, что человек уже рождается «набитым» «неизвестными ему воспоминаниями». В течение жизни эти воспоминания постепенно разрушаются новыми реальными сообщениями. Однако существуют приемы (ЛСД, специальные сновидения, гипноз, медитация), позволяющие отобразить активное сознание в еще неиспользованные (неразрушенные) структуры, и тогда получатся и «девять предшествующих жизней Раймонда Моуди», и многое другое.

Почему-то принято считать, что единственное, чего не может избежать человек - это смерть. Но если речь идет о любом живущем или уже умершем человеке, то факт его существования сегодня или в прошлом однозначно свидетельствует о том, что и рождения нельзя было избежать. Любое рождение всегда связано с «залатыванием» пробоины в днище корабля, называемого *Жизнью*⁷².

Но даже этот «жизнеутверждающий принцип» у С.П. Расторгуева базируется на том, что новое знание для человечества всегда «добывается» неизбежной гибелью элементов. По отношению к информационной самообучающейся системе по имени Человечество, где элементы – люди это

---

⁷² С.П.Расторгуев. *Философия информационной войны*. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.71.

означает частичное или полное разрушение устоявшейся социальной модели взаимодействия между ними. По отношению к живой информационной самообучающейся системе по имени Человек, где элементы – нейроны, это означает нашу физическую смерть. Получается, что цена наших новых знаний – неизбежное саморазрушение системы, т.е. уход в небытие, а, проще говоря, наша физическая смерть. Это факт, который не очень хочется признавать, так как мы – люди, не просто информационные системы, а *живые* самообучающиеся системы! Из этого следует, что нам присущи эмоции, переживания и т.п. Так зачем же живым информационным системам типа человека нужны, образно говоря, радости и печали, которые только усугубляют печальную безысходность нашего земного бытия? Т.е., как говорит С.П.Расторгуев: «Чем руководствуется система при выборе своей собственной системы координат среди нескольких равновозможных? Что происходит, когда сталкиваются несколько целевых функций? Насколько значима логика при информационном взаимодействии самообучающихся систем? И логикой ли меряют системы меру своей и чужой некомпетентности?»⁷³

Обширные знания математической логики учёному подсказывают, что «массовая гибель становится возможной, когда новые входные данные разрушают старую структуру, для поддержания которой требовалась серьезная энергетическая подпитка, и порождают новую, позволяющую решать весь комплекс тех же самых задач, но меньшим числом нейронов. Здесь речь идёт чуть ли не о смене фундамента — это обновление, озарение, очищение, катарсис и т.п. Для системы подобное событие воспринимается как жертва.

Человеку может быть дано только то, что он в состоянии использовать, а использовать он может только то, ради чего он чем-то жертвовал. В этом состоит закон человеческой природы. Так что, если человек хочет помощи, чтобы приобрести важные знания или новую власть, он должен пожертвовать другим, важным для него в данный момент. Более того, он может приобрести лишь столько, насколько он отказался от чего-то для этого... Вы не сможете иметь результатов без причин. Жертвуя, вы создаете причины. Существуют разные пути, но отличаются они только по форме, напряженности и итогам жертвы. В большинстве случаев надо отказаться от всего сразу и не ожидая ничего <...>.

Озарение истиной – это завершение выбора, влекущее за собой уничтожение всего того, что рядом, что похоже на цели системы, но все же не совсем то, что ей требуется.

Понимание — это облегчение, как бы посланное свыше, но за ним стоят очень простые и доступные базовые образы: «Баба с возу — кобыле легче» или, более культурно: «Когда леди слезает с дилижанса, то пони идет быстрее»⁷⁴.

---

⁷³ С.П.Расторгуев. *Философия информационной войны*. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.72

⁷⁴ С.П.Расторгуев. *Философия информационной войны*. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.74

Безусловно, прав С.П. Расторгуев, когда утверждает, что один человек лучше понимает другого⁷⁵, если их языки связи с внешним миром частично или полностью совпадают. Не отрицает он так же и того, что «Однако, вполне возможна ситуация, когда за одинаковыми словами скрывается разный смысл» и это усложняет понимание, что вполне естественно для социального взаимодействия между людьми в процессе их информационной социализации.

Любопытным, на наш взгляд, является его наблюдение о том, что чем меньше взаимопонимания у людей (социальных групп, идеологических систем и т.п.), которые похожи друг на друга «тем более сильным может быть взаимное разрушение при их взаимодействии». Это подтверждается многочисленными фактами из истории человечества⁷⁶.

При этом, в любом случае, выражаясь языком С.П. Расторгуева, «рождение формулы — это новое знание», которое «записывается» сообщением на конкретном формальном языке. Этот язык отвечает созданной формулой нового знания знаковой системе, служащей для социального распознавания кто является, а кто не является носителем его. В этом смысле, например, слово как средство формирования и транслирования информации имеет ярко выраженную социальную основу, ибо является индивидуальной частью информационной системы, в которой отражаются культурные традиции (менталитет) народа. Знание может быть знанием только по отношению к тому, кто его понимает, то есть оно обретает социальные и иные смыслы только в рамках определенной информационной системы (модели).

Комментируя эту свою мысль, С.П.Расторгуев приводит такой остроумный пример: «Например, формулы Эйнштейна для людоедок-Эллочек в большей части невидимы. Да и не только формулы Эйнштейна обладают свойством невидимости. Мир полон подобными объектами. И проблема построения «невидимых» объектов не такая уж и сложная, как кажется на первый взгляд: самолеты-невидимки, люди-невидимки, понятия-невидимки, идеи-невидимки! И порой горе тому, кто набредет на них и узреет.

Модель теории — это такая интерпретация языка, в которой истинны все аксиомы некой теории. В рамках языка людоедки-Эллочки нет средств для интерпретации работ Ньютона, но есть средства для интерпретации того же Ньютона как мужчины.

Углубляясь в джунгли познания по одной из троп, мы навсегда теряем все прелести другой.

Но при этом все модели, все «эти индивидуальные отличия не так уж и важны. Они просто вроде рубашек, курток и свитеров. «Приятную вы личность надели. Где вы ее достали?». «Я приобрел ее в Гештальт-терапии. Крик моды!». Но чем совершеннее становятся расходящиеся от общего узла модели мира, тем сложнее между ними построить мост их носителям. «Как-то я навестил брата в психиатричке. Я сидел в комнате с ним и с его психиатром. Он считал себя

---

⁷⁵ Т.е. «одна информационная система «понимает» другую»

⁷⁶ Взаимное уничтожение тоталитарных информационных систем фашистской Германии и коммунистического режима СССР; «многобожеской» системы языческой религии разными видами монорелигий (христианство, ислам и т.п.) и др.

Христом, а психиатр считал себя психиатром, и оба были убеждены, что другой — ненормальный» (Р.Дасс).

Гибель информационной, в том числе и самообучающейся, системы — «это такое же новое знание, как и ее рождение. Это частичный отказ от одной модели мира и переход к другой»⁷⁷.

Понятной нам представляется с точки зрения социального знания и мысль С.П. Расторгуева о том, что «Когда мы рождаем и убиваем формулы — мы одновременно, теми же самыми действиями строим свою новую модель мира. Каждая «живая» формула — это либо новая возможность, либо ограничение существующих возможностей». Поэтому те люди, которые берут на себя социальную ответственность за проектирование новых социальных систем должны уметь создавать правила, по которым они, впоследствии, гибнут. Ибо вечных информационных систем не бывает: новые социальные условия (входные данные) порождают необходимость изменения старых систем. «Вся наша наука и все наше производство во многом определяются исходными данными, но не самим исходным материалом, как, казалось бы, на первый взгляд, а дефицитом или избытком этого материала, годящегося для удовлетворения наших потребностей» - размышляет С.П. Расторгуев. «Нейроны, муравьи, люди умирают по своим законам. И поэтому новому проектировщику ничего не остается, как изучать окружающий мир, добросовестно постигая тайны его устройства. И чем глубже исследователь погружается в этот мир, тем больше находит причин, из-за которых может «скончаться» элемент системы. Оказывается, что его можно раздавить, отравить, сжечь, разрезать на кусочки. Кроме того, выясняется, что благодаря тому, что элементы взаимодействуют друг с другом, это взаимодействие можно использовать для их взаимного уничтожения. Достаточно лишь создать соответствующее напряжение и, к примеру (для человеческого общества), такие структуры, как семья, коллектив, страна, мгновенно преобразуются, разрушаясь, и начнут решать порой совсем иные задачи.

Обратите внимание: первый путь - непосредственное уничтожение; второй путь - использование межэлементного взаимодействия»⁷⁸.

В человеческом обществе даже непосредственное уничтожение любых живых информационных самообучающихся систем невозможно без «межэлементного взаимодействия», т.е. без взаимодействия в той или иной форме между людьми. Более того, даже гибель нейронов головного мозга индивидуальной живой информационной самообучающейся системы – всегда есть следствие, скорей всего, одновременного взаимодействия с другими такими же индивидуальными или групповыми системами, а также с многообразными самозарождающимися и разрушающимися сетями (СР-сетей) природной среды. Почему? – Потому что рождение, становление и развитие живой информационной системы по имени Человек, невозможны без

---

⁷⁷ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.64

⁷⁸ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.64

межличностного социального взаимодействия с однородными системами. Это общеизвестная истина, несоблюдение правил, которых приводит к так называемому «эффекту Маугли». Т.е. процесс дессоциализации возвращает человека в состояние доинтеллектуальной природной среды, даже в том случае, когда он первичную социализацию прошёл⁷⁹. Но и без общения с природной средой процессы полноценной социализации, а тем более процессы формирования знаний, умений и навыков человека, которые непосредственно связаны с процессами социализации, также являются весьма проблематичными, если не сказать большего – невозможными. Ибо трудно представить себе человека, который бы полностью был лишён возможности черпать необходимую ему для жизнедеятельности (не говоря уже о жизнотворчестве!) информацию из природной среды. Процессы познания человеком самого себя и окружающего мира во многом основаны на наблюдении природных явлений⁸⁰.

Важно помнить, говоря в знаковой системе С.П. Расторгуева, что «классическое задание модели самообучающейся системы предполагает решение следующих задач»:

1) *создание модели отдельного элемента*. Т.е. человек, интуитивно, согласно полученному на генетическом уровне «заданию» создаёт индивидуальную, свою собственную, неповторимую, живую информационную самообучающуюся систему;

2) *определение типологии связей между элементами*. Другими словами, человек, ориентируясь на определенные социальные признаки, определяет различные социальные группы, выясняет какие существуют между ними типы взаимодействий, для того чтобы «встроиться» в процессе жизни в одну из таких, наиболее приемлемых ему типологий;

3) *определение правил изменения связей при получении данной системой информации*. Эти правила – ценности и нормы поведения. Любая информация, которая приходит на вход системы, согласно им, должна быть социально эффективно и для личности, и для общества интерпретирована человеком. В противном случае он может превратиться в маргинала. При этом «принципиально новая для системы (общества) информация приводит к рождению новых или гибели имеющихся у системы элементов» (С.П. Расторгуев). Т.е. процесс интерпретации информации на входе в систему может быть осуществлён по эволюционным и революционным правилам. Революционная информация может привести к деконструированию общества (системы) и, соответственно, к гибели множества людей (элементов), которые были активными носителями ценностей и норм прежней системы (общества). Именно это и наблюдается в обществах, которые преобразуются вследствие

---

⁷⁹ Первичная социализация человека, как правило, проходит в семье. Самый известный факт - это прототип Робинзона Крузо из одноимённого романа Дефо, который прожил на необитаемом острове более двадцати лет и утратил человеческий социальный облик.

⁸⁰ Достаточно вспомнить для этого примеры из школьных учебников об открытии Ньютоном закона земного притяжения, который был открыт после того как яблоко упало на его голову. Или открытие закона Архимеда, который он сформулировал, после его эмпирического наблюдения за изменением массы воды, после того как он погрузил своё тело в ванну.

революционной смены информации на входе в систему⁸¹. Эволюционный путь трансформации информационной самообучающейся системы не предполагает полного отказа системы от прежних ценностей и норм поведения при взаимодействии элементов системы. Это даёт возможность не деконструировать, а реконструировать систему и, как следствие, гибель элементов (людей) не такая масштабная и единовременная⁸².

4) *определение правил рождения и гибели элементов системы.* Правила рождения и гибели, людей (элементов) являющихся носителями определённых ценностей и норм поведения в обществе, непосредственно связаны с содержанием информации, которая подаётся на вход информационной самообучающейся системы (общества). Эти правила традиционно определяются следующими условиями: 1) генетическим заданием (национально-культурным менталитетом элементов-людей); 2) исторически сложившимися типологиями социальных связей между людьми (элементами информационной системы) и 3) правилами изменения связей при получении данной системой информации.

Нам представляется не совсем корректным, если определение правил рождения и гибели элементов информационной самообучающейся системы происходит путём искусственного, а значит насильственного «отсечения» любого из этих условий. Отказ от первых двух означает утрату идентичности информационной самообучающейся системы, которая приведёт к растворению её в других информационных системах. Как говорится, если общество не имеет собственной информационной повестки, оно становится повесткой другого общества.

Отказ от третьего условия – это создание искусственного застоя в сложившихся социальных взаимоотношениях между людьми, что вряд ли возможно вообще (вечных информационных систем не бывает!) и особенно в условиях формирующегося мирового информационного сообщества. Такого рода «застой» только ненадолго отсрочит время самоуничтожения системы. Вследствие объективно меняющихся социальных, экономических факторов, информационная самообучающаяся система общества не может не меняться. Вопрос только в том, как она это будет делать: отказавшись от собственной идентичности или сохранив свою социально-психологическую индивидуальность.

Первое, создаёт опасность растворения системы, как мы уже говорили выше, в других информационных самообучающихся системах (обществах). По сути, это самоуничтожение системы по революционным правилам её деконструирования. В этом случае, незначительная часть элементов системы, может оказаться успешно социализированной (встроенной) в чуждую систему, большая же часть элементов превращается в служебный придаток другой системы. В этих условиях они постепенно отмирают (вырождаются) и

---

⁸¹ Фактами, подтверждающими этот вывод, являются многочисленные исторические события, сопровождающие революции разного типа, начиная с кровавых расправ во время первой французской революции и заканчивая серией т.н. «бескровных революций», происходивших и происходящих в независимых государствах, некогда входивших в состав СССР.

⁸² Фактами, подтверждающими этот вывод в современной истории, является трансформирование социалистической общественной системы в Китае и Белоруссии.

самозарождение последующих элементов уже происходят по правилам новой системы.

Второе, даёт возможность в целом сохранить самозарождающуюся и разрушающуюся сеть информационной самообучающейся системы. Отмирание элементов будет не столь значительным за счёт того, что часть элементов, предрасположенных к изменению правил связей при получении данной системой информации, «эмигрируют» в те системы, которые находятся в непосредственном столкновении с данной системой. Другая часть элементов адаптируются к предложенным информационной самообучающейся системой правилам. А большинство элементов системы будут продолжать наращивать генетический потенциал своих индивидуальных живых информационных самообучающихся систем, создавать новые типологии социальных связей, встраиваясь в них и передавая их по наследству последующим элементам. Вследствие этого, конечно, рано или поздно, неизбежно наступит, согласно теории С.П. Расторгуева, избыточность системы, которая приведёт к новому диалектическому преобразованию. Т.е. она опять возвратится к выбору: как ей менять свою информационную систему – реконструировать её или деконструировать.

Как показывает исторический опыт, наиболее, условно говоря, жизнеспособные информационные самообучающиеся системы, это те, которые оказываются способными в разных социально-экономических обстоятельствах использовать энергию времени для поддержания своей генетической памяти и развития новых типологий связей между элементами. Эти информационные самообучающиеся системы переживают взлёты и падения в своём развитии, но не утрачивают своей идентичности, которая является залогом их «долгожительства»⁸³. Причём, эта идентичность – наднациональная. Т.е. она основывается на общих ценностях и нормах поведения, социальное взаимодействие осуществляется в рамках этой информационной самообучающейся системы, преимущественно, на каком-то языке межнационального общения. Этот язык – средство коммуникации. Он обеспечивает более продуктивный обмен социальными смыслами между элементами в процессе их общей жизнедеятельности в рамках одной самообучающейся информационной системы. Он необходимое условие создания поликультурного пространства, на основе сохранения как обобщающих ценностей и норм поведения, так и сохранения национально-культурных идентичностей других народов, входящих в состав этой информационной самообучающейся системы. В этом случае, уместно в качестве примера привести российский исторический социальный опыт, в основу которого положен опыт славянских народов, главная суть которого заключается в безусловном доминировании (но не уничтожении!⁸⁴) общественных ценностей над ценностями индивидуальными.

---

⁸³ Общеизвестно, что к такому типу продолжения жизнедеятельности системы предрасположены т.н. восточные типы общественных социально-экономических систем (Индия, Китай и т.п.)

⁸⁴ В этом заключалась основная ошибка СССР, которая и привела к распаду этого государственного образования.

«В свете сказанного, замечает С.П. Расторгуев, - важно отметить, что информационные процессы могут приводить окружающий материальный мир к разрушению. При этом в результате развития этих информационных процессов остается «сухой остаток» — упрощенная структура и множество ушедших в небытие элементов, факт гибели которых придал уцелевшей системе новые способности.

Доказательство того факта, что подобная система в принципе не может заиклиться, если не изменен алгоритм её функционирования (только уничтожение), тривиально. Процесс обучения неизбежен, а значит, неизбежна гибель элементов, таким образом, постоянно идет обеднение схемы. Здесь важно вовремя ощутить оптимальную точку, т.е. то критическое количество элементов, которых еще достаточно для понимания окружающего мира; дальнейшая гибель их уже будет вести систему не вперед в будущее, а назад к деградации, к растворению в мире, к нирване. Этим путем идет природа, порождая многообразие форм, а затем стирая их. По этому же пути идёт и человеческая мысль, породившая генетические алгоритмы для решения сложных задач. И в этом смысле одним из важных результатов данной работы можно считать пусть более иллюстративную, чем строго доказанную гипотезу о том, что любая смерть не может быть бессмысленной, особенно если речь идет о познании»⁸⁵.

Этот принцип базируется на том, что новое знание для человечества всегда «добывается» неизбежной гибелью элементов (людей) системы и частичным или полным разрушением устоявшейся социальной модели взаимодействия между ними. Эмоции же в этом случае это, как не странно, разумное использование энергии времени, которое «порой для выживания системы (коллектива) превышает формы и содержания. «Именно эмоция являет собой основу, породившую такую относительную, такую условную ось, принятую называть добро и зло» (С.П.Расторгуев). Эмоция для человека – «это способность мгновенно, минуя механизмы логического контроля, изменить внутреннее состояние себе подобных. За время, прошедшее между двумя эмоциональными оценками события, произошло существенное изменение всей структуры системы, например, значительная перестройка организма и самого прогнозного механизма. Понятно, что в этом случае новое эмоциональное состояние принадлежит уже как бы другой информационной системе, другому человеку, и соответственно имеет другую измерительную шкалу. Например, в теории К. Кастанеды подобная перестройка (или изменение уровня восприятия) называлась изменением «точки сборки»⁸⁶.

«Последующее длительное равенство нулю «эмоционального состояния» говорит о правильности найденного решения. И чем дольше системе удастся удерживать этот ноль, тем более правильным было решение, тем более

---

⁸⁵ «Возможно, что аналогичным образом работает и мозг человеческий, в котором каждый день гибнут, не возрождаясь, десятки тысяч нейронов. Любая нейронная структура является памятью о чем-то. То, как мы будем трактовать это что-то, определяется уже нашей фантазией, целью и потребностями» (С.П. Расторгуев).

⁸⁶ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны . Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.75

структура системы гармонирует с окружающим миром. Получается, что требование познания мира является результатом стремления к покою, к гармонии»⁸⁷.

Эмоции для самообучающейся информационной системы – критерии истинности данного момента времени, т.е. способ определения уровня своего социального самочувствия. По мере того как иссякает энергия времени, отпущенная нашей системе, «ускоряется процесс гибели нейронов головного мозга, что приводит организм в состояние катарсиса, эмоциональной разрядки». По мнению С.П. Расторгуева, в этот момент «наличная (фактическая) энергия начинает удовлетворять все его потребности», потому что количество оставшихся нейронов соответствует количеству оставшейся энергии. В этом случае «подобная гибель оценивается информационной системой как получение максимального знания, как высший катарсис, высшее очищение и приближение к самой великой истине для данного конкретного человека»⁸⁸.

Заканчивая разговор о роли эмоций в функционировании живой информационной самообучающейся системы, хотелось бы вновь опереться на высказывание С.П. Расторгуева: «Эмоции могут быть присущи только самообучающейся информационной системе; любым другим системам они не нужны. Но самой самообучающейся системе эмоции, как способ внешнего проявления усвоенного знания, необходимы только тогда, когда можно учиться на чужом примере, на примере подобных же систем. Необходимыми условиями наличия (возникновения) эмоций у живой информационной системы по имени Человек являются: 1) способность к самообучению; 2) способность к взаимодействию с себе подобными; 3) способность к обучению на чужих примерах»⁸⁹.

Эти способности и определяют направленность эволюции человеческого общества. Как известно, эволюция (от лат. *Evolutio* - развёртывание), в широком смысле синоним развития, которое характеризует процессы изменения, протекающие в живой и неживой природе, а также в социальных системах. Эволюция может вести к усложнению, дифференциации, повышению уровня организации систем (прогресс) или же, наоборот, к понижению этого уровня (регресс).

С.П.Расторгуев, размышляя о проблеме интерпретации содержания понятия «Эволюция», замечает: «Почему-то принято считать, что развитие - это обязательно путь «наверх» (ввысь), и основу этого пути составляет процесс усложнения системы, а деградация неизбежно связана с процессом разрушения. Ранее мы привели примеры систем, которые становились «умнее» благодаря самоуничтожению элементов. Чуть позже были приведены примеры систем, которые «умнели» благодаря рождению новых элементов. В одном случае мы

---

⁸⁷ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.77

⁸⁸ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.78

⁸⁹ С.П.Расторгуев. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.79

говорили об упрощении системы, в другом об усложнении, но в обоих случаях получали одинаковый результат. Все это напоминает бесконечные споры о том, что же самопроизвольно происходит на самом деле: «порядок из хаоса» или «хаос из порядка». Примеры есть и одни, и другие. В жизни вообще есть все и нет такого, чего бы не было - так утверждает восточная пословица. <...>

Самопроизвольность возникновения «порядка из хаоса» или «хаоса из порядка» для систем, в которых допускается рождение и гибель отдельных элементов, определяется поступающими на вход системы входными данными и существующей на момент поступления входных данных способностью системы к адекватной реакции.

В том случае, если для отработки входной обучающей выборки (входных данных) достаточно только изменить связи или весовые коэффициенты, система сохраняет стабильность. <...>

Находясь внутри системы под названием Человечество в виде нейрона, можно мерить себе подобное уровнем кухонной автоматизации и скоростью распространения газетных штампов, помня о том, что все это является проекцией нашего умственного развития. Можно именно так мерить, чтобы была возможность гордиться результатами измерений. Как утверждал один из героев популярного мультфильма: «А в попугаях я гораздо длиннее!»⁹⁰.

Таким образом, С.П. Расторгуев утверждает: «Жизнь любой самообучающейся системы — это поиск соответствия ей своего внутреннего состояния и входной обучающей выборки. До тех пор, пока системе удастся обеспечить это соответствие, система существует. Дegrадирует ли, усложняется ли, но существует. При этом она постоянно и необратимо изменяется, и теряет память (процессы гибели и рождения элементов), решая задачи предсказания (прогнозирования) и реализуя соответствующие способы защиты. Короче говоря, любая самообучающаяся природная система, это в первую очередь система защиты, в которой каждый орган, кроме какого-то своего индивидуально-функционального предназначения, обязательно выполняет защитные функции, то ли решая задачи предсказания (голова), то ли реализуя способы защиты: перемещения в пространстве (ноги), перемещения во времени генетической информации (половые органы), нападения (руки), брони (кожа, мышцы) и т.п. <...> В природе только из необходимости защиты вытекает потребность в интеллекте.

Информационная самообучающаяся система не стремится к точке омега, как и не стремится быть умной. Она стремится к тому, чтобы успевать отвечать на задаваемые ей вопросы, чтобы быть живой, а уже отсюда и следует потребность быть умной в самом широком понимании этого слова, если, конечно, этого требует заданный вопрос»⁹¹.

---

⁹⁰ С.П.Расторгуев. . Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.79

⁹¹ С.П.Расторгуев. . Философия информационной войны. . Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г. – С.80

Быть живым, умным с нашей точки зрения и означает умение правильно задавать системе вопросы (самому себе и обществу), поиск ответа на которые помогает осмыслить индивидуальность данной живой информационной самообучающейся системы. А также понимание того насколько я готов понимать, что система является жизненным условием бытия таких как я людей. Но и насколько сама система (общество) понимает, что её существование обусловлено моим бытиём. Точнее и проще – жизнью, таких как я живых информационных самообучающихся систем. Успешная **информационная социализация**, с этой точки зрения, *это такой обмен социально направленными знаниями (информацией) между двумя разновидностями информационных самообучающихся систем по имени Общество и Человек, который приводит к их социально справедливому, то есть приемлемому обеими сторонами, информационному взаимодействию.*

Контрольные вопросы и задания для самопроверки:

1. Объясните своими словами, как вы поняли, что такое «информационная самообучающаяся система» с точки зрения С.Расторгуева?
2. Что такое «входные информационные данные» и как они влияют на процесс информационной социализации?
3. В чем заключается особенность влияния знания как разновидности «входных информационных данных» на процесс информационной социализации и, в конечном итоге, на процесс конструирования жизнедеятельности человека?
4. В чём заключается особенность человечества как «информационной самообучающейся системы»?
5. Охарактеризуйте линейную направленность социального движения-развития (разум), как энергию времени для самоорганизации усилий, прилагаемых самообучающейся информационной системой по имени Человек к определенному порядку своей жизнедеятельности?
6. Охарактеризуйте разновекторную? направленность социального движения-развития (хаос), самообучающейся информационной системой по имени Человек, как желание увидеть, а значить познать причинно-следственные связи жизнедеятельности, которые находятся за гранью его сознания?
10. В чём заключается диалектическая связь в социальной жизнедеятельности человека между линейно и разнонаправленными поисками смысла жизни?
11. Объясните, своими словами пять основных характеристик самообучающейся информационной системы по имени Человек?
12. Охарактеризуйте, следующие задачи, которые, по мнению И.Расторгуева, решает самообучающаяся информационная система по имени Человек в процессе своей жизнедеятельности: создание модели отдельного элемента; определение типологии связей между элементами; определение правил изменения связей при получении данной системой информации; определение правил рождения и гибели элементов системы?
13. Какова роль эмоций (хаоса) в развитии самообучающейся информационной системы по имени Человек?

РАЗДЕЛ II. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

2.1. Критерии и показатели оценки уровня информационной социализации

Информационная социализация человека находится в тесной связи с уровнем его информационной культуры: без одного просто не может быть другого. Определяя уровень информационной культуры человека, мы неизбежно по сути определяем и уровень его информационной социализации.

Применительно к взрослому человеку это означает, что мы должны учитывать при определении его информационной социализации, соответствующий для его психофизического развития уровень информационной культуры, который базируется на умении критически и творчески мыслить, осознанно определять ценности и нормы поведения свои и общества, а также возможности владения техническими средствами для сбора, обработки, формирования, интерпретации и транслирования информации.

Критериями определения уровня информационной культуры можно в технологическом аспекте считать: умение адекватно формулировать свою потребность в информации, эффективно осуществлять поиск нужной информации во всей совокупности информационных ресурсов, перерабатывать информацию и создавать качественно новую, вести индивидуальные информационно-поисковые системы, адекватно отбирать и оценивать информацию, а также: способность к информационному общению и уровень их компьютерной (информационной) грамотности⁹².

Критериями определения уровня информационной культуры в социально-культурном аспекте могут быть: разнообразные познания природной и социальной действительности как общества в целом, так и отдельно взятой личности человека. В жизнедеятельности человека и ближайшего его социального окружения это проявляется в разных аспектах.

Во-первых, информационная культура как факт его информационной социализации способствует процессу интуитивного познания самого себя и его социального окружения. Этот аспект означает, что он, обладающий высоким уровнем информационной культуры: способен к социальной самоидентификации, к оценке общественно полезной (социальной) деятельности как собственной, так и других людей.

Во-вторых, информация, имеющая общественно-образовательную природу, помогает человеку осваивать современную культурную реальность, овладевать знаниями предыдущих поколений. В этом случае высокий уровень информационной культуры способствует развитию его социальной активности и мобильности, т.е., у него больший репертуар социальных ролей, которые он готов добросовестно исполнять.

В-третьих, уровень его информационной культуры позволяет ему, участвовать в жизни ближайшего социального окружения привнося в него общественно полезные изменения. Это означает, что взрослый человек является носителем общечеловеческих ценностей и способен привносить благодаря своей информационной деятельности новые смыслы социального бытия как в ближайшее своё социальное окружение, так, возможно, как и в общество в целом.

Вместе с тем поток информационной продукции в современную эпоху может приводить к следующим негативным тенденциям в личностном развитии: 1) отклонения в физическом развитии; 2) негативные эмоциональные состояния; 3) киберзависимость; 4) проблемы, связанные с формированием сексуального поведения; 5) формирование поведения, связанного с риском для жизни и опасного для здоровья и др.

Кроме того, новые средства информации и коммуникации, взаимодействия в интернет-сообществах могут стать особой формой распространения в обществе идей вражды, ненависти и агрессии, закрепления

---

⁹² Информационная грамотность включает следующие навыки: 1) выявление/осознание информационных потребностей; 2) выявление источников информации; 3) определение местоположения или поиск информации; 4) анализ и оценка качества информации; 5) организация, хранение или архивирование информации; 6) использование информации в соответствии с этическими нормами эффективно и результативно; 7) создание и обмен новыми знаниями

их как в групповом и индивидуальном сознании человека, так и на формирование уважения, взаимоуважения и культуры достойного поведения во время общения. А также выполнять чрезвычайно важную роль, как позитивную, так и негативную в обеспечении информационной и психологической безопасности, как отдельной личности, так и всего общества в целом.

Критериями и показателями информационной социализации являются взаимно дополняющее сочетание характеристик и признаков технико-технологического и социокультурного аспектов этого процесса, для которого свойственно интенсивное потребление различного рода информации и который прямо или опосредованно, осознанно или подсознательно воздействует на процессы формирования социального образа человека.

В нашей работе мы взяли за основу критерии и показатели, предложенные В.Д.Повзуном (В.Д.Повзун, 2008). Взяв за основу критерии и показатели, предложенные В.Д.Повзуном (В.Д.Повзун, 2008), мы предлагаем следующие критерии и показатели:

В нашей работе мы взяли за основу критерии и показатели, предложенные В.Д.Повзуном (В.Д.Повзун, 2008). Взяв за основу критерии и показатели, предложенные В.Д.Повзуном (В.Д.Повзун, 2008), мы предлагаем следующие критерии и показатели:

В нашей работе мы взяли за основу критерии и показатели, предложенные В.Д.Повзуном (В.Д.Повзун, 2008). Взяв за основу критерии и показатели, предложенные В.Д.Повзуном (В.Д.Повзун, 2008), мы предлагаем следующие критерии и показатели:

В нашей работе мы взяли за основу критерии и показатели, предложенные В.Д.Повзуном (В.Д.Повзун, 2008). Взяв за основу критерии и показатели, предложенные В.Д.Повзуном (В.Д.Повзун, 2008), мы предлагаем следующие критерии и показатели:

Таким образом, нами предлагается следующая классификация критериев и показателей:

1. Когнитивный:
  - умение находить, обрабатывать, создавать и транслировать информацию для достижения жизненно важных целей и построения временной перспективы жизнедеятельности (В.Д.Повзун);
  - умение анализировать информационное взаимодействие во всех его видах и формах, соотносить цели и результаты этой деятельности для корректировки и проецирования дальнейшей деятельности).

2. Эмотивный:

⁹³ Гордин А.И. Социально педагогические эффекты общественно-образовательной деятельности сибирской литературной газеты. Монография. - Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2012. – 218 с.

- умение находить в имеющейся информации социальные смыслы, а в создаваемую информацию привносить такие смыслы;

- умение творчески интерпретировать получаемую информацию для более эффективного достижения целей социального взаимодействия;

- умение в получаемой информации и в процессе информационного взаимодействия определять ценности, выстраивать их в общественную и индивидуальную иерархию и формировать на основе этого собственную систему ценностей.

3. Деятельностный:

- умение обеспечить свободный доступ к разным источникам получения информации с помощью расширения круга непосредственного и опосредованного общения с реальными людьми, а также с помощью знаний, умений и навыков владения различными техническими средствами;

- умение быстро найти необходимую информацию: используя людей, учреждения и организации (библиотеки, загсы, военкоматы, статистические отделы и др.), технические средства (компьютер, телефон и др.);

- умение формировать содержание информации согласно целям, задачам и специфике конкретного вида деятельности (наука, искусство, публицистика, экономика, политика и т.п.);

- умение творчески подходить к транслированию информации в процессе непосредственно, в ходе прямого межличностного информационного взаимодействия и опосредованно - через СМИ, Интернет, телефонную связь и др. технические средства.

4. Рефлексивный:

- умение сравнивать, анализировать, абстрагировать, синтезировать, обобщать и критически осмысливать получаемую информацию, опираясь на законы формальной логики и социальной психологии;

- умение сравнивать, анализировать, абстрагировать, синтезировать, обобщать и критически осмысливать создаваемую и транслируемую самостоятельно информацию, опираясь на законы формальной логики и социальной психологии;

- умение опираться при определении социальных смыслов информации на социальное воображение, социальную интуицию, социальную память и мышление.

Данные критерии и показатели информационной социализации можно представить в виде таблицы (см. Приложение № 1).

Контрольные вопросы и задания для самопроверки:

1. Какие функции выполняет в процессе социализации информационная культура человека?

2. Почему формирование информационной культуры является одной из главных задач современного общества?

3. Назовите и охарактеризуйте критерии информационной культуры в технологическом аспекте.

4. Назовите и охарактеризуйте критерии информационной культуры в социально-культурном аспекте.

5. Каковы негативные тенденции в формировании личности человека могут возникать в процессе потребления информации?

6. Назовите и охарактеризуйте критерии и показатели информационной социализации.

2.2. Образование взрослых как инструментарий информационной социализации

Эффективность информационной социализации при всей сложности содержания этого понятия может быть сведена к двум простым составляющим:

1. *Умение использовать имманентные свойства информации.* То есть умение находить, формировать и распространять информацию, которая позволяет ему интегрироваться в социальное пространство (социум), исполнять в нём соответствующие социальные роли, занимать приемлемые социальные позиции (статусы) и таким образом влиять в той или иной приемлемой для него форме на формирование самого социума.

2. *Умение критически оценивать поступающую информацию,* противостоять информационной зависимости и насилию, создавать необходимые условия для личной информационной безопасности.

Обе этих составляющих напрямую зависят от уровня информационной компетентности и информационной культуры личности.

I. Умение использовать имманентные свойства информации связано с информационно-технологическим подходом формирования информационной культуры человека. Этот подход в нашем учебном пособии отражает умения, которые важны человека в его прикладной деятельности. Эти задачи в зависимости от поставленной цели непосредственно связаны с его умением находить, интерпретировать, формировать и транслировать необходимую информацию.

Умение находить информацию во многом обусловлено знанием, умением и навыками владения традиционными источниками получения информации. Ими принято считать: документы, предметно-вещевую среду и человека. Эта классификация в информационном обществе расширяется за счёт включения в неё виртуального информационного пространства и прежде всего Интернета. Виртуальное информационное пространство включает в себя все традиционные источники информации, которые носят свои специфические черты. Отсутствие непосредственного контакта с данными источниками снижает их валидность (достоверность), но взамен даёт возможность более оперативно находить необходимую информацию, которая требует в данном

случае специальной проверки на предмет её достоверности. То есть особого критического осмысления полученной информации.

Документы. Под документами в данном случае подразумеваются различные информационные носители, которые содержат в себе некоторую совокупность фактов, выраженных в статистических данных и вербально с помощью письменной речи. Эти факты имеют разный качественный уровень обоснованности от грифа «совершенно секретно» или «для служебного пользования» до запечатлённых на разных носителях (бумажных, электронных и т. п.) свидетельств людей. Это могут быть протоколы, служебные аналитические записки, отчёты, выступления в СМИ и т. п. В современном информационном обществе получение такой информации во многом обусловлено знаниями, навыками человека, умением владеть техническими средствами (компьютер, телефон и др.), ориентироваться в справочной литературе, а также осуществлять контент-анализ или дискурс-анализ в зависимости от целей получения информации.

Предметно-вещевая среда. Предметно-вещевая среда как источник информации базируется у детей и подростков, как и у любых других людей, на их умении вести визуальное наблюдение, с помощью которого они «считывает с неё» определённую информацию. Разумеется, что получение такого рода информации зависит от умения человека пользоваться различными методами наружного, включённого наблюдения и впоследствии интерпретировать их для получения определённого результата. Объектами для наблюдения могут выступать самые разнообразные предметы и процессы человеческой деятельности, предполагаемая информативность которых зависит от интеллектуальных возможностей человека. Единицами анализа получаемой информации могут быть различные смысловые маркеры: *качественные характеристики объектов* (материальных строений, предметов быта, природных условий и т. п.); *визуально воспринимаемое содержание* (форма, цвет, графика и т. п. наблюдаемых объектов, которые непосредственно связаны с его имиджем); *социально-экономическая предопределённость, выраженная принадлежностью объекта к различным субъектам социальной и экономической деятельности* (предприятиям, учреждениям, организациям и т. п.) В том числе партиям, религиозным, национальным, субкультурным и общественным движениям. Приведённые выше для примера смысловые маркеры не могут исчерпать их многообразия, которое обусловлено разнообразностью социальной среды, в которой живёт человек.

Человек. Человек как источник информации является самым сложным и многообразным «объектом» для детей и подростков. Главным источником получения информации от человека является его речь, которая выполняет не только коммуникативные функции, но и является инструментом социально-психологического воздействия: одного человека на другого, человека на социальную группу, группы на человека, группы на группу.

Кроме того, для эффективного речевого взаимодействия необходимы врождённые или приобретённые социально-психологические навыки

управления вниманием собеседника, умение формировать благоприятное к себе отношение (эмпатию) и идентифицировать себя с ним.

Развить, формировать, корректировать такие способности у человека невозможно без интерактивного взаимодействия с другими людьми, которое лежит в основе информационного взаимодействия, являющегося основой информационной социализации. Мы в практике наших социально-педагогических исследований активно применяем такие интерактивные методы, как глубинное интервью, фокус-группа, круглый стол и другие, о которых мы расскажем в конце этого параграфа.

Умение интерпретировать информацию. Это умение непосредственно связано с умением человека анализировать информацию с целью извлечения из неё определённых практико-ориентированных смыслов, связанных с конкретными видами деятельности, в которую включён человек. Сущность этого анализа в виде краткого тезиса можно выразить так: необходимо понять, что наиболее рационально можно использовать в этом виде деятельности.

Для этого необходимо уметь: анализировать и синтезировать информацию; выделять главное; перерабатывать информацию; ориентироваться в информационном потоке; превращать полученную информацию в собственное знание и впоследствии создавать новую информацию и новое знание; проявлять инициативу; находить решение проблем; использовать информацию в процессе интеллектуальной, технологической, экологической, нравственной, организационной деятельности; оптимально хранить и использовать документы.

В деятельности человека в современном информационном обществе это проявляется в следующих аспектах: в знании принципов работы современной электронной техники; в способности использовать в своей деятельности компьютерные информационные технологии, программные продукты; в умении получать информацию из различных источников: как из периодической печати, так и из электронных коммуникаций, представлять её в понятном виде и уметь эффективно использовать; во владении основами аналитической переработки информации; в способности с помощью средств информатики реализовывать доступ к информационным ресурсам всей цивилизации.

Умение формировать информацию. Это умение обусловлено возрастными особенностями человека, а также целями, которые, с одной стороны, диктуются необходимостью получения информации, с другой стороны, возможной её передачей другим субъектам информационного взаимодействия в рамках происходящего между ними общения. Это может происходить непосредственно во время межличностного общения, и опосредовано через различные технические средства. Главной проблемой данного умения является придать адекватную форму, наиболее соответствующую конкретному содержанию, которое должно быть максимально понятно потенциальному потребителю информации. Проще говоря, в данном случае не имеет смысла, например, технологичную информацию излагать в форме художественного произведения и, наоборот,

художественно-творческую информацию в форме научного трактата. Хотя исключения, которые лишь подтверждают правила, конечно, возможны: всё, как уже говорилось выше, зависит от возраста и психофизических характеристик человека, цели создания им и транслирования информации.

Умение транслировать информацию. Это умение также требует от человека специфических знаний и навыков: эффективного информационного взаимодействия (коммуникативных, интерактивных, перцептивных); посильного для их возраста владения устной и письменной речью; владения современными информационными технологиями (сотовый телефон, айфон, Интернет и т. п.). Но это также особая модель его информационной культуры, которая включает в себя: особые когнитивные способности, поведение и ценностные его установки. Каждый из этих, условно говоря, блоков содержит в себе определённые характеристики.

Когнитивный блок (знания и умения по работе с информацией): интернет-грамотность, навыки обращения с разнообразной информацией.

Эмоционально-ценностный блок (установки, оценки, отношения): информационные потребности, мотивы обращения к информации, каналы получения информации, самооценка информационной компетенции, этика поведения в информационном пространстве.

Поведенческий блок (реальное и потенциальное поведение): способы поиска информации, интенсивность обращения к средствам информации, применение информации, способы распространения информации, формы информационной деятельности.

II. Умение критически оценивать поступающую информацию связано с культурологическим подходом к формированию информационной культуры человека. Смысл этого подхода заключается в понимании человеком способа своей жизнедеятельности в информационном обществе. Другими словами, в умении найти ответы на вопросы: «Какую ценность для меня представляет информационное взаимодействие?», «Что положительного может принести в мою жизнь данное информационное взаимодействие?», «Какие угрозы или опасности таит в себе для меня это информационное взаимодействие?» и т.п.

Поиск ответов на данные вопросы может располагаться в простейший квалификационный уровень: а) «данное общение имеет для меня ценность, потому что...»; б) «данное общение ничего не изменит в моей жизни, потому что ...»; в) «данное общение может стать причиной неприятности в моей жизни, потому что...». Умение ответить на эти вопросы может стать важнейшим инструментом для интеллектуальной самообороны человека от агрессивной информации, поступающей из различных информационных каналов (Интернета, телевидения, радио, печатных СМИ и т.п.).

Рекомендуемые простейшие правила самообороны личности против информационного вторжения в сознание человека:

1. *Необходимо осознать, что преждевременное признание своего «поражения» – не ваше личное решение, а результат психотропного вторжения в ваше сознание чуждой информационной системы.*

2. *Необходимо ознакомиться с как можно большим количеством методов ведения информационной войны и опытным путём научиться их различать в деятельности СМК, прежде всего, СМИ, в частности, ТВ-СМИ, являющихся на сегодняшний день самым мощным информационным оружием.*

3. *Необходимо повышать уровень своего критического мышления, помня, что:*

– нельзя позволять себе «просто так», «фоном» слушать что-либо по радио или смотреть по ТВ. Помните, звуковые и визуальные образы – это всего лишь разновидность текстов, которые если не прочитываются вами – беспрепятственно проникают в ваше подсознание. А оно не безразмерно! В нём постепенно формируется масса таких не прошедших контроль сознания текстов. Происходит это до определённой критической точки своеобразного его «переполнения». Далее «неосмысленная вами информация», при определённых социально-психологических условиях, скрытно просачивается в сознание и так же скрытно начинает «руководить» вашим поведением и психофизическим состоянием в целом. Это может привести к непредсказуемым последствиям...

– «слепое» отрицание и принятие информации не есть конструктивная критика, а свидетельство того, что вы попали под воздействие одного из методов информационного вторжения в ваше сознание;

– критически мыслить – это значит уметь демонтировать получаемую информацию, а потом её собрать (сложить) самостоятельно, придав её форме и содержанию свой собственный (индивидуальный) смысл. Пусть этот смысл на «первых порах» будет примитивным, но он будет вашим собственным! А это значит, что этот эпизод «войны» вами выигран, ибо основная цель любой информационной атаки – парализовать вашу волю, т. е. деятельность вашей информационной самообучающейся системы, и лишить возможности думать самостоятельно.

4. *Активно используйте для противодействия информационному вторжению психологические приёмы атакующей стороны с целью нанесения превентивных ударов по входящей информации, такие как: «Блокада», «Деконструирование», «Груша», «Под уклон», «Дискредитация», «Отвлечение», «Демократия шума» и мн. другие⁹⁴. Бейте «врага» его же оружием! (см. Приложение № 2).*

Эти приёмы интеллектуальной самообороны против агрессивной информации необходимо активно использовать во время социально-педагогического сопровождения взрослых, подвергающихся информационному насилию со стороны различных информационных каналов. Это сопровождение базируется на традиционных социологических, социально-психологических и педагогических формах и методах. Они применяются для профилактики, коррекции асоциального поведения потребителя информации и формирования у него необходимого уровня

⁹⁴ Об этих формах самообороны против информационного вторжения в сознание человека будет подробно рассказано в нашем пособии ниже.

информационной культуры для адекватного её потребления, не приносящего вреда его личности. Эти формы в социально-педагогической практике должным образом интерпретируются, чтобы достичь главной цели – помочь человеку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации.

Остановимся на некоторых из них, которые традиционно используются в процессе социально-педагогической поддержки и сопровождения информационной социализации человека. Но сначала уточним, что в данном учебном пособии мы подразумеваем под содержанием понятий «социально-педагогическая поддержка» и «социально-педагогическое сопровождение».

Принципиальная разница в содержании этих понятий заключается в том, что сопровождение и поддержка в этимологическом и социальном плане занимают разные смысловые позиции. Сопровождать значить идти рядом и оберегать от внешней опасности, а поддерживать – давать возможность опереться, помогать, находясь в непосредственном психофизическом контакте с человеком, оказавшемся в трудной жизненной ситуации. Часто это сопряжено с возрастными особенностями подопечного. Например, дети более нуждаются в поддержке, взрослые часто – в сопровождении.

Использование термина «сопровождение» продиктовано необходимостью дополнительно подчеркнуть самостоятельность человека в принятии решения. Сопровождаемое развитие выступает определённой альтернативой методу «направляемого» развития. Метод сопровождения возник как метод оказания помощи человеку в разрешении той или иной проблемы. Для разрешения этой проблемной ситуации социальный педагог разрабатывает индивидуальный образовательный маршрут социально-педагогического сопровождения. Основными тактиками педагогической поддержки и сопровождения являются: защита, помощь, содействие и взаимодействие (О. С. Газман).

Эти тактики обеспечивают условия информационной безопасности личности при получении опыта самостоятельных действий, помогают взрослому человеку самостоятельно справиться с эмоциональными переживаниями и способствуют переводу проблемы в деятельность по её разрешению.

В основе **тактики защиты** лежит ограждение индивида от негативных обстоятельств или смягчение таких обстоятельств, а также развитие способности избавляться от страха перед обстоятельствами. Чтобы реализовать тактику защиты социальный педагог может занять позицию «буфера», смягчающего воздействие на человека негативных обстоятельств. Как правило, такая позиция ориентирована на компромиссные решения и используется в ситуациях конфликта, когда поведение ни одной из сторон нельзя считать правильным.

Тактика помощи в большей степени, чем тактика защиты, ориентирована на активность человека. В её основе лежит вывод из состояния «жертвы обстоятельств» в состояние «встречи с проблемой». В то время как тактика защиты, как правило, обращена к внешним обстоятельствам, тактика помощи имеет целью разблокировать собственную активность и самостоятельность объекта поддержки.

Реализация тактик защиты и помощи обеспечивает переход к тактикам содействия и взаимодействия.

Предпосылками такого перехода являются: а) преодоление личностью в объективном и субъективном плане позиции «жертвы обстоятельств»; б) наличие стабильного эмоционально-психологического состояния; в) формирование адекватной самооценки.

Тактика содействия и взаимодействия направлена на поддержку, как правило, взрослого человека или ребёнка старшего подросткового возраста в ситуации выбора и предполагает расширение социального опыта подопечного на основе: формирования представлений о реально существующих альтернативах; погружения в процессы конструирования, анализа и оценки имеющихся альтернатив; осознания оснований своего собственного выбора; реализации определённой стратегии поведения в соответствии со сделанным выбором. Тактика содействия позволяет получить опыт рефлексивной деятельности в условиях выбора.

Реализуя тактику содействия и взаимодействия, социальный педагог занимает по отношению к человеку позицию своеобразного «рефлексивного зеркала», отражающего его поведение и установки в процессе образовательного взаимодействия. Для этого он использует следующие приёмы: воспроизведение его точки зрения, позволяющее подопечному услышать самого себя «со стороны»; осуществление инверсии (перестановки, преобразования) как средства возвращения объекту поддержки противоречий, содержащихся в его намерениях.

Социально-педагогическая поддержка и сопровождение в процессе информационной социализации человека может содержать такие формы индивидуальной, групповой и коллективной образовательной деятельности, как: включённое наблюдение и его разновидность – самонаблюдение, контент-анализ, дискурс-анализ, интервью, дискуссия, круглый стол, ролевые игры, коллективно-творческое дело и т. п. методы формирования у человека способности к критическому осмыслению получаемой информации. Разумеется, применение этих форм и методов на практике должно учитывать возрастные особенности человека и его психофизическое состояние в целом. Например, такие формы как дискуссия и круглый стол наиболее приемлемы для взрослого человека. Метод контент-анализа и дискурс-анализа рекомендуется так же при работе с этой возрастной категорией. Данная работа – элемент творческой деятельности социального педагога. Остановимся подробнее на некоторых формах социально-педагогического сопровождения, которые активно используются во время поддержки и сопровождения подопечных в процессе их информационной социализации.

Индивидуальные формы: дневник самонаблюдения, эссе, глубинное интервью.

Дневник самонаблюдения. Напоминает личный дневник, известный любому интеллигентному человеку. Разница заключается в том, что эта форма включённого наблюдения предполагает рефлексированный диалог человека с самим собой по поводу прочитанной, услышанной и увиденной информации.

Этот диалог со своим внутренним «Я» сфокусирован на том, где, когда, при каких обстоятельствах индивид получил информацию, как её содержание повлияло на его социальное самочувствие, какие поведенческие действия она спровоцировала и что в результате этого произошло. Словом, это одна из форм саморефлексии, которая осуществляется по «горячим следам» произошедших информационных событий. Одна из разновидностей дневника самонаблюдения – интернет-дневник (блог). Особенность его заключается в том, что свои личные наблюдения блогер выставляет для всеобщего (коллективного) обсуждения, поэтому в нашей классификации мы его относим к коллективным формам информационной социализации.

Эссе. Эссе строится исключительно на субъективной интерпретации событий, и роль автора, его точка зрения как бы гипертрофированы. Это даёт возможность ему отказаться при необходимости, что чаще всего и происходит в эссе, от традиционного фабульного подхода в изложении событий (введение, основная часть, заключение), а само понятие композиции максимально приблизить к художественному, а не к документальному произведению. Композиция в эссе – свободное сочетание различных публицистических и художественно-выразительных элементов.

Как же написать эссе? Журналист Г.В. Лазутина на этот вопрос отвечает примерно так. Жанр эссе предполагает свободу творчества. Вся его прелесть в том, что автор может написать любые свои размышления на абсолютно любую тему. Эссе – это размышление над какой-нибудь проблемой. Поэтому в эссе допускается полемика с другими авторами (с их точкой зрения). Цитировать других авторов можно, но умеренно и к случаю. Эссе – это абсолютно самостоятельная работа, написанная собственным стилем и языком, поэтому чем меньше цитат, тем лучше.

На первом плане эссе – личность автора. Его мысли, чувства, отношение к миру становятся основой для сочинения. При написании эссе могут возникнуть трудности. Это и выбор темы, и стиль написания, и нестандартный взгляд на какую-нибудь проблему. Кроме этого, чтобы написать эссе, надо знать его стилистические особенности: образность; афористичность; парадоксальность. Для передачи личного восприятия, освоения мира автор эссе привлекает многочисленные примеры; проводит параллели; подбирает аналогии; использует всевозможные ассоциации. Для эссе характерно использование многочисленных средств художественной выразительности: метафоры; аллегорические и притчевые образы; символы; сравнения. Эссе будет выглядеть богаче и интереснее, если в нём присутствуют: непредсказуемые выводы; неожиданные повороты; интересные сцепления. По речевому построению эссе – это динамичное чередование полемичных высказываний, вопросов, установка на разговорную интонацию и лексику. Заголовок в эссе не находится в прямой зависимости от темы: кроме отражения содержания работы он может являться отправной точкой в размышлениях автора, выражать отношение части и целого; свободная композиция эссе подчинена своей внутренней логике, а основную мысль эссе следует искать в «пёстром кружеве» размышлений автора.

Глубинное (глубокое) интервью. Это неструктурированное интервью, которое по форме напоминает беседу. Как и в беседе, в глубинном интервью нет гида (заготовленных вопросов), разговор происходит на заданную тему, а вопросы формулируются по ходу его. Это риск, но это же придаёт разговору необходимую психологическую раскрепощённость, искренность: собеседники в процессе разговора находятся в равных условиях. И всё-таки в глубинном интервью один из собеседников – исследователь, хотя он это старательно и скрывает. Он не только собирает необходимую информацию, но ещё оказывает терапевтическое воздействие на собеседника. Поэтому глубинное интервью – хороший формирующий инструментарий, так как в процессе такой «глубокой беседы» у респондента, благодаря вниманию к его судьбе, улучшается социальное самочувствие, активизируется социальная память и социальное мышление. Происходит это, потому что специфика глубинного интервью не терпит позиции «над», распределения коммуникативных ролей по принципу «ведущий – ведомый» или «взрослый – ребёнок». Это равноправный (субъект-субъектный) образовательный диалог, в основе которого лежат принципы андрагогического взаимодействия. Полагаем, что глубинное интервью желательно применять в практике социально-педагогического исследования, начиная уже со старшего подросткового возраста.

Техника подготовки и проведения глубинного интервью обязывает исследователя производить диктофонную или видеозапись, потом её преобразовывать в протокол, который впоследствии согласно цели исследования анализируется с помощью избранного дискурс-анализа (см. Приложение № 1-4).

Групповые формы: фокус-группа, круглый стол, ролевая игра

Фокус-группа – разновидность групповой дискуссии. Фокус-группа – распространённый метод, применяемый в социологическом исследовании для определения качественных характеристик исследуемого объекта через мнение различных людей. Валидность такого исследования достигается с помощью исследовательской триангуляции, в основе которой лежит множество точек зрения на один и тот же объект, с помощью которых достигается, во-первых, глубина и объёмность анализа его качественных характеристик, во-вторых, частота их совпадений в устах разных людей даёт основание полагать, что те или иные из них (характеристики) в данном объекте преобладают.

Существует несколько точек зрения на то, что из себя по форме представляет фокус-группа. Их все можно условно поделить на две группы: *первые* полагают, что это интервью с элементами дискуссии, *вторые*, что это дискуссия, которая использует приёмы интервью. Например, известный приверженец этого метода, представитель питерской школы В. Ильин⁹⁵ полагает, что это разновидность группового интервью. А И. Штейнберг⁹⁶, представитель московской школы социологов, утверждает, что это групповая дискуссия. Обе

⁹⁵ . Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. – СПб.: 2006. – 234 с.

⁹⁶ Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А., Качественные методы. Полевые социологические исследования / под ред. И. Штейнберга. – СПб. : Алетей, 2009. – 352 с.

эти точки зрения объединяет один для нас немаловажный безусловный факт: фокус-группа – интерактивный метод взаимодействия, а значит – эффективный способ формирования необходимых навыков информационной социализации в процессе межличностного непосредственного информационного взаимодействия. Этого не может отрицать ни один исследователь, так как определение тех или иных качественных характеристик исследуемого объекта с помощью мнения различных людей, собранных одновременно в одном месте, может происходить только на основе их речевого взаимодействия. То есть с помощью обмена мнениями (информацией о личном восприятии явления) между участниками фокус-группы, представляющей из себя разновидность коллективной рефлексии.

Наше включённое наблюдение за проведением фокус-групп со взрослыми людьми показало, что в данной аудитории они скорее представляют из себя групповые дискуссии. Такой вывод мы делаем на основании того, что реципиенты при обсуждении поставленной перед ними проблемы часто не соглашались с мнением друг друга, уточняли его и даже опровергали, используя доступные во время устного общения (информационного взаимодействия) и распространённые в обычных спорах логически корректные и некорректные приёмы (аргументы к авторитету, к личности и т. п.). Наблюдение за участниками дискуссии также показало, что они в её процессе:

- стараются ярко выразить мысли и при этом управлять эмоциями;
- демонстрируют готовность работать в группе, пытаются понять другого выступающего, поставить себя на его место;
- в поисках аргументов опираются на примеры из своей жизни, жизни своих родственников и знакомых;
- пытаются определить причинно-следственные связи между различными явлениями, помогающими глубже раскрыть обсуждаемую проблему, строить прогнозы её разрешения.

Это говорит о том, что, проводимые нами дискуссии активизируют работу их социального интеллекта и развивают его, так как критерии, с помощью которых принято определять уровень социального интеллекта, имеют ту же социально-психологическую природу.

Всё вышесказанное даёт нам основание полагать, что социологический качественный метод фокус-группа, при применении его в социально-педагогическом исследовании, цель которого изучить уровень социального самочувствия, социального интеллекта, самоактуализации, самореализации человека, может использоваться параллельно как любой из интерактивных методов в качестве формирующей или развивающей методики. По этой причине всё вышесказанное в полной мере относится и к информационной социализации.

Подготовка проведения фокус-группы предполагает написание сценария этого общественно-образовательного мероприятия, который пишется по всем законам жанра дискуссии. Рекомендуются, чтобы в дискуссии принимало участие не более 15 человек. По составу эта группа должна быть своеобразным экспертным советом по обсуждаемой проблеме, в котором по возможности должны быть представлены точки зрения разных социальных групп. Проведение

фокус-группы записывается на диктофон или видеокамеру. Далее запись расшифровывается, делается протокол, который становится объектом исследования и анализируется с помощью избранного дискурс-анализа.

Круглый стол – это также разновидность дискуссии, которая предполагает ярко выраженную роль модератора (ведущего), который в её процессе регулирует речевую деятельность реципиентов. Его основная задача – дать возможность как можно большему количеству участников дискуссии высказать своё мнение и дискуссию не превратить в полемику (хаотичное, неуважительное по отношению друг к другу высказывание мнений). Формирующая функция круглого стола менее ярко выражена, хотя, конечно, какая-то корректировка взглядов его участников происходит. Но зато информационная сущность этой формы явно превалирует, в следствие того, что информаторы «оберегаются» модератором и имеют возможность до конца высказать то, что они думают об обсуждаемой проблеме. При этом процедура сбора и обработки информации исследователем остаётся такой же, как и в фокус-группе.

Ролевая игра – это речевое моделирование ситуации речевого взаимодействия, т. е. обмена информацией между участниками в рамках определённых им социальных ролей. Ролевая игра даёт возможность идентифицировать себя с человеком, который попал в определённую жизненную ситуацию, понять логику его поступков, ответить для себя на вопрос: «А как бы ты поступил в предлагаемых обстоятельствах?».

Типичное распределение ролей в игре: наличие модератора (ведущего), экспертной группы и участников, представляющих разные точки зрения, которые обычно делятся на группы, и им в зависимости от ситуации также присваиваются определённые социальные роли.

Например, «Суд над Красной Шапочкой». Модератор – судья. Экспертная группа – присяжные заседатели. Точку зрения волка представляют: сам волк, свидетели. Точку зрения Красной Шапочки: сама Красная Шапочка, бабушка, мама, дровосеки. Как и в случае с фокус-группой процедура сбора и обработки информации исследователем остаётся такой же.

Коллективные формы: создание средства массовой информации, информационных центров, проведение культурно-просветительного массового мероприятия, организация и проведение информационно-пропагандистской кампании.

Клуб по интересам – коллективно-творческое дело людей, объединённых интересом к одному или нескольким видам деятельности, которые обычно позиционируются как хобби. В рамках клуба по интересам люди обмениваются в процесс неформального общения интересующей их информацией, с которой нередко выходят в разных формах в социум, презентуя результаты своей совместной деятельности широкой общественности. Такие клубы могут иметь самую разнообразную направленность: от огородников-любителей до различных творческих объединений. Общей чертой для всех их является то, что информационное взаимодействие происходит на основе и с помощью распространения общественно-образовательной информации (см. Приложение № 18).

Создание общественно-образовательных средств массовой информации – коллективно-творческое дело, которое позволяет его участникам лично участвовать в сборе, формировании, интерпретации и транслировании информации. Формы могут быть самыми разнообразными: от стенной печати, школьной газеты до выхода в свет оригинальных радио-телепрограмм и альманахов.

Основная цель создания таких некоммерческих средств массовой информации – удовлетворение информационных потребностей некой целевой группы, в силу разных социальных причин нуждающейся в данной информации, но не получающей её ни от государства, ни от представителей бизнеса, которые зарабатывают деньги за счёт распространения информации в форме различных СМИ. Особенностью данной формы информационного социально-педагогического взаимодействия является то, что участвующие в этом процессе взрослые люди имеют возможность исполнять разнообразные социальные роли: издателя, директора, редактора, журналиста, технического редактора, литературного редактора, распространителя и т. п. Каждая из этих ролей имеет свою специфику и позволяет человеку как коммуникатору раскрыть свои личностные творческие способности. Спектр их многообразен: умение рисовать и фотографировать, написание текста, ведение финансовой деятельности, развитие и реализация организаторских способностей и т. п. (см. Приложение № 3).

Интернет-форумы. Наукой пока не до конца осмыслено, являются или нет средствами массовой информации различные формы информационного взаимодействия в социальных сетях. Но пока теоретики спорят, факт остаётся фактом – существуют и эффективно действуют (т. е. способны собирать большую аудиторию) различные интернет-форумы, интернет-дневники (блоги), интернет-издания и т. п. А это значит, что данная информационная деятельность вполне может быть предметом не только теоретической, но и практической деятельности социального педагога. Конечно, обращение к этим формам виртуального информационного взаимодействия должно быть обусловлено желанием помочь личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, обрести новых друзей, самовыразиться и т. д., и т. п. То есть если такого рода социально-педагогическое сопровождение будет способствовать саморазвитию человека и улучшению его социального самочувствия.

Создание локальных информационных центров – для обеспечения информационного сопровождения и поддержки деятельности государственных, ведомственных и общественных учреждений и организаций. Информационные центры мотивируют создание и способны к обеспечению интеграции различных видов средств информации: печатных, теле и радио редакций, информационных агентств, интернет-форумов и интернет-сообществ. Они обеспечивают выход на активное социальное сотрудничество с реальными и потенциальными социальными партнёрами, расширению информационно-ценностного пространства.

Например, создание информационных центров при общественных организациях сегодня весьма актуальная тема, так как такого рода

информационные структуры позволяют более эффективно им интегрироваться в социум, презентовать результаты своей деятельности, привлечь к поддержке организации социальных партнёров, а в случае необходимости соблюдать условия информационной гигиены, проводить информационную вакцинацию с целью формирования у членов организации интеллектуально-духовного иммунитета для адекватного восприятия негативной или лживой (фейковой) информации.

Эти меры, принимаемые не только по отношению к членам общественных, но государственных и ведомственных организаций, безусловно, способны позитивно влиять на процессы информационной социализации взрослого человека как на уровне опосредованного межличностного взаимодействия внутри сообщества так и во внешней социальной среде.

Проведение культурно-просветительного массового мероприятия – разновидность коллективно-творческого дела, которое предполагает обязательное публичное участие в его организации. Например, «Фестиваль прессы». В его организации и проведении как минимум участвуют: административная группа (руководитель проекта, финансисты, специалисты по рекламе и т. п.); модератор или модераторы (ведущие публичных представлений, а также возможных мастер-классов); экспертная группа (жюри); участники и зрители.

Опыт организации и проведения, различных культурно-массовых мероприятий: региональный творческий фестиваль авторов самодеятельной авторской песни Иркутской области «БАРД-ак» (1997-2003 гг.); Всероссийский андрагогический форум г. Иркутск (2006 г.), акции ЮНЕСКО «Неделя образования взрослых» в России г. Иркутск (2007 г.), «Неделя неформального образования» в г. Иркутске (2013-2016 гг.) и многих других показывает, что в реализацию этих социальных проектов включается большое количество людей, которые в процессе прохождения мероприятий интенсивно обмениваются информацией о разных формах саморазвития личности человека, активно интегрируются в общественную жизнь, выполняя при этом различные социальные роли.

Информационно-пропагандистская кампания – также коллективно-творческое дело. Необходимое условие – сотрудничество и тесное взаимодействие государственных органов с муниципальными учреждениями, например, общеобразовательными школами и с общественными организациями. При этом для России принципиально важно, чтобы такая кампания не оставалась только лишь на уровне федерального центра, а получила реальную поддержку со стороны руководителей субъектов Федерации. При этом необходимо предусмотреть выделение соответствующих средств в бюджеты всех уровней.

Например, необходима мощная информационно-пропагандистская кампания социальной рекламы, которая будет воздействовать на установку взаимопонимания между социальными группами по разным признакам: национальному, профессиональному, половому, возрастному и т. п. Однако пропаганда может сработать лишь при определённых условиях. Она не должна сильно противоречить действительности. Здесь существует закон обратной связи

между имиджем и действительностью – жить на уровне своего имиджа. Это означает, что важно не только создавать собственный образ, но и постоянно его подкреплять. Иначе он окажется разоблачённым и лопнет как мыльный пузырь. PR-кампания должна быть направлена на детей старшего школьного возраста, молодёжь, родителей, руководство государства. Необходимо разработать систему поддержки как моральной (в категориях социального престижа), так и финансовой (например, налоговые льготы), учреждений, организаций и торговых объединений, которые готовы участвовать в данной кампании. Речь идёт о кампании непрерывного действия, которая охватывает все основные направления:

- средства массовой информации – показать, что СМИ поступают нехорошо, разрабатывая образ «лиц кавказской национальности» как главных виновников всех бед России, существующих в настоящее время;

- учебные заведения всех уровней – рассказать о том, что существует проблема искусственного нагнетания межэтнической неприязни, и предусмотреть специальные курсы, изучающие противодействие манипулированию сознанием;

- органы законодательной и исполнительной власти федерального уровня и субъектов Федерации – особое внимание необходимо уделить содействию лучшему пониманию населением, общественными организациями, деловыми кругами деятельности администрации по снижению межэтнической напряжённости и поддержанию её имиджа как надежного органа управления;

- внедрение соответствующих программ «вакцинирования» в общественную жизнь, а также мероприятий, направленных на выявление и ликвидацию слухов или других источников непонимания.

Специалистами разработаны некоторые правила, которых следует придерживаться организаторам государственных коммуникационных кампаний. Прежде всего, речь идёт о правиле триединства: единство темы; единство времени; единство действия.

За время проведения кампании её объект должен, условно говоря, пройти через три фазы воздействия » «*фазу*» *знания* («я знаю, что экстремизм – это плохо»), «*фазу*» *решимости* («я хочу стать более дружелюбным к другим этническим группам»), «*фазу*» *поступка* («экстремистские призывы никакого воздействия на меня не оказывают»). Одновременно подобная социальная реклама должна сочетать в себе психотерапевтические цели, т. е. способствовать снятию состояния тревожности, снижению страха, внушению чувства уверенности.

Как правило, такие кампании длятся 2-3 месяца. Потом эффективность воздействия постепенно снижается. В этот момент необходимо «запустить» следующую кампанию»⁹⁷.

В заключение этого параграфа хотелось бы подчеркнуть, что социально-педагогические подходы, базирующиеся на вышеприведённых технологических

---

⁹⁷ Барабаш М. «Технология информационного воздействия и социальной вакцинации»

формах и социально-психологических методах, могут активно использоваться для обеспечения «полнокровной» информационной социализации человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации в связи с нарушением процессов информационной социализации, так как все они ориентированы на улучшение социального самочувствия личности через формирование у неё потребности к горизонтальной социальной мобильности, потребности в развитии социального интеллекта, творческих и коммуникативных способностей, самоидентификации и самоактуализации.

Контрольные вопросы и задания для самопроверки:

1. Эффективность информационной социализации индивида при всей сложности содержания этого понятия может быть сведена к двум простым составляющим. Назовите их и охарактеризуйте?

2. Какие простейшие правила самообороны личности против информационного вторжения в сознание человека рекомендуют психологи?

3. Какие приёмы самообороны может использовать каждый человек и те организации, в которых люди собираются для спасения? Назовите некоторые из них и охарактеризуйте.

4. Объясните сущность социально-педагогической вакцинации для выработки иммунитета к некритическому восприятию информации.

5. Назовите и охарактеризуйте индивидуальные социально-педагогические формы и методы информационной социализации.

6. Назовите и охарактеризуйте групповые социально-педагогические формы и методы информационной социализации.

7. Назовите и охарактеризуйте коллективные социально-педагогические формы и методы информационной социализации.

2. 3. Технология развития критического мышления посредством чтения и письма как средство повышения информационной культуры детей и подростков

Универсальным способом повышения информационной культуры человека является развитие его критического и творческого мышления. В нашем учебном пособии предлагается технология развития критического мышления посредством чтения и письма (Ч. Темпл, К. Мередит, Д. Стилл) в виде адаптированных российскими учёными вариантов «Технология развития критического мышления на уроках истории и краеведения» (Н.В. Богатенкова и И. В. Муштавинская) и «Развитие критического мышления на уроке» (С.И. Заир-Бек и И.В. Муштавинская).

Нашими усилиями данная технология была дополнительно расширена за счёт насыщения её новыми заданиями и упражнениями, позволяющими взрослым обучающимся выходить на творческий уровень решения проблем, связанных со

сбором, формированием, интерпретацией и транслированием информации⁹⁸. На наш взгляд, в таком своём виде она может быть эффективным педагогическим инструментарием, способным повысить информационную культуру человека и положительно воздействовать на процессы его информационной социализации.

Структура педагогической технологии развития критического мышления посредством чтения и письма стройна и логична, так как ее этапы соответствуют закономерным этапам когнитивной деятельности личности.

Важным в данной технологии является **следование трем фазам:**

- evocation (*вызов, пробуждение*),
- realization (*осмысление новой информации*),
- reflection (*рефлексия*).

Первая стадия (фаза) - вызов, когда ставится задача не только активизировать, заинтересовать взрослого обучающегося, мотивировать его на дальнейшую работу, но и «вызвать» уже имеющиеся знания либо создать ассоциации по изучаемому вопросу, что само по себе станет серьезным активизирующим и мотивирующим фактором для дальнейшей работы.

Вторая стадия (фаза) - осмысление (реализация смысла). На этой стадии идет непосредственная работа с информацией, причем приемы и методы ТРКМ позволяют сохранить активность человека, сделать чтение или слушание осмысленным.

Третья стадия (фаза) - рефлексия (размышление). На этой стадии информация анализируется, интерпретируется, творчески перерабатывается

Приёмы технологии развития критического мышления

Приёмы стадии вызова

1. Прием «Выглядит, как... Звучит, как ...»'

Этот прием направлен на «присвоение» понятий, терминов. На стадии вызова учащимся предлагается вписать в соответствующие графы зрительные и слуховые ассоциации, которые у них возникают при данном слове или в связи с данным понятием. Например, понятие «технология» (см. Таблица 1).

Таблица 1

Выглядит, как...	Звучит, как...
Часы	Металлический скрежет
Конвейер	«Это ново!»
Ступеньки лестницы	«Это интересно!»
Яркая картинка	Песня: куплет – припев

⁹⁸ Загашев И. О., Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Учим детей мыслить критически. - СПб.: Альянс «Дельта», 2003; Загашев И. О., Заир-Бек С. И. Критическое мышление. Технология развития. - СПб.: Альянс «Дельта», 2003.; Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроке. — М.: Просвещение, 2004.; Гордин А.И. Искусство мыслить: учеб.-метод. пособие: автор-состав. А.И. Гордин. – Иркутск: изд-во ФГБОУ ВПО «ВСГАО», 2014.

На стадии рефлексии, после знакомства с основной информацией, можно вернуться к данной таблице.

2. Таблица «ПМИ» и «ПМ?»⁹⁹

На стадии вызова работает и прием «ПМИ» - таблица «**Плюс-минус-интересно**» либо модификация данной таблицы «ПМ?» - «**Плюс — минус — вопрос**» (создатель Э. де Боно).

Например, нам необходимо выяснить, является ли атомная энергия энергией будущего? Занесем имеющуюся у нас информацию в таблицу «ПМ?». Учащиеся систематизируют свой информационный запрос в виде вопросов и заносят их в третью графу (табл. 2). Теперь таблица выглядит так.

Таблица 2

Плюс	Минус	Интересно
Самый экономичный вид энергии Энергия будущего	Радиация Аварии на АЭС	Сколько АЭС в мире? Каковы основные причины аварий на АЭС?

Заполнение таблицы помогает организовать работу с информацией и на стадии осмысления содержания. По ходу чтения параграфа или прослушивания лекции новая информация заносится в таблицу: заполняются соответствующие графы. При чтении текста предлагается фиксировать в соответствующих графах таблицы информацию, отражающую:

- *положительные стороны явления - П «+»,*

- *отрицательные стороны явления - М «-»,*

- *а также информацию, которая просто заинтересовала - «И». Или вопросы, возникающие по ходу чтения текста.*

Этот прием можно использовать и на стадии рефлексии. Так или иначе, пошаговое знакомство с новой информацией, увязывающей ее с уже имеющейся, - это способ активной работы с текстом. Данный прием нацелен на актуализацию эмоциональных отношений в связи с текстом.

При использовании данного приема информация не только более активно воспринимается (прослушивается, записывается), систематизируется, но и оценивается. Подобная форма организации материала позволяет провести обсуждение, дискуссию по спорным вопросам.

---

⁹⁹ Подробнее см.: Богатенкова Н. В., Муштавинская И. В. Технология развития критического мышления на уроках истории и краеведения. - СПб., 2001; Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроке. — М.: Просвещение, 2004. С. 62-63

3. Таблица «Верные - неверные утверждения»

Как организовать работу в режиме технологии, если в опыте обучающихся информации по изучаемой теме нет?

Началом урока по теме «Творческие искания Брейгеля» (учебник Г. И. Даниловой «Мировая художественная культура: от истоков до XVII века») могут быть следующие высказывания:

- прозвищем Брейгеля было «мужицкий художник»;
- в своих полотнах Брейгель «оживил» более ста народных пословиц;
- большое место в его творчестве занимают евангельские сюжеты;
- Брейгель утверждал: «Дело художника - угождать и писать по указке»

и т. д.

Работа с этим приемом может быть оформлена в таблицу «Верные - неверные утверждения» (см. Таблица 3).

Таблица 3

Утверждения	До	После
	чтения текста	
Прозвищем Брейгеля было «мужицкий художник»		
В своих полотнах Брейгель «оживил» более ста народных пословиц		
Большое место в его творчестве занимают евангельские сюжеты		
Он утверждал: «Дело художника - писать по указке»		

Затем попросите Ваших обучающихся установить, верны ли данные утверждения. Если ученик согласен с предложенным утверждением, мы просим его поставить в графе «До чтения текста» знак «+», если не согласен - «-».

После знакомства с основной информацией (текст параграфа, лекция по данной теме) возвращаемся к данным утверждениям и просим учащихся оценить их достоверность, используя полученную на уроке информацию, и заполнить графу таблицы «После чтения текста». Можно расширить задание на стадии рефлексии, попросив учащихся дополнить список утверждений, которые могли бы стать основой таблицы, если бы учителями были они сами. Таким образом, мы вернем учащихся к тексту, сделав его чтение более внимательным, и усилим рефлексивные умения наших взрослых учеников.

Таблица «Верные - неверные утверждения» - универсальный прием технологии развития критического мышления, позволяющий работать с любыми видами текста. Часто нас спрашивают: «Как организовать работу со сложными научными, насыщенными новыми идеями и понятиями текстами? Если учащиеся в работе на стадии вызова должны опираться на собственный опыт, а

при изучении сложных физических, математических и других явлений его просто не может быть, как организовать стадию вызова, как, не доходя до абсурда вопросами типа: "Что вам известно об этом явлении?", как вызвать интерес к изучаемому?» Примером работы в таком режиме может служить приведенная выше таблица 3.

4. Кластеры

Наиболее известным приемом технологии можно назвать прием «Кластеры».¹⁰⁰ Прием заключается в выделении смысловых единиц текста и графическом оформлении их в определенном порядке в виде «грозди». «Грозди» (кластеры) могут стать как ведущим приемом на стадиях вызова и рефлексии, так и стратегией урока в целом.

Делая какие-то записи, зарисовки для памяти, мы часто интуитивно распределяем их особым образом, komponуем по категориям. «Грозди» - графический приём систематизации материала. Наши мысли уже не громоздятся, а гроздятся», то есть располагаются в определенном порядке.

Правила очень простые. Рисуем модель Солнечной системы: звезду, планеты и их спутники. Звезда в центре - наша тема, вокруг нее планеты - крупные смысловые единицы, соединяем их прямой линией со звездой; у каждой, планеты есть спутники, у них - свои спутники. Система кластеров охватывает большее количество информации,¹ вы получаете её при обычной письменной работе.

Этот прием может быть применен на стадии вызова, когда мы до знакомства с основным источником (текстом) систематизируем информацию в виде вопросов или заголовков смысловых блоков.

Например, при изучении темы «Латинская Америка во 2-й половине XX века» просим учащихся предположить, по каким смысловым блокам будем изучать страны этого региона (часть блоков может быть предложена преподавателем). На данном уроке учащиеся предполагают, что главными вопросами изучаемой темы станут: внутренняя политика, экономика, внешняя политика, особенности развития региона. Таким образом, учащиеся выходят на собственное целеполагание, на выбор направлений изучения темы. Мы распределяем эти заголовки смысловых блоков вокруг основной темы.

«Вызов» состоялся, учащиеся самостоятельно или с помощью учителя определили основные направления изучения темы. Теперь на смысловой стадии они начнут поиск запрошенной информации.

Можно усилить стадию вызова. Выбрав направления изучения темы, попросить обсудить в группах и сделать предположения о развитии региона по данным направлениям. Информация записывается. Чтобы разрешить противоречия, которые неизбежно возникнут в ходе записи предположений, и ответить на все вопросы, возникшие при систематизации, подтвердить или

---

¹⁰⁰ Основы критического мышления: междисциплинарная программа/ Сост. Дж. Л. Стил, К. Мередит, Ч. Темпл, С. Уолтер. Пособие 1. - М.: Изд-во ИОО, 1997..

опровергнуть наши предположения, расширить знания по данной теме, предлагается текст «Латинская Америка».

Продолжается работа с данным приемом и на стадии осмысления, по ходу работы с текстом вносятся исправления и дополнения в «грозди».

Большой потенциал имеет этот прием на стадии рефлексии: это исправление неверных предположений в «предварительных кластерах», заполнение их на основе новой информации, установление причинно-следственных связей между отдельными смысловыми блоками (работа может вестись индивидуально, в группах, по всей теме или по отдельным смысловым блокам).

Очень важным моментом является презентация новых кластеров. Можно дать дополнительное задание - установить причинно-следственные связи между «гроздьями». Заданием может стать и укрупнение одной или нескольких «гроздей», выделение новых.

На данном уроке подобное задание может звучать так: *«Рассмотрите подробнее материал об особенностях региона или выделите характерные черты латиноамериканского менталитета»*. На стадии рефлексии работа с кластерами завершится. Преподаватель может усилить эту фазу, предоставив учащимся возможность продолжить исследование по теме или выполнить творческое задание.

Графические, визуальные методы в технологии развития критического мышления не только помогают систематизировать материал, структурировать его до, во время и после изучения новой информации, эти приемы делают зримыми процессы мышления, наглядно демонстрируют, как изменилось, обогатилось наше знание об изучаемом предмете.

5. Таблица «толстых» и «тонких» вопросов

Большое значение в технологии развития критического мышления отводится приемам, формирующим умение работать с вопросами. В то время как традиционное преподавание строится на готовых ответах, которые преподносятся ученикам, технология развития критического мышления ориентирована на вопросы как основную движущую силу мышления.

Учащихся необходимо обращать к их собственной интеллектуальной энергии. *Мысль остается живой только при условии, что ответы стимулируют дальнейшие вопросы.* Только ученики, которые задают вопросы, по-настоящему думают и стремятся к знаниям. *Уровень вопросов определяет уровень нашего мышления.* Начнем с простых приемов. Таблица «толстых» и «тонких» вопросов может быть использована на любой из трех фаз урока для взрослых.

Если мы пользуемся этим приемом на стадии вызова, то это вопросы, на которые наши учащиеся хотели бы получить ответы при изучении темы.

На стадии осмысления — это способ активной фиксации вопросов по ходу чтения, слушания, **при размышлении** — демонстрация понимания, пройденного (см. Таблицу 4)

Таблица 4

«Тонкие» вопросы	«Толстые» вопросы
Кто...?	Дайте три объяснения, почему... Объясните почему... Почему вы думаете
Что...?	
Когда...?	
Может...?	

«Тонкие» вопросы	«Толстые» вопросы
Будет... ?	Почему вы считаете ... ? В чем различие ... ? Предположите, что будет, если ... ? Что, если... ?
Могли... ?	
Как звать... ?	
Было ли... ?	
Согласны ли вы ... ?	
Верно ли... ?	

По ходу работы с таблицей в левую колонку записываются вопросы, требующие простого, односложного ответа. В правую колонку — вопросы, требующие подробного, развернутого ответа.

Например, на уроке истории по теме «Возникновение средневековых городов» на стадии вызова учащимся предлагается сформулировать вопросы к теме в форме «тонких» и «толстых» вопросов. Это может выглядеть так (см. Таблицу 5).

Таблица 5

«Тонкие»- вопросы	«Толстые» вопросы
Когда в Европе стали возникать Города?	Чем отличается средневековый город от античного?
Сколько городов существовало в средневековой Европе?	Кто (какие категории населения) жил в средневековом городе?
Кто строил средневековые города?	Почему стали возникать средневековые города?

6. Игра «Верите ли вы?»

Стадию вызова может продолжить следующая игра.

Педагог записывает на доске ряд вопросов и просит обучающихся (индивидуально или в группах) попробовать на них ответить, аргументируя свои предположения.

Например: Верите ли вы, что...:

- возникновению и росту городов способствовали успехи в сельском хозяйстве;

- деревенские кузнецы, плотники, гончары и другие ремесленники стали меньше времени уделять сельскому хозяйству;

- в первые столетия Средневековья в Европе было мало городов;

- новые города возникали у стен больших монастырей замков феодалов, среди развалин римских крепости

- раньше всего, уже в IX веке, возродились древние возникли новые города в Италии и на юге Франции.

После того, как прозвучат ответы на данные вопросы обучающимся предлагается прочитать текст параграфа, найти подтверждения своим предположениям и ответы на свои вопросы.

7. «Ромашка Блума»

Систематика вопросов, основанная на созданной Б. Блумом таксономии учебных целей по уровням познавательной деятельности (знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценка), соответствует вопросам различного типа.

Учитывая, что «Блум» можно перевести с немецкого языка как «цветок», мы сделали теоретические построения учёного более наглядными, привлекательными и предложили новый прием - «Ромашка Блума». Шесть лепестков - шесть типов вопросов (Загашев И. О. Умение задавать вопросы // Перемена (Международный журнал о развитии мышления через чтение и писмо). - 2001. № 4.).

Уточнялись формулировки вопросов, придумывали различные способы использования на занятиях самой формы «Ромашки». В результате нами была создана «Ромашка вопросов», которую в России по-прежнему упорно называют «Ромашкой Блума». Сам же перечень вопросов на лепестках был заимствован из выступления американских коллег Джеймса и Кэрол Бирс.

Шесть лепестков - шесть типов вопросов.

Простые вопросы. Это вопросы, отвечая на которые, нужно назвать какие-то факты, вспомнить и воспроизвести определенную информацию. Их часто используют при традиционных формах контроля: на зачетах, в тестах, при проведении терминологических диктантов и т. д.

Уточняющие вопросы. Они обычно начинаются со слов: «То есть ты говоришь, что?..», «Если я правильно понял, то?..», «Я могу ошибаться, но, по моему, вы сказали о?..». Целью этих вопросов является предоставление человеку возможностей для обратной связи относительно того, что он только что сказал. Иногда их задают с целью получения информации, отсутствующей в сообщении, но подразумеваемой. Очень важно задавать эти вопросы без негативной мимики. В качестве пародии на уточняющий вопрос можно привести всем

известный пример (поднятые брови, широко раскрытые глаза): «Ты действительно думаешь, что?..»

Интерпретационные (объясняющие) вопросы. Они обычно начинаются со слова «Почему?». В некоторых ситуациях (об этом говорилось выше) такие вопросы могут восприниматься негативно - как принуждение к оправданию. В других случаях они направлены на установление причинно-следственных связей: «Почему листья на деревьях осенью желтеют?». Если ответ на этот вопрос известен, он из интерпретационного превращается в простой. Следовательно, данный тип вопроса срабатывает тогда, когда в ответе присутствует элемент самостоятельности.

Творческие вопросы. Если в вопросе есть частица «бы», элементы условности, предположения, прогноза, мы называем его творческим: «Что изменилось бы в мире, будь у людей не пять пальцев на каждой руке, а три?», «Как вы думаете, как будет развиваться сюжет фильма после рекламы?» и т. д.

Оценочные вопросы. Эти вопросы направлены на выяснение критериев оценки тех или иных событий, явлений, фактов: «Почему что-то хорошо, а что-то плохо?», «Чем один урок отличается от другого?» и т. д.

Практические вопросы. Если вопрос направлен на установление взаимосвязи между теорией и практикой, мы называем его практическим: «Где вы в обычной жизни можете наблюдать диффузию?», «Как бы вы поступили на месте героя рассказа?» и т. д.

Стратегия работы с вопросами может вывести учащихся за рамки когнитивных умений - в поле метакогнитивного опыта.

8. Стратегия решения проблем «ИДЕАЛ» Джеймса Брэмсфорда

Дж. Брэмсфорд разработал стратегию решения проблем, которая может быть применима для работы с текстами и анализа ситуаций (Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие... — М.: Просвещение, 2004. С. 116-119).

Основные этапы работы в данной стратегии строго технологичны, учитывают опыт участников, позволяют расширить представления по обсуждаемой теме. Основные этапы работы в данной стратегии таковы:

1. *Сформулируйте проблему в виде вопроса.* Вопрос должен быть предельно уточненным, конкретным, начинаться со слова «Как?», в нем должно отсутствовать отрицание (частица «не»).

2. *Расскажите, какой важной информацией по обсуждаемому вопросу вы владеете?*

3. *Генерируйте как можно больше вариантов решения проблемы.* Этот этап осуществляется посредством использования «мозговой атаки». Любая критика здесь запрещена. Важно количество — чем больше, тем лучше.

4. *Выберите три главных способа решения проблемы.*

5. *Определите, какой из выбранных вами способов наилучший? Почему?*

Работая с художественным текстом, можно использовать следующую таблицу (см. Таблицу 6)

Таблица 6

1. Какую главную проблему должны решить герои?	
2. Какой важной информацией снабдил вас автор?	
3. Что еще вы знаете, что помогло бы решить проблему?	
4. Каковы три главных способа решения проблемы?	
5. Какой из выбранных вами способов наилучший? Почему?	

Если в тексте приведено решение проблемы, то оно озвучивается после заполнения таблицы. Учащиеся сравнивают предложенные ими способы решения и то, что предлагает автор.

Стадию вызова на уроках можно осуществить многими методами, в том числе и хорошо знакомыми, например, ключевые слова, по которым можно придумать рассказ или расставить их в определенной последовательности, а затем, на стадии осмысления, искать подтверждение своим предположениям, расширяя материал.

Приёмы стадии осмысления

Не менее важным в рефлексивном обучении станет стадия осмысления. Важно, чтобы работа на втором этапе урока была тесно связана с деятельностью преподавателя и обучающихся на стадии вызова. Нельзя «забыть» о поставленных учениками целях, заданных вопросах, предъявленном опыте. Изучение нового материала накладывается на знания, опыт или вопросы, вызванные на первом этапе урока. Существуют отдельные приемы, работающие на стадии осмысления.

1.«Инсерт»

«**Инсерт**» - это маркировка текста значками по мере его чтения «Инсерт» (авторы приема Воган и Эстес, модификация Мередит и Стил) (Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Указ. соч. С. 31-38).

I - interactive

N – noting

самоактивизирующая

S – system

E – effective

R - reading and

системная разметка

для эффективного

чтения

- T - thinking и размышления
- «V» - уже знал
- «+» - новое
- «-» - думал иначе
- «?» - не понял, есть вопросы

Во время чтения текста необходимо попросить учащихся делать на полях пометки, а после прочтения текста заполнить таблицу, где значки станут заголовками граф таблицы. В таблицу тезисно заносятся сведения из текста.

Сформулируем некоторые **правила «Как читать текст, сохраняя интерес к теме?»**.

1. **Делайте пометки.** Мы предлагаем вам несколько вариантов пометок: два значка: «+» и «V», три значка: «+», «V», «?» или четыре значка: «+», «V», «-», «?».

Ставьте значки по ходу чтения текста на полях. Прочитав один раз, вернитесь к своим первоначальным предположениям, вспомните, что вы знали или предполагали по данной теме раньше, возможно, количество значков увеличится.

2. Следующим шагом может стать заполнение таблицы «Инсерт», количество граф которой соответствует числу значков маркировки. Для заполнения таблицы вам понадобится снова вернуться к тексту.

Таким образом, мы обеспечим вдумчивое, внимательное чтение. *Технологический прием «Инсерт» и таблица «Инсерт» сделают зримым процесс накопления информации, путь от старого знания к новому.* Важным этапом работы станет обсуждение записей, внесенных в таблицу.

2. «Бортовые журналы»

В «бортовые журналы» (Галактионова Т. А., Загашев И.О., Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. и др. Современный студент в поле информации и коммуникации. - СПб., 1999) учащиеся записывают свои размышления до начала изучения темы и после знакомства с материалом.

«Бортовой журнал» можно оформить, например, как указано в Таблице 7.

Таблица 7

Что мне известно по данной теме?/ Предположения	Что нового я узнал из текста? / Новая информация

При чтении, во время пауз и остановок, учащиеся заполняют правую графу «бортового журнала», связывая полученную информацию со своим видением мира, со своим личным опытом.

«Бортовой журнал» - основной прием стратегии **эффективная лекция**. Материал лекции делится на смысловые единицы, передача каждой из них

строится в технологическом цикле «вызов-осмысление содержания-рефлексия». Для организации деятельности используется этот прием.

Стадия вызова по каждой смысловой единице осуществляется уже известными вам методами:

- список известной информации,
- ее систематизация,
- ответы на вопросы преподавателя,
- ключевые слова и т. д.

Информация, полученная на стадии вызова, обсуждается в парах и заносится в левую часть «бортового журнала».

На смысловой стадии работа может быть организована так:

- один из членов пары работает со списком в графе «предположения», ставит знаки «+» и «-», в зависимости от правильности предположений;
- второй записывает только новую информацию. Учащиеся работают индивидуально.

На стадии рефлексии (размышления) идет предварительное подведение итогов: сопоставление двух частей «бортового журнала», суммирование информации, ее запись и подготовка к обсуждению в классе. Организация записей может носить индивидуальный характер, то есть каждый член пары ведет записи в обеих частях таблицы самостоятельно, результаты работы обсуждаются в паре.

Затем следует новый цикл работы со следующей частью текста.

Очень важной является итоговая рефлексия или окончательное подведение итогов, которое может стать выходом на новое задание: исследование, эссе и т. д.

3. Дневники

Двухчасный дневник. Интересным приемом является ведение двухчасного дневника (табл. 8). Этот прием также дает возможность читателю увязать содержание текста со своим личным опытом. Двойные дневники могут использоваться при чтении текста на уроке, но особенно продуктивна работа с этим приемом, когда учащиеся получают задание прочитать текст большого объема дома.

Таблица 8

Цитата	Комментарии

В левой части дневника учащиеся записывают те моменты из текста, которые произвели на них наибольшее впечатление, вызвали какие-то воспоминания, ассоциации с эпизодами из их собственной жизни, озадачили их, вызвали протест или, наоборот, восторг, удивление. Короче, такие цитаты, на которых они «споткнулись».

Справа они должны дать комментарий: что заставило записать именно эту цитату. На стадии рефлексии учащиеся возвращаются к работе с двойными дневниками, с их помощью текст последовательно разбирается, учащиеся делятся замечаниями, которые они сделали к каждой странице. Если учитель хочет привлечь внимание к тем эпизодам в тексте, которые не прозвучали в ходе обсуждения, он знакомит учащихся с собственными комментариями.

Трехчастный дневник (см. Таблицу 9) имеет третью графу - «Письма (вопросы) к учителю». Этот прием позволяет не только работать с текстом, но и обращаться к учителю по поводу прочитанного.

Таблица 9

Цитата	Комментарии. Почему эта цитата привлекла ваше внимание?	Вопросы к учителю

Трехчастный дневник может быть оформлен и иным образом (см. Таблицу 10).

Таблица 10

Цитата	Почему эта цитата привлекла ваше внимание? (вопросы)	Комментарии по прошествии некоторого времени (ответы)

Дневник будет служить для более вдумчивого, «длительного» чтения. Учащиеся сами отвечают на свои вопросы по прошествии некоторого времени.

Приёмы стадии рефлексии

Для данного пособия более важным является описание приемов, работающих на стадии рефлексии. Они могут способствовать развитию рефлексивных умений как в трехфазовой структуре урока, так и в качестве отдельных методических приемов, направленных на развитие рефлексии.

1. Синквейн

Самым популярным приемом, применяемым на стадии рефлексии, стал синквейн (пятистишие) (Основы критического мышления: междисциплинарная

программа/ Сост. Дж. Л. Стил, К. Мередит, Ч. Темпл, С. Уолтер. Пособие 1. - М.: Изд-во ИОО, 1997).

Синквейн - стихотворение, представляющее собой синтез информации в лаконичной форме, что позволяет описывать суть понятия или осуществлять рефлексию на основе полученных знаний.

Правилами написания этого стихотворения является определенное количество слов в строке и назначение каждой строки:

1-я строка - название стихотворения, тема (обычно существительное);

2-я строка - описание темы (два прилагательных);

3-я строка - действие (обычно три глагола, относящихся к теме);

4-я строка - чувство (фраза из четырех слов, выражающих отношение автора к теме);

5-я строка - повторение сути, синоним первой строки (обычно существительное).

Отработка понятий	Рефлексивная оценка пройденного материала
<p style="text-align: center;">Метафора</p> <p>Загадочная, необычная. Волнует, переворачивает, удивляет. Жизнь становится интереснее, красочнее.</p> <p style="text-align: center;">Новый мир.</p> <p style="text-align: center;">Иго</p> <p>Страшное, кровавое, Убивает, сжигает, собирает дань. Татарское иго - тяжелая ноша. Страшно!</p>	<p style="text-align: center;">Сказки Пушкина</p> <p>Знакомые и незнакомые. Читаю, думаю, удивляюсь. Что за прелесть эти сказки! - Чудо!</p> <p style="text-align: center;">Семинар</p> <p>Яркий, интересный Учит, вдохновляет, задает вопросы Критическое мышление – путь к самообразованию. Открытие.</p>

Учащиеся учатся писать подобные стихотворения в парах, напоминая друг другу правила написания, подбирая лексику. Затем синквейн пишется индивидуально. Целью написания подобного стихотворения может быть отработка понятий, рефлексивная оценка пройденного. Синквейн может помочь организовать итоговое повторение, резюмировать полученную информацию, оценить понятийный багаж учащихся, научить излагать сложные чувства и представления в краткой форме.

2. Прием «Общее-уникальное»

Это прием, который способствует развитию важного метапредметного умения - способности выделять и кратко представлять общие и особенные черты при сравнении двух и более предметов, явлений, фактов и т. д. По таксономии Б. Блума, используя данный прием, мы способствуем развитию аналитических способностей, работаем на уровне и синтеза, и сравнительной оценки. Работа с этим приемом на стадии рефлексии может быть индивидуальной, парной, групповой. Задание обычно формулируется так: «Используя графические методы (Кольца Венна, Эллера), представьте (назовите, выпишите) общие и уникальные черты двух изученных явлений (персоналий, объектов и т. п.)».

Примером применения данного приема на уроке может служить итоговое занятие по теме «Эпоха Просвещения» (обществознание), когда по завершении изучения взглядов мыслителей Просвещения - Монтескье, Руссо, Вольтера, Дидро, Мелье, - мы просим учащихся, используя прием «Общее-уникальное», в графической форме представить их взгляды. В центре «Общее» мы должны увидеть основные идеи эпохи Просвещения (общие черты, характеризующие идеи мыслителей), в секторах «Уникальное» будут представлены уникальные черты философии отдельного мыслителя.

Перекрестная дискуссия

В технологиях, связанных с дискуссионными методами, большое внимание уделяется правилам ведения самой дискуссии, что, несомненно, важно, но в работе с информацией не это умение является ведущим. Как с помощью несложного приема научиться не только вести себя цивилизованно в момент дискуссии, внимательно выслушивать оппонента, но и выдвигать и формулировать аргументы в защиту своей позиции, отбирать наиболее сильные доводы, предвосхищать аргументы оппонентов?

Этому можно научиться с помощью приема «Перекрестная дискуссия». В материалах проекта «Чтение и письмо для развития критического мышления» этот прием носил название «Паутинная дискуссия» (Д. Олверманн, 1991) (Популяризация критического... — М.: Изд-во ИОО, 1997). Мы изменили название. Этот прием дает возможность работать с темой в целом - на уровне ее идеи и проблематики. Само слово «перекрестная» предполагает столкновение противоположных точек зрения. Таким образом, такая дискуссия уместна, если по обсуждаемому вопросу возможно возникновение противоположных суждений.

Вопрос или спорное утверждение могут быть предложены организатором дискуссии или самими ее участниками. В основе организации работы лежит следующая таблица (см. Таблица 11).

Таблица 11

Аргументы «за»	Вопрос / утверждение	Аргументы «против»

Вывод:

Участникам дискуссии предлагается заполнить таблицу. Они работают в парах, последовательно записывая несколько аргументов «за» (4-5 суждений) и несколько аргументов «против». Затем аргументы «за» и «против» последовательно озвучиваются. Дальнейшая работа может быть организована по-разному

Вариант 1. Учащиеся по ходу работы, пользуясь правилом, отмечают уже прозвучавшие аргументы и дописывают в обе графы наиболее значимые из прозвучавших в классе, те, которые затронули их, укрепили или поколебали их первоначальное мнение по дискутируемому вопросу/утверждению. Таким образом, разнообразие мнений в аудитории позволит увеличить количество аргументов, иногда поможет изменить первоначальную точку зрения и приведет к итогу работы. В итоге необходимо прийти к одной из позиций, выбрать между «да» и «нет», «за» и «против». Завершив заполнение таблицы, необходимо записать аргументированный вывод.

С таблицей «Перекрестной дискуссии» можно работать по-другому.

Вариант 2. Тема урока: «Каким мы видим Пьера Безухова в 1-м томе романа?» (фрагмент). Текст: Л. Н. Толстой, роман «Война и мир», т.1, ч.3, гл.1-2.

Подготовка к перекрестной дискуссии начинается с краткого обмена мнениями по вопросу: виновен ли Пьер в своем браке не по любви?

Просим учащихся подготовиться к перекрестной дискуссии, записав в тетрадях и положительные, и отрицательные аргументы по предложенной теме. Перекрестная дискуссия проводится следующим образом: высказывается тезис «за» (да), потом заслушивается тезис опровержения и высказывается тезис «против» (нет); обмен тезисами продолжается по той же схеме, пока не закончатся аргументы.

Через 10-15 минут останавливаем работу, просим еще раз перечитать свои аргументы и принять однозначное решение, записав его после таблицы.

В зависимости от ответа «да» или «нет» учащиеся делятся на группы: команда утверждения и команда отрицания. В группах обсуждают результаты перекрестной дискуссии, отбирая наиболее значимые аргументы и контраргументы.

Аргументы оглашаются поочередно представителями каждой из групп и фиксируются в тетради. В результате может получиться следующая таблица (см. Таблица 12).

В конце урока можно предложить учащимся прочитать свои работы и ответить на вопросы одноклассников.

Таблица 12

Виновен ли Пьер в своем браке не по любви?	
ДА	НЕТ

<p>Пьер, хоть и не без некоторого испуга, принял новую жизнь, научил себя верить ничего не значащим словам.</p> <p>Он принял как должное внезапное изменение отношения к нему в салоне А. П. Шерер.</p> <p>Пьер привык к ясной и красивой улыбке Элен.</p> <p>Он знал, что Элен глупа, в чувстве, которое она в нем возбуждала, осознавал что-то гадкое, но, думая о ее ничтожестве, мечтал, как она будет его женой.</p> <p>Решив, что женитьба на Элен была бы несчастьем, Пьер все-таки не переезжал от князя Василия.</p> <p>«Нечего спрашивать, хорошо это или дурно? Хорошо, потому что определено, и нет прежнего</p> <p>мучительного сомнения», — такова была заключительная мысль Пьера о браке.</p> <p>Его признание на французском, прозвучавшее так бедно, потому что он с трудом вспомнил, что вообще говорят в таких случаях, отозвалось в Пьере жгучим стыдом за себя.</p>	<p>Пьеру как человеку искреннему и честному казалось, что все его искренне любят, раз достаивают вниманием и лаской.</p> <p>Он, чувствуя, что между ним и Элен образовалась какая-то связь, воспринимал это как некое обязательство, которое он не мог не сдержать.</p> <p>Пьеру свойственна «чистота нравственного чувства», поэтому, однажды почувствовав близость Элен, ее плеч, шеи, глаз, он не мог думать о ней иначе, как о своей жене. Он не мог обмануть ожидания всех.</p> <p>«Теперь все кончено, да, я люблю ее», — так оправдывался Пьер в своих глазах, прежде чем сделать на французском языке признание.</p>
<p>По результатам полемики учащиеся пишут сочинение-миниатюру с одним из трех предложенных вступлений:</p> <p>«Да, Пьер виновен, потому что...»</p> <p>«Нет, Пьер не виновен, потому что...»</p> <p>«Я не могу дать однозначного ответа, потому что...»</p>	

4. Стратегия «Рамка», или «Статья»

Цель данной стратегии - собрать, систематизировать, отобрать и логически выстроить необходимую информацию на заданную тему.

Группе дается тема будущей статьи; если групп несколько, можно выбрать разные жанры работы: статья, тезисы доклада, лекция для студентов и т. д.

На первом этапе работы учащиеся получают задание составить план (простой или сложный) будущей статьи и презентовать его. Работа может быть оформлена на листе ватмана.

На втором этапе учащиеся получают разнообразные источники по заданной теме (это может быть текст, набор текстов, вырезки из статей, фотографии, рисунки, схемы), ножницы, клей, маркеры. Задача этого этапа - прочитать и проанализировать все источники, выбрать наиболее значимую информацию, раскрывающую заявленные пункты плана. Отобранная информация наклеивается на листе ватмана, недостающую информацию можно дописать.

По ходу работы ведется следующая таблица.

Наиболее ценная информация	«Белые пятна»	«Корзина»
Перечисляются наиболее ценные источники, факты, мнения, называются авторы	Фиксируется, каких сведений было недостаточно, почему некоторые пункты плана не раскрыты	Называются (или наклеиваются) источники или факты, которые не понадобились в работе

На третьем этапе идет презентация работы. При наличии времени можно прочитать получившуюся статью, а можно ограничиться комментариями, содержащимися в таблице.

На стадии рефлексии работают все вышеперечисленные приемы. Таблицы, схемы становятся основой для дальнейшей работы: обмена мнениями, эссе, исследований, дискуссий и т. д. Эти приемы и вне технологии способствуют развитию рефлексивных умений, вооружают ученика инструментами его будущей самостоятельной деятельности.

Говоря о метакогнитивных умениях, формируемых в процессе работы в режиме технологии, необходимо остановиться на ряде приемов, которые, с нашей точки зрения, в большей мере помогают эти умения сформировать. Это приемы, развивающие самооценку (например, «Лист взаимооценки»), приемы, направленные на самостоятельное планирование собственной деятельности (например, создание портфолио), приемы, позволяющие провести многоуровневую рефлексию (например, «Двухрядный круглый стол»).

5. Прием «Двухрядный круглый стол»

На этот прием мы хотим обратить особое внимание. Он имеет своей целью обмен мнениями по наиболее актуальной для участников проблеме. В процессе проведения «Двухрядного круглого стола» преподаватель делит участников на две группы.

Первая образует «внутренний круг». **Участники этой группы имеют возможность свободно высказываться по обсуждаемой проблеме. При этом важно, чтобы участники не критиковали точку зрения других, а коротко и четко высказывали собственное мнение.**

Участники второй группы («внешний круг») фиксируют высказывания участников внутреннего круга, готовя свои комментарии и вопросы. **Комментарии могут касаться:** сути обсуждаемого вопроса, процесса обсуждения во внутреннем круге, закономерностей в высказываемых позициях, возможных причин подобных высказываний.

Участники внутреннего круга должны кратко выразить свое мнение по обсуждаемой теме (проблеме), связывая его с предыдущими мнениями. Преподаватель осуществляет координацию работы, не вмешиваясь в содержание высказываний, направляя диалог в рамки обсуждаемой проблемы, фиксируя различные точки зрения. После окончания работы внутреннего круга преподаватель обращается к группе, образующей внешний круг. Участники внешнего круга работают в соответствии с правилами, описанными выше. В заключение работы преподаватель просит участников сформулировать выводы в устной или письменной форме, после чего представляет свои замечания и комментарии. Обобщая разговор о «Двухрядном круглом столе», необходимо остановить внимание на одной чрезвычайно важной проблеме, относящейся к развитию рефлексивного мышления. Мы имеем в виду, что развитие - это результат двунаправленного процесса: - с одной стороны, человек осознает и оценивает собственные действия и мысли, использует при решении задач метакогнитивные умения, сформированные у него ранее;- с другой стороны, сама эта рефлексивная саморегуляция подвергается вторичной рефлексии более высокого уровня, становясь специальным предметом анализа и оценки другими людьми, выступающими в функции своеобразных «наблюдателей». В той мере, в какой индивид учитывает эти оценки, он и получает возможность осознавать собственные метакогнитивные качества и при необходимости их корректировать (например, открытость своего мышления, степень терпимости к критике, умение постигать смысл деятельности, адекватность самооценки и т. д.). Подобного рода ситуации многоуровневой рефлексии довольно часто возникают в технологиях рефлексивного характера. Так, в технологиях, связанных с разработкой педагогических проектов, нередко деятельность большой «команды» распределяется по малым группам проектов, которые разрабатывают отдельные подпроекты; затем их результаты выносятся на общее обсуждение, в процессе которого проводится их рефлексивный анализ, осмысление и оценка. Таким образом, результаты первичной рефлексии становятся предметом рефлексии более высокого уровня.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Агапова О.В., Вершловский С.Г. Биографический метод в социально-педагогическом исследовании: Учебное пособие. – СПб., 2010. – 52с.

2. Бороздина Г.В. Психология и этика делового общения: учебник для бакалавров / Г. В. Бороздина, Н. А. Кормнова ; под общ. ред. Г. В. Бороздиной. — М. : Издательство Юрайт, 2012. — 463 с.
3. Иванов А.В. Методика формирования социальной активности учащегося: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: , 2013. – 329 с.
4. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1988.
5. Гуревич С.М. Экономика отечественных СМИ: Учеб. пособие для студентов вузов / С.М. Гуревич. – 4 изд., переаб. И доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 296 с.
6. Гиренко, Ф.И. Метафизика папа (косноязычие усталого человека). – М: Лабиринт, 1995. – 201 с.
7. Гордин А.И. Искусство мыслить: учеб.-метод. пособие: авт.- сост. А.И. Гордин. – Иркутск: Изд-во ФГБОУ ВПО «ВСГАО», 2014. – 312 с.
8. Гордина О.В., Гордин А.И. Информальное и неформальное образование взрослых: вопросы теории и практики: Монография. – Иркутск: изд-во ВСГАО, 2010. – 184 с.
9. Гордин А.И. Информационная социализация. Учебно-методическое пособие. – Иркутск: Изд-во «Иркут», 2016. – 336 с.
10. Гордин А.И. Социально-педагогические качественные полевые исследования (учебно-методическое пособие) Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2012. - 219 с.
11. Гордин А.И. Информационная культура социального педагога: учебно-методическое пособие / сост. А.И. Гордин. – Иркутск: Изд-во «Иркут», 2017. – 2012 с.
12. Загашев И.О., Заир-Бек С.И. Критическое мышление: технология развития. – СПб: Издательство «Альянс «Дельта», 2003. – 284 с.
13. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. / В.И. Ильин. – СПб, 2006. – 256
14. Касьянов В.В. Социология массовой коммуникации : Учеб пособие / В.В. Касьянов. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – С.121
15. Кара Мурза С.Г.. Власть манипуляции. Академический Проект, М.: 2009. - 386 с.
16. Негодаев И.А. Информатизация культуры. – Ростов-на-Дону. – 2002. – С.204-267.
17. Основы критического мышления: междисциплинарная программа/ Сост. Дж. Л. Стил, К. Мередит, Ч. Темпл, С. Уолтер. Пособие 1. - М.: Изд-во ИОО, 1997
18. Парыгин Б.Д. Социальная психология: Учеб. пособие. – СПб.: СПбГУП, 2003. С.360-362
19. Почепцов Г.Г. Имеджелогия. Киев, 2000. - С.72 -96.
20. Расторгуев С.П.. Философия информационной войны. Издательство: Вузовская книга, МПС, 2003 г.

21. Фомичёва И.Д. Социология СМИ: Учеб. пособие для студентов вузов / И.Д. Фомичёва. М.: Аспект Пресс, 2007. – С.66

22. Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А., Качественные методы. Полевые социологические исследования / под ред. И. Штейнберга. — СПб. : Алетейя, 2009. — 352 с.

Приложение 1

Критерии и показатели информационной социализации

Критерии	Показатели
когнитивный	<ul style="list-style-type: none"> • умение самоидентификации, т.е. определения в получаемой информации важных личностных смыслов; • умение применять получаемые знания (информацию) для самопрезентации в процессе информационного взаимодействия; • умение привлекать получаемые знания (информацию) для понимания социально-экономических процессов происходящих в обществе; • умение опираться на получаемые знания (информацию) при определении стратегических жизненных целей, через которое приходит человек к пониманию общественного и индивидуального смысла жизни.
эмотивный	<ul style="list-style-type: none"> • умение находить в имеющейся информации социальные смыслы, а в создаваемую информацию приносить такие смыслы; • умение творчески интерпретировать получаемую информацию для более эффективного достижения целей социального взаимодействия; • умение в получаемой информации и в процессе информационного взаимодействия определять ценности, выстраивать их в общественную и индивидуальную иерархию и формировать на основе этого собственную систему ценностей.
деятельностный	<ul style="list-style-type: none"> • умение обеспечить свободный доступ к разным источникам получения информации с помощью расширения круга непосредственного и опосредованного общения с реальными людьми, а

	<p>так же с помощью знаний, умений и навыков владения различными техническими средствами;</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>умение быстро найти необходимую информацию:</i> используя людей, учреждения и организации (библиотеки, загсы, военкоматы, статистические отделы и др.), технические средства (компьютер, телефон и др.); • <i>умение формировать содержание информации</i> согласно целям, задачам и специфике конкретного вида деятельности (наука, искусство, публицистика, экономика, политика и т.п.); • <i>умение творчески подходить к транслированию информации</i> в процессе непосредственно, в ходе прямого межличностного информационного взаимодействия и опосредованно - через СМИ, Интернет, телефонную связь и др. технические средства.
рефлексивный	<ul style="list-style-type: none"> • <i>умение сравнивать, анализировать, абстрагировать, синтезировать, обобщать и критически осмысливать получаемую информацию,</i> опираясь на законы формальной логики и социальной психологии; • <i>умение сравнивать, анализировать, абстрагировать, синтезировать, обобщать и критически осмысливать создаваемую и транслируемую самостоятельно информацию,</i> опираясь на законы формальной логики и социальной психологии; • <i>умение опираться при определении социальных смыслов информации на социальное воображение, социальную интуицию, социальную память и мышление.</i>

Приложение 2

Приёмы интеллектуальной самообороны от агрессивной информации

Распространёнными приёмами самообороны являются методы контрпропаганды, которые используются для защиты сознания, выражаясь фигурально, «наоборот», базируясь, как это ни парадоксально звучит, на основных приёмах информационного вторжения в сознание человека.

При этом важно, как говорит исследователь¹⁰¹: «Необходимо прочувствовать и осознать, что мы живём в ином обществе, нежели раньше. Мы попали в джунгли, где за нами (за нашим сознанием) идёт охота. Тяжело это и непривычно, но вести себя надо в соответствии с реальностью, а не нашими пожеланиями и старыми привычками. Перед нами не ёжик в тумане, не заяц и даже не добрый волк из «Ну, погоди!», а черепашки-ниндзя. И мы для них – ничто, общность, которую нет смысла эксплуатировать. Если эти черепашки

¹⁰¹ Исследователь – С. Г. Кара-Мурза. Манипуляция сознанием. Здесь и далее в этом приложении будет представлено (процитировано) достаточно много текста из этой книги.

окончательно овладеют ключами к нашему сознанию, они превратят нас не в слуг, не в пролетариев, не в рабов, а подведут к пропасти – и мы сами в неё прыгнем.

«Сокращение контактов, или «Блокада». Надо поменьше бывать в зоне контакта с манипулятором или потенциальным манипулятором. В действительности разнообразия информации на разных каналах телевидения нет никакого – так незачем и переключать телевизор с одной программы на другую в надежде получить какую-то иную крупицу знания. Эта крупица того не стоит. Нужная информация так или иначе до нас дойдёт. Лучше избегать и соблазна побыть в «театре скандалов», который разыгрывают перед нами манипуляторы. Трудно бороться с соблазнами, но надо стараться. Не следует уповать на свою устойчивость – сигналы телевидения действуют в нужном ему направлении независимо от того, как мы к ним относимся в нашем сознании. Хорошо было Одиссею слушать сирен – он приказал товарищам привязать его к мачте. А им-то надо было грести и управлять парусом. Если бы он не залил им уши воском – так бы все и пропали.

Уход от захвата. Важный этап в манипуляции – «захват» аудитории, её «присоединение». Эффективен такой простой приём, как прерывание контакта, уход на время. Всякая операция захвата имеет свой сценарий, свой ритм. Если во время сеанса гипноза «жертва» вдруг скажет: «Я тут отлучусь ненадолго, а вы пока продолжайте», – все усилия гипнотизёра пойдут насмарку. Если вдруг телевидение или митинговые политики устраивают большой «накат» и дают на психику, полезно на время «выйти» из этой обстановки, успокоиться, подумать – а потом «вернуться». Очарование спадает, и дальнейшие стадии манипуляции кажутся даже странными – потому что вы оказались «неприсоединёнными».

Если есть возможность, то полезно прервать словоизлияния манипулятора вопросами, которые резко нарушают его сценарий. Вопросами типа: «Скажите прямо, куда вы клоните?». Этот вопрос заставляет манипулятора переходить к сути дела, не завершив «присоединение» аудитории и, следовательно, не лишив её способности критически воспринимать сообщения. Или же манипулятору придётся игнорировать вопрос, что может вызвать недовольство и укрепит психологическую защиту. Даже ловкого манипулятора сбивает с толку человек, который выглядит непонятливым и всё переспрашивает (а может, притворяется дураком?). В общем, любой способ нарушить программу манипуляции полезен, чтобы её затруднить и снять наваждение.

Изменение темпа. В программе манипуляции очень важен темп. Манипулятор достигает успеха, когда он опережает процесс мобилизации психологических защит аудитории. Поэтому такое большое значение придаётся сенсационности и срочности. Кавалерийская атака на слушателя и зрителя! С этого ритма надо стараться манипулятора сбить, нельзя позволить ему навязать его темп нашему сознанию – они не должны войти в резонанс. Этот приём отражён в народной мудрости: «Утро вечера мудренее!». Это значит, что полезно прервать контакт, дать «сырым» мыслям, чувствам и впечатлениям «отлежаться» – а потом начать осмысливать происходящее на «свежую голову».

Отсеивание шума. Манипуляция успешна в условиях «демократии шума», когда человека бомбардируют потоком никчёмных сообщений, и он не может сосредоточиться на той проблеме, по которой он должен выработать точку зрения. Не может сосредоточиться – вынужден хвататься за подсунутую ему трактовку.

Лучше на время вообще вырваться из потока сообщений, чтобы обдумать одно из них. Потеря невелика, этот поток не иссякнет, и ничего действительно важного нас не минует¹⁰². «Топите» агрессивно вторгающуюся в ваше сознание информацию в «шуме» своей бытовой личной информации, которая подчас гораздо ценнее того, что вы слышите и видите по электронным СМИ не только для вас и вашей семьи, но, если вдуматься, для страны в целом

Например, борьба за власть на Украине, война в Сирии – это, конечно, трагедия... Но не меньшей трагедией будет то, что на ближайших выборах в Государственную Думу России

¹⁰² Кара-Мурза С. Г. Власть манипуляции. Академический Проект, М.: 2009. – 386 с.

придёт партия, которая представляет интересы отечественных и мировых капиталистов, а также бюрократов, которые обслуживают их на местах. Какая трагедия действительно актуальней для жителя России? – Не правда ли этот вопрос для большинства граждан России риторический...

«Непредсказуемость с помощью использования технологии «Под уклон». Легче всего манипулировать сознанием человека, мышление которого отвечает чёткому и строгому алгоритму. Если же оно петляет, следует необычной логике и приводит к парадоксальным выводам, труднее подобрать к нему «ключ». Манипуляторы Запада с большим трудом находили подход к коренным жителям Америки, китайцам, африканцам. Афроамериканцы уже два столетия живут в США, но до сих пор «одомашнены» в малой степени. В общем, эффективным способом ухода от захвата и воздействия манипулятора является создание искусственной непредсказуемости твоей реакции (источников информации, способа её переработки, логики умозаключений, темпа взаимодействия, типа высказываний и т. д.). Как пишет К. Кастанеда: «Когда ты непредсказуем, ты неуязвим». Конечно, это непростое дело, но кое-какие приёмы можно выработать.

Например, можно постараться сознательно задерживать или вообще блокировать автоматические реакции – не позволять играть на своих стереотипах. Ах, ты меня хочешь разжалобить песенкой «Мы, русские люди...»? При чём здесь русские? Я вот работаю, а зарплату мне не заплатили – это как? Какая разница, русский я или чуваш? Выход из коридора навязываемых тебе стереотипных реакций, «смена поля» нарушает программу манипуляции. По реакции автора сообщений (хотя бы проигранной в мыслях) будет видно, может ли он закончить свою мысль как разумную – или выстраивает манипулятивную конструкцию. Честного политика и собеседника этим не собьёшь, ибо его мысль когерентна, у него образ русского не войдёт в противоречие с образом работника.

Отправить информацию «под уклон» означает снятие надуманной трагичности, напыщенности или дутой важности некоторых информационных сообщений с помощью осознания их реального значения в жизни страны и в вашей личной жизни»¹⁰³.

«Отключение» эмоций с целью противодействия технологии «Канализирование». Канализированию, говоря просто, – «спуску грязных эмоций на отдельную личность, группу лиц, общество» или «спуску их в канализацию» – смешиванию с грязными эмоциями, можно противопоставить «спуск собственных грязных эмоций в канализацию». Этот приём применяется при чтении звуковых и зрительных образов политиков, политических шоу, которые тонут в бессодержательной болтовне, цель которой либо «промыть мозги» слушателю или зрителю, либо создать видимость понимания обсуждаемых проблем с помощью эмоционально устойчиво воспринимающихся в обществе стереотипов, сформированных в сознании большинства людей на основе национальных, профессиональных, возрастных и прочих признаков.

Например: «Все министры – воры, учителя – неучи, представители кавказских народов – террористы, русские – жестокие непредсказуемые дураки, украинцы – жадные и глупые и т.п.»

«Большинство стереотипов, которые используют манипуляторы, сильно окрашены эмоционально. Раскачать чувства – для манипулятора половина успеха. Поэтому общим правилом можно считать такое: увидев, что идеологи почему-то давят на какое-то твоё чувство, следует на время сознательно притупить это чувство. Воспринять сообщения бесстрастно, как автомат, а потом на «холодную голову» обдумать их наедине с собой, без подсказки. Это может показаться цинизмом, но полезно поставленную проблему сначала «проиграть» вообще вне морального контекста – как военные планируют свои бомбардировки. «Проиграть», а потом уже включать моральные ограничения и предпочтения. Очень часто на чувствах играют для того, чтобы переключить эмоции, канализировать их на абстрактного или

¹⁰³ Кара-Мурза С. Г. Власть манипуляции. Академический Проект, М.: 2009. – 386 с.

специально подsunутого «козла отпущения», увести внимание от главного действующего лица. Иной такой козёл даже рад своей роли, такой уж у него темперамент. Да и оплачивают, наверное, неплохо.

Полезный приём проверки адекватности чувства, которое в тебе разбередили пропагандисты, заключается в том, что ты подставляешь вместо «врага» какую-нибудь другую фигуру, не такую одиозную или привлекательную. Сохраняется это чувство? Если нет, значит, с проблемой оно не связано, а внушено с целью манипуляции.

Диалогичность мышления. Манипуляторы стараются превратить нас в потребителей идей, во «внимающее ухо» и «расширенный зрачок». Нас лишили всякого открытого диалога, ибо он снимает наваждение. Диалог разрушает манипуляцию. У нас пока что один выход – перенести диалог на «молекулярный» уровень, даже вести его как мысленный диалог. Но не принимать ни одного утверждения без вопросов. Надо делать усилия, чтобы найти зацепку для вопроса даже в самом «круглом» утверждении, и помнить, что свойство нашего ума – уходить от трудных вопросов, «заметать их под ковёр». Поэтому во многих ответственных профессиях введено что-то вроде обязательного перечня вопросов, которые при выполнении сложной операции надо вслух задать – и вслух ответить, как это бывает у пилотов самолёта. Если мы научимся «говорить сами с собой», то наше мышление наверняка выйдет из колеи, предусмотренной манипуляторами, оно станет непредсказуемым. Может быть, мы станем похожи на сумасшедших, но сумасшедшими манипулировать невозможно, их умозаключения парадоксальны с точки зрения заданного алгоритма.

Создание контекстов. Поскольку один из главных приёмов манипуляции – втиснуть проблему в искусственно построенный контекст (часто это ложный контекст), то и защитным средством будет неприятие предложенной постановки вопроса, замена навязываемого контекста иными, выстроенными независимо от потенциального манипулятора. Вот нам говорят: «В СССР отсутствовала категория прав человека, а на Западе присутствовала». Не будем спорить насчёт категории, а спросим хотя бы себя: «Ну и что, что отсутствовала? В одинаковом ли контексте находились СССР и Запад?». Само собой, начинается в воображение процесс построения контекстов. По мне, так довольно быстро идеологема «прав человека» начинает выглядеть смешной. Ведь сами говорят: казарменный социализм. Какие же в казарме «права человека»? В ней «права и обязанности бойца». Почему же казарменный? Нам нравилось жить в казарме? Да нет, жизнь загнала, холодная война с несравнимым по ресурсам противником. На деле-то мы жили даже не в казарменном, а в окопном социализме. Может быть, во время войны всё равно было бы лучше жить не в окопе или казарме, а на даче? Нет, не лучше. Безопаснее в окопе или хоть недалеко от окопа, в казарме. Вот сейчас мы живём на даче, питаемся с наших шести соток. Миллион лишних смертей в год имеем, и с правами человека выходит похуже, чем в окопе. Хотя, конечно, кто-то на этом нагрел руки. А ещё говорят, что «Рим предателям не платит». Платит, но всегда хочется больше.

Создание альтернатив. Манипулятор, пресекая диалог, представляет выгодное ему решение как не имеющее альтернативы – иначе начинаются размышления, рассуждения. В общем, «пиши пропало». Такое условие надо сразу отметить. Как это иного не дано? Быть такого не может! Стоит только разрешить самому себе прикинуть в уме разные варианты решения, как вся постройка манипуляции рушится – и сразу видны корыстные намерения. Вот, выполняя программу разрушения «империи зла», раздули проблему депортации целых народов – крымских татар, чеченцев. Переселить целый народ, какой ужас! Преступление века! Даёшь «Закон о репрессированных народах!» Поджигай, ребята, дом! На весь этот крик разумный человек должен был бы спросить: «Господа хорошие, а как надо было поступить в 1944 году с крымскими татарами, воевавшими на стороне немцев?». Пусть бы Сахаров и Нуйкин прямо ответили: «Расстрелять все 20 тысяч служивших у немцев мужчин по закону военного времени». Ответили бы так? Нет, просто свернули бы всю кампанию манипуляции. Потому что даже в самом воспалённом демократическом уме промелькнула бы мысль, что для крымских татар как народа лишиться практически всех молодых мужчин означало бы исчезновение с лица земли.

Также можно предложить тем, кто ратует за продажу земли: «Зачем так кипятиться? Во всех странах фермеры арендуют землю. Давайте просчитаем такой вариант – при нынешних компьютерах это плёвое дело. Аппетиты наших жадных деревенских стариков-землевладельцев можно ограничить законом, пусть берут за аренду 10% урожая, заодно и подкормятся». Подсчитают – прослезятся. Но зато всем будет видно, что не о фермерах болит душа у Черниченко и Кириенко.

Просто назвав вполне реальные альтернативы, можно пресечь манипуляцию. Если нельзя назвать их вслух, то надо представить их в уме – тогда, хотя бы ты лично защитишь себя от манипулятора.

Включение здравого смысла. Это вещь для образованного человека непростая, но при некотором усилии доступная. Когда слышишь страстные речи, то лучше пропустить мимо ушей красивые фразы и ухватить только главный довод. Потом допустить, что он верен, и подумать, соответствует ли здравому смыслу то решение проблемы, которое предлагает пламенный оратор. «А как бы сделал я?» – вот первый вопрос. Как ни странно, чаще всего оказывается, что сам бы ты так не сделал. Вспомним хотя бы «военный переворот» августа 1991 года. Объявился ГКЧП, пускает по всем каналам телевидения «Лебединое озеро». С другой стороны, Ельцин с Поповым призывают народ на баррикады. Как же – арестовали нашего президента Горбачёва! Давайте все умрём за него на баррикадах – или свергнем проклятую диктатуру (чью?). Чью – туманно, но насчёт баррикад вполне серьёзно. А почему сразу баррикады? Что бы сделал я? Сначала бы позвонил в Форос и узнал, в чём дело, почему такая буза? Форос не отвечает? Телефон занят? Есть много других способов связаться. А уж потом – баррикады. На деле уже во второй половине дня, без всякой дополнительной информации многим людям стало ясно, что весь этот переворот – спектакль. Но этих «многих» всё же было ничтожное меньшинство. А большинству внушили самые нелепые толкования происходящего. И до сих пор многие верят, что жена Пуго застрелилась из-за того, что Янаев не стал президентом СССР.

Поиск корня проблемы или противопоставление, дискредитация источников. Манипуляция во многом сводится к тому, что людям предлагают такую трактовку проблемы (противоречия), которая уводит от сути. Люди пошумят, поволнуются, может быть, даже «пришибут» какого-нибудь «стрелочника», но вреда заказчику манипуляции не принесут. Лучше всего, конечно, чтобы ложную трактовку дали «представители» самой страдающей стороны в противоречии (например, в случае социального противоречия – профсоюзы, коммунисты и т. п.). Но если это дорого, то обходятся и просто скромными тружениками телевидения. Впрочем, профсоюзные боссы сегодня, похоже, недороги. «Рыночным ценам – рыночную зарплату!» – вот их трактовка наших бед. А что рыночная зарплата при отсутствии спроса на рабочую силу может быть равна нулю, об этом они «забывают». В такую забывчивость мало верится»¹⁰⁴.

Противопоставление – ищите противоречия в информационных сообщениях, прежде всего, электронных национальных (государственных) СМИ, находящихся под жёстким контролем режима, который озабочен только одним – сохранностью своей власти, выдавая её за власть государственную. Потому что это и есть основная причина того, что СМИ подменяют основную свою функцию общественного контроля манипуляцией сознанием и формированием удобного для режима общественного мнения.

Дискредитация источников и аудитории связана с поиском ответа на вопрос: «Кто, зачем и почему распространяет информацию без оглядки на ложные авторитеты?». Последовательная разбивка, навязанных СМИ стереотипов может примерно выглядеть так: гарант Конституции – прислужник мирового капитала; «лицо кавказкой национальности» – безработный с оружием в руках; одиозный политик – сообщник правящего режима и т. п.

¹⁰⁴ Кара-Мурза С. Г. Власть манипуляции. Академический Проект, М.: 2009. » – 386 с.

Напоминаем, что в вышеприведенной информации о приёмах самообороны против манипуляции сознанием человека процитированы или изложены близко к тексту материалы из книги С. Г. Кара-Мурзы «Власть манипуляции» (прим. автора).

Сведение к абсурду или гипертрофированное отрицание аргументов. Отрицание аргументов в агрессивной информации с помощью перевода её содержания в шутку. Это один из приёмов деконструирования информации, который помогает её негативные факты превращать, по крайней мере для вашего психофизического состояния, в позитивные.

Этот метод можно назвать «Грушей наоборот» – потому что разрушение нежелательного психологического фона, вызванного навязчивой, надоевшей информацией, осуществляется сведением данной информации к абсурду. Происходит это с помощью обыкновенного «увеличительного стекла», которым на время самообороны становится ваше воображение, активизированное сознанием.

Например, смотрите вы рекламу (типичный случай информационного насилия) о том, что шубу можно купить «всего за 1000 долларов». Мысленно наденьте эту шубу на известный вам персонаж из реальной социальной жизни, карманы которого, мягко говоря, не отягощены деньгами (знакомую пенсионерку, нищего побирающегося в известных вам местах и т. п.). И вам сразу станет понятна нелепость актуальности данных продаж для большинства жителей России.

Приложение №3

Тренинговое занятие «Развитие эмпатии». Тест.

Цель: осознание личностью своих эмпатических переживаний и коррекция проявления эмпатии как личностного качества путем переноса эмпатических чувств на окружающих.

План занятия:

- 1 Упражнение-разминка «Бег ассоциаций».
2. Приветствие «Доброта».
3. Упражнения: «Проверяю себя», «Созвучие», «Найди ответ», «я вижу, я чувствую, я говорю...», «Оживающие картинки».
4. Психогимнастика «Гладим котенка».
- 5.Рефлексия занятия: «Письмо, в котором я говорю: «Спасибо за добро».
- 6.Анализ занятия: «Вопросы всем и самому себе».
7. Домашнее задание: составление задач по теме «Проявление людьми чувства эмпатии».

Ход занятия

Эмпатия - это умение поставить себя на место другого, способность человека к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания людей. Сопереживание - это принятие тех чувств, которые испытывает некто другой, как если бы они были нашими собственными. Сегодня мы постараемся проанализировать свою готовность к выражению этого чувства как профессионально значимого качества личности преподавателя.

УПРАЖНЕНИЕ - РАЗМИНКА «Бег ассоциаций»

Цель: подбор ассоциативного ряда к слову «эмпатия».

Задание: определить, какие ассоциации вызывает у участников тренинга слово «эмпатия».

Инструкция: ведущий произносит слово «эмпатия», а каждый из участников подбирает ассоциацию. Желательно не повторять высказывания соседей, а придумывать свои. Можно это сделать в виде рисунка или стихотворной импровизации.

Приветствие «Доброта»

Цель: создать атмосферу расположения и желания делать приятное другим.

Задание: придумать форму приветствия, выражающего добрые намерения по отношению к партнеру.

Инструкция: передайте свое доброе отношение к партнеру по общению словом, жестом, мимикой и т. д.

УПРАЖНЕНИЕ 1. «Проверяю себя»

Цель: определение уровня развития эмпатии.

Задание: ответить на вопросы теста.

Инструкция: мы уже зафиксировали свое внимание на отношении к эмпатии как к понятию, теперь проследим наличие у каждого участника эмпатийных тенденций. Вам предлагается тест, позволяющий выяснить наличие у каждого участника эмпатии. Пусть полученные результаты станут своеобразной мотивацией вашей работы на тренинге и позволят наметить перспективу дальнейшего самовоспитания личности будущего преподавателя колледжа.

Анализ упражнения.

- a. Насколько результаты теста соответствуют вашим ожиданиям?
- b. В чем будет выражаться программа действия участника по коррекции, совершенствованию, развитию эмпатии на сегодняшнем занятии.

ТЕСТ «УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ»

Автор - И.М.Юсупов

Инструкция: предлагаем проверить имеющиеся у вас эмпатийные тенденции. Для этого, отвечая на каждое из 36 утверждений, приписывайте своим ответам следующее количество баллов: «не знаю» - 0, «нет, никогда» - 1, «иногда» - 2, «часто» - 3, «почти всегда» - 4, «да, всегда» - 5. Отвечать нужно на все вопросы.

1. Мне больше нравятся книги о путешествиях, чем книги из серии «Жизнь замечательных людей».
2. Взрослых детей раздражает забота родителей.
3. Мне нравится размышлять о причинах успехов и неудач других людей.
4. Среди всех музыкальных направлений предпочитаю современные ритмы.
5. Чрезмерную раздражительность и несправедливые упреки больного надо терпеть, даже если они продолжают годами.
6. Больному человеку можно помочь одним словом.
7. Посторонним людям не следует вмешиваться в конфликт между двумя лицами.
8. Старые люди, как правило, обидчивы без причин.
9. Когда я в детстве слушал грустные истории, на мои глаза сами по себе наворачивались слезы.
10. Раздраженное состояние моих родителей влияет на мое настроение.
11. Я равнодушен к критике в мой адрес.
12. Мне больше нравится рассматривать портреты, чем картины с пейзажами.
13. Я всегда все прощал родителям, даже если они были не правы.
14. Если лошадь плохо тянет, ее нужно хлестать.
15. Когда я читаю о драматических событиях в жизни людей, то чувствую себя так, словно это происходит со мной.
16. Родители относятся к своим детям справедливо.
17. Видя ссорящихся подростков или взрослых, я вмешиваюсь.
18. Я не обращаю внимания на плохое настроение своих родителей.
19. Я подолгу наблюдаю за поведением птиц и животных, откладывая другие дела.
20. Фильмы и книги могут вызвать слезы только у несерьезных людей.
21. Мне нравится наблюдать за выражением лиц и поведением незнакомых людей.

22. В детстве я приводил домой бездомных кошек и собак.
23. Все люди необоснованно озлоблены.
24. Глядя на постороннего человека, мне хочется угадать, как сложится его жизнь.
25. В детстве младшие по возрасту ходили за мной по пятам.
26. При виде покалеченного животного я стараюсь ему чем-то помочь.
27. Человеку станет легче, если внимательно выслушать его жалобы.
28. Увидев уличное происшествие, я стараюсь не попадать в число свидетелей.
29. Младшим нравится, когда я предлагаю им свою идею, дело.
30. Люди преувеличивают способность животного чувствовать настроение своего хозяина.
31. Из затруднительной конфликтной ситуации человек должен выходить самостоятельно.
32. Молодежь должна всегда удовлетворять любые просьбы и чудачества стариков.
33. Если ребенок плачет, на то есть причины.
34. Мне хотелось разобраться, почему некоторые мои одноклассники иногда были задумчивы.
35. Беспорядочных домашних животных следует отлавливать и уничтожать.
36. Если мои друзья начинают со мной обсуждать свои личные проблемы, я стараюсь перевести разговор на другую тему.

Ключ к тесту: прежде чем подсчитать полученные баллы, проверьте степень откровенности, с которой вы отвечали. Не ответили ли вы «не знаю» на утверждения 3, 9, 11, 13, 28, 36, а также не пометили ли пункты 11, 13, 15, 27 ответами «да, всегда»? Если это так, то вы не пожелали быть откровенными перед собой, а в некоторых случаях старались выглядеть в лучшем свете. Результатам тестирования можно доверять, если по всем перечисленным утверждениям вы дали не более трех неискренних ответов.

Теперь просуммируйте все баллы, приписанные ответам на пункты 2, 5, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 19, 21, 22, 24, 25, 27, 29, 32. Соотнесите результат со шкалой развития эмпатийных тенденций.

82—90 баллов - это очень высокий уровень эмпатийности. У вас болезненно развито сопереживание.

63—81 балл - высокая эмпатийность. Вы чувствительны к проблемам окружающих, великодушны, склонны многое им прощать.

37—62 балла - нормальный уровень эмпатийности. Окружающие не могут назвать вас толстокожим, но в то же время вы не относитесь к числу особо чувствительных лиц. В межличностных отношениях вы более склонны судить о других по их поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям.

12—36 баллов - низкий уровень эмпатийности. Вы испытываете затруднения в установлении контактов с людьми, неуютно чувствуете себя в шумной компании. Эмоциональные проявления в поступках окружающих подчас кажутся вам непонятными и лишёнными смысла.

11 баллов и ниже - очень низкий уровень эмпатийности. Эмпатийные тенденции личности не развиты. Вы не находите взаимопонимания с окружающими. Вам необходима «гимнастика» чувств.

Анализ упражнения.

c. Насколько результаты теста соответствуют вашим ожиданиям?

d. В чем будет выражаться программа действия участника по коррекции, совершенствованию, развитию эмпатии на сегодняшнем занятии?

УПРАЖНЕНИЕ 2. «Созвучие»

Цель: определение степени эмпатического «заряжения» партнеров по общению, развитие умения чувствовать другого человека.

Задание: показать действием свою способность чувствовать другого человека.

Инструкция: сейчас проверим наличие у нас так называемой эмпатийной интуиции. Выберем партнера, встанем в пары. Отвернувшись друг от друга, начинаем удаляться в разные стороны. Нужно одновременно оглянуться, причем без сигнала со стороны ведущего, т. е. нужно почувствовать момент, когда и партнер хочет сделать то же самое.

Анализ упражнения:

1. Как быстро вы почувствовали партнера?
2. Что захотелось сделать?
3. В чем испытывали трудность?

УПРАЖНЕНИЕ 3. «Найди ответ»

Цель: развитие эмпатически направленного мышления.

Задание: решить педагогические ситуации.

Инструкция: вам предлагается вспомнить реальные педагогические ситуации и описать их.

Анализ упражнения:

Как и в каких формах проявляют эмпатические чувства участники?

УПРАЖНЕНИЕ 4. «Я вижу, я чувствую, я говорю...»

Цель: определение внутреннего состояния другого человека, выражение своего отношения к увиденному.

Задание: проанализировать репродукции картин «Аленушка» В. М. Васнецова, «Крестьянская девушка с теленком» А. Г. Венецианова.

Инструкция: в системе методов творческой деятельности педагога выделяют метод личной аналогии, или метод эмпатии. Вам предстоит воссоздать по картине образ человека. Можно воспользоваться таким алгоритмом: представить себя на месте главного персонажа, почувствовать внутреннее состояние образа, предположить внутренний монолог героя, а затем огласить свои представления, используя вербализованную формулу - «Я вижу, я чувствую, я говорю...».

УПРАЖНЕНИЕ 5. «Оживающие картинки»

Цель: совершенствование умения переносить эмпатические чувства на незнакомую ситуацию, развитие художественно- творческих способностей участников тренинга.

Задание: с помощью интерпретации художественных образов показать свою способность к выражению эмпатии.

Инструкция: поиграем в театр. Разобьемся на группы по 5 человек, каждая из которых будет попеременно выполнять то роль артистов, то роль зрителей. Выполнить задание можно одним из предложенных вариантов:

1. Разыграть сценки из литературных произведений (по выбору участников), в которых ярко выражены ситуации эмпатии.

2. Оживить картины художников, в которых также изображены эмпатийные ситуации, например «Аленушку» В. М. Васнецова; «Крестьянскую девушку с теленком» А. Г. Венецианова.

Сценическое действие артистов: картины оживают, вводится «герой-успокоитель», а затем все застывают, как в немой сцене.

Анализ упражнения:

1. Насколько ярко удалось передать эмпатическую ситуацию?
2. Справился ли с ролью «герой-успокоитель»? Отметьте наиболее удачные моменты.

ПСИХОГИМНАСТИКА «Гладим котенка»

Цель: отработка навыка обратной передачи позитивных эмоций.

Задание: показать движением свою эмоциональную отзывчивость на заданную ситуацию.

Инструкция: представьте себе ситуацию: холодно, ветер, снег, вы увидели на тропинке маленького котенка. Покажите свое отношение к нему.

Анализ упражнения:

1. Какие чувства и мысли вызвало у вас упражнение?
2. Как бы вы выполнили это задание с вашими детьми?

РЕФЛЕКСИЯ ЗАНЯТИЯ

Письмо, в котором я говорю: «Спасибо за добро!»

Цель: выражение чувств как обратная связь на проявление доброты, отзывчивости и умения сопереживать другому человеку.

Задание: написать письмо.

Инструкция: очень часто понимание, поддержку, доброту, сочувствие люди воспринимают как должное, не замечая этого, или, наоборот, испытывают искреннее чувство благодарности к человеку, но стесняются выразить свое отношение. Сейчас мы напишем друг другу письма, в которых постараемся выразить свою искреннюю признательность, и отдадим их адресатам. Письмо можно написать в разных формах.

АНАЛИЗ ЗАНЯТИЯ

«Вопросы всем и самому себе»

1. Что получили от занятия?
2. Скажите кратко о том, чего не сказали в течение занятия.
3. В чем вы видите полезность сегодняшнего занятия?

Приложение 4

Памятка для тех, кто занимается развитием своих творческих способностей

(По материалам книги Д. Халперн «Психология критического мышления»)

1. **Творчество** (креативность) — это, когда человек сделал нечто такое, что можно назвать необычным, но в то же время значимым и полезным. Таким образом, **творчество определяется через последствия процесса, а не как сам процесс.**

Способность к творчеству не есть черта, которая либо отсутствует, либо присутствует у человека. Все мы нуждаемся в творчестве и занимаемся им в той или иной степени. Творческая деятельность делает нашу повседневную жизнь более привлекательной.

2. Эдвард де Боно подразделил мышление на вертикальное и латеральное. **Вертикальное мышление логично и прямолинейно;** в то время как **латеральное мышление** — это способ рассуждения «вокруг» задачи. Латеральное мышление по Боно и есть мышление творческое.

Пример латерального мышления.

Старая басня

Давным-давно, когда должника, не возвратившего деньги в срок, могли запросто посадить в тюрьму, один купец в Лондоне имел несчастье задолжать ростовщику огромную сумму денег. А старый уродливый ростовщик полюбил прекрасную юную дочь купца. И он предложил сделку, сказав, что простит купцу его долг, если тот отдаст ему дочь. Купец и его дочь пришли в ужас от такого предложения. Тогда коварный ростовщик решил предоставить их судьбу провидению. Он сказал, что положит в мешок один черный и один белый камень, а девушка должна будет вытащить один из них. Если камень окажется черным, она станет женой ростовщика, а ее отцу будет прощен весь его долг; если же белым, то она останется с отцом, а

ему долг все равно простится. Если же она откажется вытаскивать камень, ее отец будет брошен в тюрьму, а ей самой придется голодать. Купец, которому ничего другого не оставалось, неохотно согласился. Все вместе они отправились в сад купца, к дорожке, посыпанной камнями. Ростовщик, нагнувшись, стал выискивать камни нужного цвета. Девушка, от страха став наблюдательней, хотя и разговаривала в это время с отцом, заметила, что ростовщик положил в мешок два черных камня. Затем он предложил девушке вытянуть камень и тем самым решить свою участь и участь отца.

Чтобы вы сделали на месте девушки? Если вы будете обдумывать эту проблему тщательно, прямолинейно и по всем правилам логики — т. е. используя *вертикальное мышление*, то это вам не поможет. Типичный ответ после вертикального размышления будет: девушке нужно или пожертвовать собой или уличить ростовщика в мошенничестве.

Но вот какое **решение** предлагает **де Боно**: девушке нужно изобразить неловкость и, вытаскивая камень, уронить его на дорожку. А затем, обратив на злодея невинный взор, предложить определить цвет утерянного камня, посмотрев, какой же остался. Ну, а поскольку остался черный камень, то ростовщику ничего не остается, как-либо признать, что девушка вытащила белый камень, либо что он мошенник.

Вертикальным мышлением в совершенстве владел персонаж детективных рассказов Канон Дойла Шерлок Холмс.

3. В психологии растет популярность мнения, что творческие личности не слишком сильно отличаются от всех нас. **У всех нас есть способности к творчеству.**

Психологи пришли к выводу, что в таких творческих гигантах, как Эйнштейн, мадам Кюри и Моцарт нет «ничего сверхъестественного» и что их творчество (креативность) можно рассматривать как продолжение обычных, повседневных мыслительных процессов.

Любой человек, обладающий интеллектом выше среднего и некоторыми определенными навыками, может создать даже великое произведение, завоевывает все большую популярность.

4. **Драматургию творческого процесса** можно условно представить в виде следующих этапов:

а) поиск новых путей постановки задачи, даже если она уже имеет традиционное и общепринятое решение;

б) накопления и отбора как можно большего количества информации попадающей в зону заинтересованного поиска;

в) инкубации, которая внешне выглядит как отстранения человека от поиска решения задачи, а на самом деле из сознательного состояния переходит в подсознательный, который автоматически мобилизует имеющийся интеллектуально-духовный ресурс человек;

г) инсайта – озарения, которое выглядит как неожиданное открытие, а на самом деле является результатом работы объединённого сознания и подсознания человека;

д) вдохновлённого осмысления полученной во время инсайта информации (рефлексирования), которое принято называть актом творческой деятельности;

е) окончательное решение творческой задачи, которое предполагает терпение и трудолюбие творческой личности.

5. **Творчество** можно представить как смесь чувствительности, синергии и интуиции. Внешне это выглядит так, как будто счастливая случайность соединила разнородные понятия для человека, чувствительного к их соединению.

Чувствительность — это использование наших чувств, наших «окон в мир», с помощью которых мы его осязаем. Во время творческого акта, особенно в его начале, чувственность человека должна быть предельно обострена. Именно она и «провоцирует» (инициирует) возникновение творческого процесса.

Синергия — это соединение на первый взгляд несовместимых вещей в единое целое — полезное и функционирующее. По своей сути она близка к «бисоциативному мышлению» Кестлера (Koestler, 1964), в котором соединяются две несовместимые прежде системы отсчета. **Если вы сможете соединить две идеи из различных областей знаний таким**

образом, что они успешно начнут работать в новом контексте, значит, вы продемонстрируете наглядный пример синергии.

Один из аргументов в пользу гуманитарного обучения состоит в том, что оно предоставляет широкий набор знаний — это позволяет смотреть на мир под разными углами и высказывать здравые мысли в различных областях знаний.

Например, Фон Эйх говорит, что *Иоганн Гутенберг* додумался до печатного станка, соединив вместе две известные ранее, но не связанные друг с другом идеи — винного пресса и монетного штампа.

Шутки, каламбуры и остроты также можно рассматривать как проявление творчества. В шутке часто соединяется несоединимое.

Интуиция *ведет к неожиданному, незапланированному открытию.* Биографии знаменитых ученых пестрят случаями, когда они интуитивно находили нужное решение, которое, казалось бы, противоречило здравому смыслу. И все же меня не покидает ощущение, что, когда все объясняют только интуицией, это несправедливо по отношению к ученым.

Хотя интуиция, несомненно, может сыграть важную роль в процессе творчества, но также несомненно, что она должна быть подкреплена настойчивостью и трудолюбием.

6. О способности к творчеству нельзя сказать, что она либо есть, либо ее нет. Просто одних людей можно назвать более творческими личностями, других — менее (точно так же, как есть более и менее атлетические, привлекательные и беспристрастные). *Творческое мышление — это навык, который можно развить* (Edwards & Baldauf, 1987).

7. Творческое мышление, как и любую другую деятельность, следует рассматривать в социальном контексте. Амабайл вместе со своими коллегами (Amabile, 1983, 1989; Hennessey & Amabile 1987, 1988) изучила те факторы внешней среды и социальные факторы, которые способны повышать или понижать способности к творчеству.

Самостоятельное творчество, независимо от его уровня, так же, как и любое другое увлечение (хобби), становится таким же смыслообразующим социальным мотивом, который, возглавляя иерархию мотивов личности, помогает придать смысл другим стремлениям и потребностям человека.

Амабайл с коллегами говорит, что, для того чтобы наилучшим образом подтолкнуть человека к творчеству, нужно создать вокруг него обстановку, максимально повышающую его внутреннюю мотивацию.

Вот шесть условий, при которых внутренняя мотивация обычно убывает:

а) *постоянная оценка;*

б) *надзор;*

в) *вознаграждение;*

г) *соревнование;*

д) *ограниченный выбор* (например, ограниченный выбор материалов);

е) *внешние факторы, влияющие на выбор работы.*

8. Риск — постоянный спутник творчества. Часто осуждается даже там, где в первую очередь должны поддерживаться творческие попытки.

Если человек хочет заниматься творчеством, он должен не бояться рисковать и с терпимостью относиться к неопределенности. *Предпочтительнее смотреть на мир с позиций вероятностного развития событий, нежели жесткой определенности.*

Неудачи — это важная и неотъемлемая часть творчества вообще и жизнетворчества в частности: любому значительному успеху, как правило, предшествует серия неудач.

9. Творческие личности отличаются большей самомотивацией, толерантны, терпимы к неопределенности и склонны рисковать. *Творческие люди сами себя поощряют и находят удовольствие в самом процессе творчества.*

Внутренняя мотивация является одним из мощнейших двигателей творчества. Для того чтобы человек стремился к творчеству, необходимо, чтобы окружающая среда подпитывала его внутреннюю мотивацию. (479:) Следует так организовывать внешнюю среду,

чтобы она способствовала проявлению творчества и смещала акцент с внешней мотивации к работе на внутреннюю.

10. Если вы хотите повысить свой творческий потенциал, вам не обойтись без специальных знаний (Langley, Simon, Bradshaw, & Zytkov, 1987; Snow, 1986).

Чтобы творить, надо наполнить голову мыслями и знаниями.

Творчество является результатом тяжелой умственной работы, самомотивированной и требующей самоконтроля. Не бойтесь ее.

11. Творческие личности рассматривают свою работу как любимое занятие. Эти люди работают многие часы, движимые любопытством и желанием достичь своей цели. Люди, которые занимаются творчеством, как правило, усердные труженики. Количество неизбежно переходит в качество.

Осуществление творческого замысла представляет собой большую и напряженную работу, которая требует участия и подъем всех сил человека, максимальной сосредоточенности на предмете творчества. Гуманистическая психология определяет творческую самореализацию как основное качество, неотъемлемую характеристику психически здорового человека. Так, по А. Маслоу, здоровая личность - это счастливый человек, который живёт в гармонии с собой, не чувствует внутреннего разлада, защищается, однако первый не нападает, любит окружающий мир, людей и творчески работает, реализуя свои способности и одаренность.

12. Творчество это всегда выход за пределы самого себя, т.е. за пределы своих сегодняшних возможностей с помощью потенцирования мышления и бытия. В этом смысле, творчество можно рассматривать как когнитивный процесс, в котором используется информация, хранящаяся в памяти и выходящая за рамки личного опыта. Когнитивные психологи описывают этот процесс как расширение активации сетей знания с повторяющимися циклами генерирования и исследования.

13. Активизируйте своё визуальное мышление. Существуют такие виды творчества, где слова бессильны. Большая часть нашего внутреннего мышления основана именно на наших образных представлениях, которые являются чувственными посылами к нашим абстрактным размышлениям. Образ — это мысленная картина, появляющаяся в нашем сознании. Взаимосвязь между способностью к творчеству и воображением подмечена многими исследователями. Суть этой предполагаемой взаимосвязи в том, что люди, способные к качественному построению образов, могут «видеть» проблемы в свете, помогающем выработать оригинальные решения — в отличие от тех, кто не силен в создании образов.

Человек может улучшить свое визуальное мышление с помощью практики.

Представьте себе (J. L. Adams, 1979):

1. Кастрюлю с водой, которая закипает и выкипает.
2. Ваш «Боинг 747», который буксируется от терминала, стоит на взлетной полосе, ждет своей очереди и взлетает.
3. Бегущая корова медленно превращается в бегущую галопом лошадь.
4. Хорошо вам знакомый пожилой человек превращается в подростка.
5. Автомобиль на полной скорости врезается в огромную пуховую подушку.
6. Предыдущий образ, только наоборот.

14. Не бойтесь быть парадоксальными. Часто творчество строится на аналогии, т. е. решение адаптируется из другой области знания. Сравнивайте по аналогии явления из самых разных областей деятельности человека. Часто соединенные понятия либо далеко стоящие по смыслу от друг друга, либо и вовсе проитвостоящие друг другу, рождают новые, непредсказуемые смыслы: «живой труп» (бездуховный человек), «несогласованная гармония» (творчество) и др.

15. Все стратегии творческого мышления призваны усиливать «поток идей». Психологи называют это улучшением подвижности идей. Для этого можно использовать следующие имеющиеся в обществе социокультурные, информационно-ценностные и личностные ресурсы:

- Заставляйте себя изменять имеющийся у вас готовый ответ на решение задачи – развивайте гибкость и подвижность вашего мышления!
- Используйте великие вместилища идей по имени библиотека, которая к тому же сегодня имеет и великолепный электронный фон!
- Используйте Интернет для поиска не сенсационной, а полезной для вашего творчества информации!
- Расширяйте свой кругозор за счёт непосредственного и опосредованного общения, в том числе с помощью книг, с интересными людьми! Каждый день узнавайте что-нибудь новое!
- Просматривайте, слушайте, читайте хорошие телевизионные программы, радиопередачи, газеты и журналы - в них содержится множество интересной информации практически по всем интересующим темам!
- Не забывайте ходить в музеи, художественные галереи, театры и оперу! И т.д.

Критерии и показатели для определения уровня творческого мышления

Критерии	Показатели
Способность к анализу	<ul style="list-style-type: none"> - Способность к обнаружению и постановке проблем. - Умение выделить в проблеме главный компонент или компоненты, способные творчески преобразовать ситуацию . - Выделение взаимосвязей и взаимодействий. - Определение причинно-следственных связей
Способность к оперативной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> - Способность к обнаружению и использованию ресурсов (интеллектуальных, художественно-творческих, материальных, людских, административных и т.п.). - Умения использования близких и дальних аналогий в широком спектре жизнедеятельности человека и природы - Гибкость мышления - способность генерировать большое количество разнообразных идей. - Умение применение различных подходов и приёмов для разрешения противоречий.
Способность к синтезу	<ul style="list-style-type: none"> - Умение соединять в своей деятельности свои интуитивные, образные и рациональные представления. - Умение критично оценить результаты различной, в том числе и своей, деятельности (умение определять положительные и отрицательные стороны деятельности).

	<ul style="list-style-type: none"> - Способность взглянуть оригинально на явление, интерпретировать его с необычной точки зрения.
<p>Наличие необходимых волевых и других личностных качеств</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Обладание чувствительностью к разрешению противоречий. - Умение в негативном опыте находить позитивные моменты (негативный опыт переводить в позитивный). - Способность к обострению конфликта с целью получения необходимой информации для его разрешения. - Наличие управляемого воображения стимулирующего деятельность (наличие энергии заблуждения)

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гордин Александр Иннокентьевич - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии ПИ «ИГУ», доцент кафедры журналистики и

медиаменеджмента ИФИЯМ «ИГУ», член Союза журналистов России, народный просветитель.

Автор более шестидесяти научных публикаций, в т. ч. монографий «Себя забывший бог: педагогический потенциал поэзии М. Волошина» (2007 г.), «Ценностное самоопределение взрослых средствами общественно-литературной газеты в процессе неформального образования» (2008 г.), «Неформальное и неформальное образование взрослых: вопросы практики и теории» (2010 г.), «Социально-педагогические эффекты общественно-образовательной деятельности сибирской литературной газеты» (2012 г.), и учебно-методических пособий «Социализация личности в информационно-ценностном пространстве средств массовой коммуникации» (2006 г.), «Освещение национальных проблем и связь с общественностью в деятельности СМИ: социально-педагогический аспект» (2012 г.), «Социально-педагогические качественные полевые исследования» (2012 г.), «Искусство мыслить» (2015 г.), «Педагогические стратегии формирования социального капитала личности» (2016 г.).

Имеет многолетний опыт работы в сфере неформального и неформального образования взрослых, детей и подростков. В разные времена возглавлял литературное объединение г. Усоля-Сибирского (1986–89 гг.), молодёжную редакцию «Будущел» (1993–2000 гг.), усольское отделение Союза журналистов России (2000–2006 гг.). Был литературным сотрудником газеты «Ленинский Путь» (1985–88 гг.), главным редактором кабельного телевидения «Эхо г. Усоля-Сибирского» (1989–1991 гг.), а также редактором и издателем газет, выходивших в свет на территории Иркутской области: «Свеча» (усольский вариант, 1997–2000 гг.), «Усольские новости и мировые репортажи» (2000–2003 гг.), сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» (2001–2003 гг.), которая является лауреатом и победителем нескольких всероссийских и межрегиональных конкурсов профессионального журналистского мастерства.

При поддержке Российского гуманитарного научного фонда осуществлял исследовательский проект «Традиции неформального образования взрослых в сибирской печати и пути их актуализации в современной России» (2007–2009 гг.). Редактор художественно-публицистического альманаха «Родные берега» и научно-популярного, художественно-публицистического альманаха «Народное обозрение».

Гордина Ольга Васильевна - кандидат педагогических наук, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии ПИ «ИГУ», народный просветитель, руководитель Высшей народной школы г. Иркутска.

Автор более ста научных публикаций, в т. ч. монографий «Социокультурная деятельность школы малого города» (2003 г.), «Высшие народные школы в образовательном пространстве России» (2009 г.), «Неформальное и неформальное образование взрослых: вопросы практики и теории» (2010 г.), «Народная школа: ретроспектива, экстраполяция в современное социальное пространство Сибири» (2014 г.), и учебно-методических пособий «Социальная педагогика» (2006 г.), «Интерактивные методы в обучении социального педагога» (2005 г.), «Школа социокультурного творчества» (2006 г.), «Педагогические стратегии формирования социального капитала личности» (2016 г.), «Социально-педагогическое сопровождение детей-сирот в интернатный и постинтернатный период» (2018 г.) и др.

Имеет многолетний опыт работы в сфере неформального и неформального образования взрослых, детей и подростков. В разные времена организовывала и возглавляла в городе Усолье-Сибирском: клуб творческой молодёжи «Вдохновение» (1983-1989 г.г.), клуб интересных встреч при МЖК «Энтус» (1989-1991 гг.); арт-студию «207» в гимназии №1 (1989-2000 гг.), региональный фестиваль авторов и исполнителей самодеятельной песни «БАРД-ак» (1991, 1997-2005 гг.).

О.В.Гордина и А.И.Гордин с 2005 года участники сетевого проекта «Обучающийся регион». Региональные координаторы организации акции ЮНЕСКО «Неделя образования взрослых» в России (г. Иркутск – 2007 г.). Создатели в 2009 году, в настоящее время руководители - Высшей народной школы г. Иркутска.